

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

14 – 20 октября 2016 года № 37 (8023) Издаётся с 1929 года



Пух и прах
К 90-летию
знаменитой
сказочной утопии

www.portal-kultura.ru

Я б в рабочие пошел — кто меня научит?



Требуется срочно поднимать престиж людей труда, в противном случае начавшееся развитие российской экономики застопорится. «Рабочие с хорошей квалификацией нужны везде. Можно сделать очень много прорывных открытий, но если некому будет выточить нужные детали, собрать необходимые заготовки или наладить просто современный станок, эти разработки так и останутся в проектном бюро», — премьер-министр Дмитрий Медведев буквально на днях попрекнул систему образования. Нехватка и недостаточная профессиональная состоятельность кадров, которые выпускаются ПТУ-колледжами, доросла до проблемы поистине государственного масштаба.

В номере:

Ставим на «Поток»

Файф-о-клок с патриархом

Палата номер 666

Человек из картона

«Авторское право»

Николай Кабанов:

«Страны Балтии подставляют друг друга, как в 1939-м»

Серое на Сене

Альбер Марке в ГМИИ

Античность в «Зеркале»

Роберт Уитмен:

«От Барышникова на сцене по-прежнему захватывает дух»

Последний советский писатель

Юрий Поляков в серии «Жизнь замечательных людей»



Евгений Герасимов:

«Мысли Экзюпери созвучны работе депутата»

Елена ФЕДОРЕНКО

«Ленком» выпустил первую премьеру сезона — спектакль «Странный народ эти взрослые» по сказке «Маленький принц».

Совсем недавно весь мир отметил 116-летие со дня рождения Антуана де Сент-Экзюпери. На сцене — просторы пустыни, над ними — белоснежные планеты с блестящими звездами. Молодой режиссер Сергей Дьячков-

ский пригласил в путешествие по галактике жизни — ведь «все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит» — трех артистов. В главной роли Летчика выступил актер и режиссер Евгений Герасимов, сегодня больше известный как политик и общественный деятель. После премьеры «Культура» расспросила его о работе над спектаклем и о том, почему уважаемому депутату, возглавляющему комиссию Мосгордумы по культуре, председателю Московского отделения союза кинематографистов захотелось вернуться на сцену.

Александр Чубарьян:

«История тесно связана с политикой и идеологией»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

14 октября известный ученый, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян отмечает 85-летие. Несмотря на почтенный возраст, он полон сил и творческих замыслов, каждый день ходит на работу.

«Культура» поздравила юбиляра и предложила поговорить о «науке о людях во времени».

культура: Любите свою профессию? **Чубарьян:** Безусловно. Я уже в школе очень интересовался историей. Помню, как в седьмом классе написал небольшую работу «Баши Московского Кремля». Конечно, это была компи-

ляция, но ее отметили, и я получил похвальный лист. После окончания школы — а у меня была золотая медаль, которая давала преимущество при поступлении в вуз, — я совершенно осознанно выбрал профессию историка. При этом с самого начала мое внимание привлекали сюжеты, близкие к современности. Даже колебался: хотел пойти и в МГИМО.

Чужие дети



Екатерина САЖНЕВА Кинешма — Москва

Мать или мачеха? Приемные или настоящие родители? Еще совсем недавно на этот вопрос психологи отвечали так: попавший в сложную жизненную ситуацию ребенок должен находиться у тех, кто по-настоящему заботится о нем, любит его, кому он нужен и, конечно, с кем ему будет лучше. Но почему же все чаще обездоленные дети, которых вроде бы все вокруг пытаются спасти, становятся у взрослых яблоками раздора? И что стоит подчас за бескорыстной материнской любовью? Разбиралась обозреватель «Культуры».

«Когда мы привезли Карину и Егора из приюта, они даже кушать нормально не умели, не видели мяса ни разу. Егор пытался съесть банан с кожурой. Карину мать поила из бутылочки растительным маслом вместо молока. Девочка в два года весила как годовалая — всего восемь килограммов, разве это нормально?» — рассказывает жительница города Кинешмы, что в Ивановской области, 42-летняя Ольга Курдюмова. В декабре 2015-го она по доброй воле стала опекуном Егора и Карины Маленьковых (фамилия изменена. — «Культура»), трех и двух лет. Именно Егора с Кариной и рвут сейчас на части биологические и приемные родители. А заодно органы опеки, следствие, суд, журналисты. В общем, все кому не лень.

Борис Эйфман:

«Ищем Нуреевых и Максимовых по всей России»



Елена ФЕДОРЕНКО

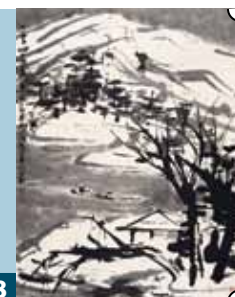
Театр Бориса Эйфмана любят в Москве. Аншлаги в столице сопутствуют труппе все 40 лет — эту дату вскоре отметит коллектив, до сих пор живущий без собственного дома и большую часть времени проводящий в гастролях. В нынешний приезд в рамках фестиваля «Черешневый лес» показали новую версию балета «Чайковский» — с уточняющим пояснением «PRO et CONTRA».

Знакомая танцбиография действительно стала другой — рассуждения о природе однополю любви ушли в тень, теперь важнее отношения композитора с героями собственных опер и балетов. Но хореограф остался верен себе: он вскрывает потаенное и подсознательное, с азартом психоаналитика исследует природу страстей, дающих импульс творчеству.

АЛЕКСАНДР РАР: «Европейскую элиту пугает самодостаточная Россия»



КИТАЙСКИЙ ПЕРЕДОВОЙ «Мерцание гладкой яшмы» Цуй Жучжо



В ЧЕМ ПРАВДА, ДЭН? В прокате — «Инферно» Рона Ховарда



АЛЕКСЕЙ КОРТНЕВ: «Россияне привыкли к слову «МЮЗИКЛ»



16 плюс

ISSN 1562-0379



9 771562 037001

Души прекрасные порывы

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

15 человек стали лауреатами премии «Душа России». Распоряжение о присуждении правительственной награды подписал Дмитрий Медведев.

Камчатка и Забайкалье, Крым и Краснодарский край — обладатели «Души» живут во всех уголках страны. Победителями становятся люди, внесшие вклад в развитие народного творчества: руководители самодеятельных коллективов, сказители, мастера, возрождающие традиционные ремесла.

В этом году награды удостоилась Нина Катаева, создатель хакасского фольклорного ансамбля «Чон көгәлери», исполняющего тахтахы — песни-импровизации, характерные для народов Саяно-Алтая. Отмечена также Лидия Кручинина с Камчаткой, специалист по изготовлению изделий из рыбьей кожи — традиционного для жителей Севера материала, испокон веков из него мастерили одежду и обувь. Еще один лауреат — Цыденжаб Цыбикова из Забайкалья, знаток бурятского национально-го костюма — дэглаа. Получил премию и представитель Республики Марий Эл Евгений Каменщиков, руководитель коллектива «Мурсескем», сохраняющего финно-угорский музыкальный фольклор. Награда отправилась также в Алушту — баянисту-виртуозу Евгению Костенко, возглавляющему ансамбль русских народных инструментов «Крымский сувенир». В числе победителей — тульская мастерица Ирина Агаева, издешившая родную область в поисках традиционных кукол — обрядовых, игровых. В итоге она собрала около 70 вариантов тряпичных творений.

Среди других лауреатов — энтузиасты, возрождающие народную культуру в Москве, Калининграде, Рязанской и Самарской областях, Вологде, Костроме, Саратове, Калуге, Мурманске... С двумя из них побеседовала «Культура».

Докку МАЛЬЦАГОВ, художественный руководитель «Школы искусств имени народного артиста СССР М.А. Эсамбаева», Москва:



— О присуждении мне премии узнал из интернета. Считаю, это самая высокая награда, которой я когда-либо был удостоен. «Душа России» — звучит громко. А я душой и сердцем — россиянин.

Очень благодарен Государственному российскому дому народного творчества — там по-настоящему поддерживают людей, занимающихся традиционной культурой. Сотрудники Дома — это такие труягуны, энтузиасты, месяцами пропадаящие в командировках. Позвонили — они то на Дальнем Востоке, то на Крайнем Севере... Где только не бываю. Ищут и находят таланты по всей стране.

Что до нашей школы, в ней учатся дети 14 или 15 национальностей. Русские, ингуши, татары... Двери открыты для всех. Ведь школа носит имя великого Махмуда Эсамбаева. Кстати, профессию я выбрал благодаря ему: в детстве увидел фильм «Я буду танцевать». Заболел этим. Так и остался «калекой».

Я хорошо знал Махмуда Ааисутановича. Когда в начале нулевых основал этот коллектив, обратился к его дочери, можно ли назвать училище в честь Эсамбаева. Она сказала: «Конечно, Докку, ты всегда был желанным гостем в нашем доме, папа тебя любил».

Меня как-то спросили, реально ли за месяц научиться танцевать? Говорю им, если вы так же талантливы, как Махмуд Эсамба-



ев, через месяц станете лучшими. Но если одарены лишь, как я, всю жизнь будете в учениках...

В нашей школе преподаем не только чеченский, но и остальные кавказские танцы — абхазский, аджарский, осетинский, дагестанский... Ведь у каждого свои особенности. Возьмите Осетию — там исполняют медленно, грациозно. Их симд или хонгафт — это красивое, возвышенное действо. В Дагестане, где множество национальностей, свой колорит. Как и у кабардинцев, карачаевцев, черкесов. Сейчас, к великому сожалению, все перемешалось. Тем не менее, мне кажется, народный танец востребован. Единственный наш недрут — телевидение. Столько каналов, и хоть бы по одному показали традиционную культуру. Раньше ведь как было: раз в неделю транслировали выступления государственных ансамблей разных республик. Мы знали обычаи других народов. А сегодня, кроме убийств, на экране ничего не видим.

Народная культура объединяет. Если смотришь на коллектив из Сибири или с Кубани, то знаю, что я россиянин. Живу в России, а не в Осетии, Чечне, Дагестане. Нельзя быть в вакууме, вариться в собственном соку. Хотя и о корнях надо помнить. Обратите внимание, ни на одной вашей свадьбе не исполняют русских танцев. Почему нельзя научить этому людей, привить любовь к своему прошлому? В Чечне иначе: там все поют и танцуют, народ не оторван от традиций.

Обучаем детей не только движениям, но и нашим обычаям: почитать старших, уступать дорогу, вести себя в обществе подобающим образом — ты же представляешь свою культуру. Чеченские традиции подходят для любого народа, в их основе — уважение.

Тамара СИТЬКО, руководитель народного фольклорного ансамбля «Роца», Калуга:



— Наш ансамбль образован 25 лет назад. Еще в самом начале, когда мы стали принимать участие в фестивалях, поняли: выгодно отличаться те коллективы, что исполняют песни родного региона. У всех остальных нет своего лица. Это и по-настоящему колоритно. Исполнение работы, мы объездили множество районов, собирали материал. Теперь в нашем репертуаре — только фольклор Калужской области, добытый нами «в поле».

Правда, его все труднее искать. Бабушки стареют, мастерство уже не то. В этом году побывали у наших любимых исполнителей — печальная картина: они с двумя палочками ходят. Хотя поют еще, конечно, но не так, как 15 лет назад. А их внуки тра-



дицию не наследуют. Мы как-то попали на детский концерт — видимо, педагог в школе старался приучить подрастающее поколение к народной культуре. Дети пели. Но что-то не получалось. То ли им это неинтересно, то ли хочется быть похожими на городских...

С другой стороны, сколько ни причитаем, что традиция умирает, а она все живет. Знаете, была известная фольклористка Евгения Линёва, она в 1900-х годах говорила: старики уходят, скоро ничего не сможем собрать... А мы и в начале XXI века еще что-то находим. Иногда бывает так — умерли все поющие люди, а потом вдруг в эту деревню возвращается музыкальный фольклор — кто-то вспомнил, начал петь... Мне кажется, это витает в воздухе. Традиция каким-то образом самовоспроизводится.

Еще поражает, что бабушки так поют, не имея музыкального образования. Они же не повторяются. Удивительное интонационное богатство. Каждый куплет представляет по-разному — не так, как предыдущий и последующий. И совсем непохоже на соседку. У всех исполнителей своя манера, тем они и хороши. Будут подстраиваться, подлаживать, но в унисон петь не станут. Сделать собственный вариант. Вообще, народное мастерство — не выхолощенный звук, а игра тембров, красок, это и создает неповторимый колорит. Он всегда меня изумляет. И очень жалею молодёжь, которая поет «Ля-ля-фа». В таких опусах ведь нет содержания, они ни о чем. Совсем другое дело — народная музыка. Если слушать ее, можно и ошибок в жизни избежать. Потому что там говорится про все.

Сегодня у нас мало где звучит фольклор. Но если вы приедете в какую-нибудь республику, в машине обязательно будет играть национальная мелодия. А наши люди даже не подозревают, какие у них красивые песни. Понятия не имеют, каким богатством владеют. А как можно гордиться тем, чего не знаешь?

Дон земляками крепко

Игорь АГАФОНОВ

Одну из самых заметных позиций в рейтинге культурных ценностей любого народа занимает землячество — общность по месту рождения. Окажись ты хоть в Африке, хоть в Антарктиде — везде невольно будешь искать земляков, рядом с которыми жизнь видится проще и веселее. Даже убежденные космополиты, помыкавшие на чужбине, тянутся к своему, отеческому. Будь то хоть улочка в миллионном мегаполисе, хоть забытый полустанок посреди степи.

Рожденные на Дону особенно тяготеют к друг к другу. Причина — древние казачьи традиции братства и взаимовыручки. Помните знаменитого: «С Дона выдачи нет»? Этот закон, на верное, на уровне подсознания действует и сегодня, заставляя дончан, попавших в иные пределы, объединяться в землячества и не забывать родные пенаты. Кстати, самое крупное и активное обитает в Москве.

При такой многочисленности столичных ростовчан, таганрожцев, новочеркассцев стоит ли удивляться, что из их среды выходит немало фигур, заметных в масштабах всей страны. Дон как кузница кадров и запобедник талантов отличился еще во времена атамана Платова, а после только укреплял тенденции. Достаточно назвать имена Чехова и Шолохова — и можно дальше не продолжать. Потому столь естественна вынашиваемая на протяжении долгих лет идея региональных властей учредить День земляков Дона. И вот усилиями губернатора Ростовской области Василия Голубева и его команды она осуществлена. Отмечать новый праздник будут ежегодно во вторую субботу сентября. В этот раз он выпал на 10-е число — за три дня до даты рождения области, у нее, кстати, в следующем году юбилей — 80-летие.

Донская земля дава всем своим детям особый характер, особую закалку, которые помогли им добиться высот в профессии, получить государственные награды, — подчеркнул глава региона, выступая перед приехавшими на праздник уроженцами Ростовской области.

В числе тех, кто является гордостью края, губернатор выделил Героев России: космонавтов Валерия Корзуна и Юрия Усачева, участников боев в Афганистане и Чечне Сергея Липовца и Владимира Булгакова, ветерана трудового фронта Василия Макаева, ученого, доктора географических наук Василия Ермакова. Прозвучали фамилии заслуженных военных летчиков, чьи судьбы связаны с Доном: маршала авиации Евгения Шапошникова, генералов ар-

мии Петра Дейнекина и Виктора Прудникова.

Среди гостей, посетивших День земляков, были и те, кто сейчас занимает управленческие высоты. Их опыт и связи, как предполагается, могут быть востребованы в регионе. Тем важнее доказать этим людям необходимость поддержки местных инициатив, чтобы они, в свою очередь, убеждали в этом других — в столице и по всей стране.

Чувствую в земляках энергию, неуспокоенность, — делится впечатлениями от пребывания на малой родине советник аппарата комитета Совета Федерации по социальной политике Зоя Пойманова.

Вижу, что ростовчане не разучились жить в полную силу, верят в то, что делают. Донской динамикой прониклись многие гости. Область вышла на первое место в рейтинге субъектов РФ по индексу промышленного производства за 2015 год. Но куда больший фурор произвел рекорд года нынешнего: 10,5 млн тонн зерновых — таков урожай, позволивший Ростовской области впервые стать главной житницей России, опередив извечного конкурента — Краснодарский край.

Первое, что замечаешь, возвращаясь в отчий дом, — перемены. И если они к лучшему, это греет душу. В донской столице, встретившей участников праздника, добрые новости видны невооруженным глазом. Город готовится к чемпионату мира по футболу 2018 года и не только строит стадион и аэропорт, соответствующие последним мировым стандартам, но и сам активно преобразуется. Порадовали земляков оформленные в европейском стиле старые ростовские переулки, но-

вые высотки в центре и на набережной, современные дороги и выложенные акkuratной разноцветной плиткой тротуары.

— Ростов не узнать, — признается известный актер, заслуженный артист России Георгий Мартirosyan. — Теперь здесь можно проводить мероприятия самого высокого уровня.

Кстати, один из таких престижных форумов — международный фестиваль мотивационного кино Bridge Of Arts — недавно прошел в донской столице во второй раз. Среди приглашенных были голливудские и отечественные звезды.

По мнению Георгия Мартirosyanа, ростовских фестивалей может быть увеличено. Соответствующие переговоры уже ведутся. Да и вообще донская столица по определению обязана претендовать на звание культурного центра юга России. Присутствие ее представителей в культурной жизни всегда было ошущимым — как в России, так и за ее пределами. Из недавних примеров — премия Франсуа Шаала, врученная ростовчанину Кириллу Серебrenникову на 69-м Каннском кинофестивале за фильм «Ученик».

Судя по отзывам участников, они не пожалели о субботе, проведенной в казачьем краю. Кто-то предался ностальгии, кто-то укрепил деловые и дружеские связи, как это водится между земляками.

Глубоко признателен всем приехавшим, — поблагодарил гостей губернатор Василий Голубев. — Вы наши возможные ответчики малой родине взаимностью, выкроили время, чтобы дать старт новой традиции — Дню земляков Дона. Вам есть чем гордиться. И это чувство становится сильнее, когда вы произносите: «Я родом из Ростовской области!»



ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 13 по 23 октября 2016 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на 1-е полугодие 2017 года во всех почтовых отделениях Российской Федерации.

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2017 год по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет Почта России;
- кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)

(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения

Декады подписки в каталогах:

50126 на 6 месяцев 19869 на 12 месяцев	В0234 на 6 месяцев В0020 на 12 месяцев	П2043 на 6 месяцев П3259 на 12 месяцев

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц. Подписаться можно ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 18.00.

по адресу: ул. Новослободская, дом 73, стр. 1. Телефон отдела подписки: +7 (495) 602 55 12



Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»»

Председатель Совета директоров:
Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:
Алексей Зверев

Заместители главного редактора:
Владимир Перекрест, Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 40 055

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-10-00228
Подписано в печать 13 октября 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.20

Департамент культуры города Москвы
Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества
Художественный руководитель и главный дирижер лауреат премии города Москвы — заслуженный артист России Дмитрий ОРЛОВ

Воскресенье, 23 октября 2016 г., начало в 14.00
Большой зал Консерватории
Б.Никитская, д. 13

«ШЕДЕВРЫ ЗАРУБЕЖНОЙ МУЗЫКИ»

К. Дебюсси. Симфоническая прелюдия «Послеполуденный отдых фавна»
Г. Венявский. Скрипичный концерт №2 ре минор
Соллист — заслуженный артист России Граф МУРЖА
Ф. Шуберт. Пятая симфония, 1 часть «Баркарола»

Ш. Гуно. Вальс Джульетты из оперы «Ромео и Джульетта»
Солстка — заслуженная артистка России Наталия ПОЛЯНИНОВА (сопрано)
М. Равель. «Вальс». Хореографическая поэма

Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии заслуженная артистка России Наталия ПАНАСЮК
Тел.: 8 (495) 951-65-17
www.mgso-msk.ru

РЕКЛАМА

Я б в рабочие пошел — кто меня научит?

Иван РЫБИН

1 «Ищем токаря 5–6-го разряда с опытом работы от 5 лет, зарплата до 120 тысяч», — встречаются и подобные объявления на различных профильных интернет-форумах. Но висят они годами, спрос на специалистов сильно превышает предложение. Бывший выпускник ПТУ (ныне — колледжа) со стажем 1–3 года вправе рассчитывать на оклад от 50 тысяч, и его тоже оторвут с руками. А операторы современных многофункциональных металлообрабатывающих комплексов с ЧПУ вообще ценятся на вес золота. Увы, рабочих кадров банально нет.

От сложного — к простому

В такой ситуации на рынке труда производители крутятся как могут. А вариант тут только один — разбивать сложные технологические операции на более простые составляющие, то есть делать детали в несколько этапов, порой у разных подрядчиков.

Именно так поступает Михаил, владелец и по совместительству главный конструктор компании по изготовлению нестандартных элементов подвески, трансмиссии и тормозных систем для автомобилей и мотоциклов. Его услугами пользуются именитые российские гоночные команды, портфель заказов полон, а вот на производстве ладно не все.

— Нам требуется высокая точность изготовления комплектующих, стандартизация. Поэтому один аутсорсер, условно говоря, протачивает деталь до нужного размера, другой — что-то в ней сверлит, третий — фрезерует, и так далее. Справляемся, хотя и с трудом: к искусственным станочникам очередь, как за водой при Горбачеве, — объясняет Михаил Пращский.

Эти самые станочники, которые трудятся в гаражах-подвалах и на дачах, — по большей части люди в возрасте. В свое время им удалось спасти с уничтожаемых предприятий оборудование, за счет него и кормятся. С качеством у «дедов» отменно, но сложные детали в промышленном количестве они выдавать не в состоянии. Потому что для потока еще в СССР применяли станки с ЧПУ, на ручном управлении занимались этим — каменный век.

По идее, купить современный станок с ЧПУ — не проблема, только плати. Необязательно брать дорогие европейские — Турция, Южная Корея, Китай тоже предлагают неплохие варианты по приемлемым ценам. Но кого за него поставить? Профан быстро сломает сложное и в любом случае недешевое оборудование, плюс сорвет технологическую цепочку производства изделия, то есть выставит свою фирму на штрафы перед контрагентами.

И ситуация постоянно усугубляется. — Предложения по вакансиям на рабочих персонал по сравнению с началом года в целом по России увеличилось в два раза. Например, в Екатеринбурге рост составил 3,4, в Казани — 2,5, в Москве — 1,9, — говорит старший аналитик рекрутинговой компании SuperJob Ольга Чекалина.

И сапоги тачать сапожником

Спустимся с высот высокотехнологичной металлообработки к бытовому уровню. Здесь актуальность проблем кадрового голода в экономике РФ может легко проверить каждый из нас. Починить одежду — головная боль. Кроме простейших операций, вроде замены моании или подшивки брюк, современные мастера ничего не умеют. Трудятся одни гастарбайтеры, русские сапожники почему-то исчезли. А уж что-то пошить на заказ... Это, к сожалению, не совсем научная фантастика.

Аналогичная ситуация в сфере ремонта и изготовления обуви.

— Никто не хочет работать руками, хотя дело выгодное, если трудиться, можно очень хорошо зарабатывать. Но с экранов телевизоров молодежи внушают, что нужно становиться всякими там мерчендайзерами, консультантами, веб-дизайнерами и прочими клерками. Да и на практике получить рабочую профессию —



не «корочку», а действительно чему-то научиться — практически нереально, — сетует Константин Косов, по праву считающийся лучшим сапожником страны.

Его контакты передают из рук в руки как величайшую ценность, таких умельцев почти не осталось.

— Система подготовки кадров для всех отраслей нашей экономики была уничтожена в 90-х вместе с большинством предприятий. Во-первых, рабочие стали не нужны, во-вторых, шла активная и целенаправленная пропаганда против людей труда. Дескать, работать руками — не модно, не прогрессивно и вообще плохо. Вот потому и имеем то, что имеем. Возник спрос на профессионалов — и сразу уперся в дефицит, — сокрушается председатель совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России Константин Бабкин.

— Производство в стране начало налаживаться, а кадров для него мы много лет не готовили. Все, к сожалению, вполне закономерно, — подытоживает министр правительства Москвы, руководитель департамента труда и социальной защиты населения Владимир Петросян.

Свято место пусто не бывает — его занимают приезжие. Но качество не выдерживает никакой критики. Нормально поставить отвалившуюся клепку, наточить нож или починить зонтик, по сути, нереально — сделать криво или на соплях. А уж отремонтировать стиральную машинку, мясорубку или пылесос — вообще нонсенс. И это при том, что оборудование, расходники, запчасти продаются в изобилии.

В автосервисах, в том числе у официальных дилеров, самый настоящий ад. С большой вероятностью машину вам или сломают, или неправильно обслужат. Ибо грамотных мастеров нет. Текучка в отрасли — за гранью добра и зла.

— Я закрыл свой автосервис потому, что там некому стало работать. У меня действовало десять подъемников, имелась постоянная и весьма многочисленная клиентура. По идее, перспективы у бизнеса были отличные. Но с обострением ситуации на рынке труда уверенные в своей безнаказанности слесари принялись «косячить», при этом еще и огрывались. Пробовал увольнять и набирать других — выходило даже хуже. В общем, ликвидировал я предприятие, — вспо-

минает Алексей Греков, который ныне трудится на высокой должности в нефтяной компании. Хорошие управленцы вроде него — товар штучный, востребованный.

Операция сертификация

Казаось бы, если появился спрос — в данном случае на рынке рабочих профессий, — должно автоматически возникнуть и предложение. Это правда, различных курсов, где обещают обучить всему чему угодно, — пруд пруди. Хотя насчет каких-либо навыков есть сомнения...

— Вы получаете сертификат — что еще надо? — совершенно искренне недоумевал менеджер по продажам курсов, где якобы готовят сварщиков, слесарей и иных рабочих. — А-а, вам нужно научиться варить «аргоном», для себя?... Ну, тогда это не к нам, да и с частными лицами мы не работаем. Вот когда ваша организация заключит с нами договор, тогда мы и сертифицируем ее сотрудников, вас в том числе. Пройдете короткое обучение, потом выдадим диплом.

Все попытки найти курсы, где действительно готовят сварщиков, провалились. А искать оные мне пришлось не от хорошей жизни: выполнить подобные работы просто некому. Во-первых, дико дорого. Во-вторых, детали импортят: кривокукие «понаехавшие» берутся за любое

дело, не обладая должной квалификацией. Кстати, от такой вот безысходности домой были куплены две швейные машинки и пресс для фурнитуры, теперь вопросов с починкой одежды не осталось. А в гараже прописался школьный токарный станочек ТВ-7 — идеи чуточку про опору на собственные силы в нынешних реалиях очень актуальны. И, как показывает опыт друзей-знакомых, на «натуральное хозяйство» сегодня переходят многие.

Удивительно, но при явном избытке различных продавцов, юристов, экономистов и прочих «крейторов», желающих переквалифицироваться в тружеников, на удивление немного, таковых практически нет. «Офисный планктон» предпочитает соглашаться на откровенно низкую зарплату, однако покидать уютные конторские помещения менеджеры самого среднего звена не хотят.

— Гуманитарии, коих большинство среди различных клерков, просто не в курсе, что квалифицированный рабочий реально зарабатывает очень хорошо. Тому причина — деформация про людей труда, которая долгие годы намеренно культивировалась, да и сейчас никуда не делась. Мол, вечно нетрезвый слесарь дядя Вася ходит в дражном ватнике и получает копеечки, потому с горя и пьет. А ведь это неправда. Сейчас у профессионалов зарплата гораздо более высокая, чем у тех же «конторских хомячков». Но для того чтобы сломать стереотип, нужна, условно говоря, реклама рабочих профессий. Прежде всего на государственном уровне, — считает руководитель службы исследований группы компаний HeadHunter Мария Игнатова.

Дефицит технарей ощущается даже в торговле, где работа по определению чистая.

— Не можем найти нового продавца, прежнего сманили конкуренты, — жаловался мне в компании «Лайерс», которая занимается шинами, дисками и иными автомобильными товарами. — Везде сплошь гуманитарии, а они не понимают элементарного, например, что такое шаг резьбы и какой он бывает. Не говоря уже о более сложных материалах, без которых с клиентами общаться невозможно.

Или вот — зарисовка из жизни. В салоне официального дилера «Кокакаер» продажник не знал параметров стандартной тойотовской разболтовки колесных дисков, а диаметр централь-

ного отверстия предложил померить... бытовой линейкой. А ведь там точность — одна десятая миллиметра.

Хотя есть и иная сторона медали. — Лично мне невыгодно обучать кого-либо на того же оператора станка с ЧПУ. Положим, отправляю я его в Германию, он получит квалификацию, немного поработает, и его вскоре смают конкуренты. А произойдет это со стопроцентной вероятностью, по данному направлению кадровый голод жуткий. Предлагаю человеку в полтора раза больше — и ведь обязательно предложат! — он сменит место работы. Увы, все это я проходила на своем горьком опыте и больше инвестировать «в никуда» не хочу. Исправить ситуацию может лишь государство, организовав, точнее, воссоздав систему профтехобразования, — досадует Михаил Пращский.

Согласно статистике рекрутеров, всего 5 процентов резюме — люди рабочих профессий, причем данная категория наиболее динамично обновляется. Зато «клерки-менеджеры» — 35–36 процентов, эти порою ищут работу месяцами и даже годами. Айтишники — 10–11, впрочем, здесь тоже нормальная движуха, грамотные компьютерщики и связисты без дела не сидят.

Трудовые резервы
По мнению аналитиков, российский социум полнее исчерпал еще советские резервы не трудоустроенных станочников, слесарей, электромонтажников и прочих портных. Причем, что самое печальное, означенный

Дефицит технарей ощущается даже в торговле, где работа по определению чистая.

Или вот — зарисовка из жизни. В салоне официального дилера «Кокакаер» продажник не знал параметров стандартной тойотовской разболтовки колесных дисков, а диаметр централь-

ного отверстия предложил померить... бытовой линейкой. А ведь там точность — одна десятая миллиметра.

Хотя есть и иная сторона медали. — Лично мне невыгодно обучать кого-либо на того же оператора станка с ЧПУ. Положим, отправляю я его в Германию, он получит квалификацию, немного поработает, и его вскоре смают конкуренты. А произойдет это со стопроцентной вероятностью, по данному направлению кадровый голод жуткий. Предлагаю человеку в полтора раза больше — и ведь обязательно предложат! — он сменит место работы. Увы, все это я проходила на своем горьком опыте и больше инвестировать «в никуда» не хочу. Исправить ситуацию может лишь государство, организовав, точнее, воссоздав систему профтехобразования, — досадует Михаил Пращский.

Согласно статистике рекрутеров, всего 5 процентов резюме — люди рабочих профессий, причем данная категория наиболее динамично обновляется. Зато «клерки-менеджеры» — 35–36 процентов, эти порою ищут работу месяцами и даже годами. Айтишники — 10–11, впрочем, здесь тоже нормальная движуха, грамотные компьютерщики и связисты без дела не сидят.

По мнению аналитиков, российский социум полнее исчерпал еще советские резервы не трудоустроенных станочников, слесарей, электромонтажников и прочих портных. Причем, что самое печальное, означенный

Трудовые резервы

По мнению аналитиков, российский социум полнее исчерпал еще советские резервы не трудоустроенных станочников, слесарей, электромонтажников и прочих портных. Причем, что самое печальное, означенный

В России наблюдается явный дисбаланс на рынке труда — экономике не хватает квалифицированных рабочих кадров. А Вы бы хотели, чтобы Ваш ребенок получил среднее профессионально-техническое образование?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Конечно. Ведь слесарь, токарь или механизатор в отличие от юриста, экономиста, менеджера никогда не останется без дела, всегда сможет прокормить семью	16%
Нет, это не модно и не интеллигентно. Считаю, человек должен получить высшее образование. Лучше два.	12%
Какие конкретно — вопрос не главный	
Никто не мешает сначала окончить профучилище, а потом вуз. Умение работать руками пригодится любому, добавит уважения коллег и повысит самооценку	57%
Для современного развитого государства доморощенный пролетариат совершенно не нужен.	
Пусть физическим трудом занимаются гастарбайтеры, а в недалеком будущем — роботы	15%

«Культура» вспоминает лучшие киноленты о трудовых подвигах и буднях советских людей

«Встречный», 1932
«Нас утро встречает прохладой...»

Одна из первых звуковых лент. Бригада ленинградских кинорегиссеров — Сергей Юткевич, Фридрих Эрмлер, Лео Арнштам — прославил ударников Ленинградского металлургического завода мелодией Дмитрия Шостаковича и стихами Бориса Корнилова.

«Светлый путь», 1940
«Нам ли стоять на месте? В своих дерзаниях всегда мы правы!»

Производственный мюзикл Григория Александрова и Любови Орловой о сельской золушке, обернувшейся стахановской многостаночницей, орденоносной невестой красавца-инженера Евгения Самойлова.

«Большая семья», 1954
Иосиф Хейфиц экранизировал роман Всеволода Кочетова «Журбины». Три поколения потопственных судостроителей (Сергей Лукьянов, Борис Андреев, Алексей Баталов). Вся команда актеров отмечена в Канне как лучший актерский ансамбль.

«Весна на Заречной улице», 1956
«Мне ни на что не променять ту заводскую проходную, что в люди вывела меня»

Песня Мокроусова и Фатьянова стала любимым застольным хитом, но прежде послужила лейтмотивом безответной любви запорожского стан-

левера к учительнице вечерней школы. Картина Марлена Хуциева и Феликса Миронера открыла ансамбль артистов рабочей завкасы — Николая Рыбникова, Юрия Белова, Владимира Гуляева, Геннадия Юхтина.

«Высота», 1957
«Не кочегары мы, не плотники...»

«Марш монтажников» Родиона Щедрина украсил мелодраму Александра Зархи по мотивам производственного романа Евгения Воробьева о бесстрашной сварщице, повстречавшей чудобогатыря на стройке гигантской дома. Лучший любовный дуэт в фильмографиях Инны Макаровой и Николая Рыбникова.

«Добровольцы», 1958
«Комсомольцы-добровольцы, мы сильны нашей верною дружбой, сквозь огонь мы пойдем, если нужно...»

Роман в стихах Евгения Долматовского с эпической силой звучал и в песне Марка Фрадкина, и в кинопоэме Юрия Егорова. Богатыри-метростроители (Михаил Ульянов, Петр Щербаков, Леонид Быков) встали на защиту Родины и оказались достойными наследниками удалых пырьевских «Трактористов» — Николая Крычкова, Бориса Андреева и Петра Алейникова.

«Неподающиеся», 1959
Озорная комедия о наших «трудолюбивых резервах» — паре отбившихся от рук прогульщиков-лоботрясов (Юрий Белов, Алексей Кожевников), прошедших пере-

ковку под руководством комсомолки (Надежда Руманцева).

«Время, вперед!», 1965
Михаил Швейцер взял в работу лучший производственный роман советской литературы. Масштабное полотно Валентина Катаева о героической

строжке крупнейшего в Европе Магнитогорского металлургического комбината экранизировано к полувеклового юбилею Октябрьской революции. Мелодия Георгия Свиридова украсила заставку главной информационной телепрограммы СССР «Время».

«Большая перемена», 1973
«А я всего один из вас, меня зовут, меня зовут — рабочий класс...»

Работяги становятся дружным классом вечерней школы в четырехсерийном телефильме Алексея Коренева. Блистательные ученики (Евгений Леонов, Светлана Крючкова, Савелий Крамаров, Виктор Проскурин, Александр Збруев) набираются семейного и житейского опыта под руководством амбициозного выпускника истафа (Михаил Кононов).

«Москва слезам не верит», 1980
Народный кинороман, любимый миллионами советских зрителей и оscarовским академиком, лауреат Госпремии СССР.

Непростая история девушки, сделавшей карьеру — от слесаря-наладчицы до руководителя предприятия.

выше двукратный рост числа вакансий происходит на фоне вовлечения людей старшего возраста в трудовую деятельность.

— За последние пару лет очень много старых специалистов вышли в интернет, дедашки-бабушки освоили смартфоны-планшеты и стали активно предлагать свои услуги. Но это закрыло лишь незначительную часть кадровой брешы, которая продолжает расширяться. Несмотря на то, что достойных вакансий хватает, а зарплаты растут... Ведь система образования выдает не тех специалистов, что нужны российской экономике, по сути, она только штампует «корочки». Та же производственная практика давно полная фикция, ее никто не проходит. Да и нет больше связи завод — ПТУ, как это было в СССР, — отметила Мария Игнатова.

Соответственно на предприятия приходится брать тех, кто есть, по принципу «второй сорт — не брак».

— Классных специалистов работодатели действительно готовы привлекать высокими зарплатами и дополнительными бонусами. Но основной объем найма ведется по позициям со средним уровнем квалификации, — добавляет Ольга Чекалина.

Крупные концерны еще как-то выкручиваются, они имеют возможность содержать собственные ПТУ и техникумы, некоторые — даже посылать людей на стажировку за границу. Но с каждым учащимся заключается контракт, по которому он обязан потратить несколько лет отработать на компанию. В противном случае юристы засудят дезертира, оставив его без штанов.

Однако в целом по экономике, в особенности в среднем и малом бизнесе, ситуация близка к критической. Проблема усугубляется тем, что квалифицированных рабочих, в общем-то, готовить не из кого. Тот же токарь, фрезеровщик или другой станочник обязан знать геометрию, физику, материаловедение, основы сопромата и прочие вещи, которые нынче в школах и колледжах считаются необязательными. Иначе никак сложную деталь не сделать. Мой родственник, токарь 6-го разряда, по знаниям естественных наук мог заткнуть за пояс много профессора.

Но подобных специалистов в учебных заведениях не встретить. Зарплата преподавателя колледжа (ПТУ) в лучшем случае 30–35 тысяч рублей, да и то лишь в столицах. В регионах им предлагается трудиться за значительно меньшую сумму, по сравнению с педагогом с опытом просто нет.

— Будущих рабочих в основном учит абы кто, на выходе — соответствующее качество. И ладно бы давали крепкие теоретические основы, на этой базе можно уже в процессе трудовой деятельности человека подтянуть. Так нет. Взяли как-то автоэлектрика после колледжа, а он физику не знал, чем отличается сила тока от напряжения, не понимал, в принципе — неуч, типичный Митрофанушка. С таким людским материалом работать невозможно. Да и вообще мало кто берет выпускников современных ПТУ с нуля, все предпочитают заполучить кадр, у которого есть хоть какой-то опыт. То есть того, кого уже переоб-

Однако в целом по экономике, в особенности в среднем и малом бизнесе, ситуация близка к критической. Проблема усугубляется тем, что квалифицированных рабочих, в общем-то, готовить не из кого. Тот же токарь, фрезеровщик или другой станочник обязан знать геометрию, физику, материаловедение, основы сопромата и прочие вещи, которые нынче в школах и колледжах считаются необязательными. Иначе никак сложную деталь не сделать. Мой родственник, токарь 6-го разряда, по знаниям естественных наук мог заткнуть за пояс много профессора.

Но подобных специалистов в учебных заведениях не встретить. Зарплата преподавателя колледжа (ПТУ) в лучшем случае 30–35 тысяч рублей, да и то лишь в столицах. В регионах им предлагается трудиться за значительно меньшую сумму, по сравнению с педагогом с опытом просто нет.

— Будущих рабочих в основном учит абы кто, на выходе — соответствующее качество. И ладно бы давали крепкие теоретические основы, на этой базе можно уже в процессе трудовой деятельности человека подтянуть. Так нет. Взяли как-то автоэлектрика после колледжа, а он физику не знал, чем отличается сила тока от напряжения, не понимал, в принципе — неуч, типичный Митрофанушка. С таким людским материалом работать невозможно. Да и вообще мало кто берет выпускников современных ПТУ с нуля, все предпочитают заполучить кадр, у которого есть хоть какой-то опыт. То есть того, кого уже переоб-

Однако в целом по экономике, в особенности в среднем и малом бизнесе, ситуация близка к критической. Проблема усугубляется тем, что квалифицированных рабочих, в общем-то, готовить не из кого. Тот же токарь, фрезеровщик или другой станочник обязан знать геометрию, физику, материаловедение, основы сопромата и прочие вещи, которые нынче в школах и колледжах считаются необязательными. Иначе никак сложную деталь не сделать. Мой родственник, токарь 6-го разряда, по знаниям естественных наук мог заткнуть за пояс много профессора.

Но подобных специалистов в учебных заведениях не встретить. Зарплата преподавателя колледжа (ПТУ) в лучшем случае 30–35 тысяч рублей, да и то лишь в столицах. В регионах им предлагается трудиться за значительно меньшую сумму, по сравнению с педагогом с опытом просто нет.

— Будущих рабочих в основном учит абы кто, на выходе — соответствующее качество. И ладно бы давали крепкие теоретические основы, на этой базе можно уже в процессе трудовой деятельности человека подтянуть. Так нет. Взяли как-то автоэлектрика после колледжа, а он физику не знал, чем отличается сила тока от напряжения, не понимал, в принципе — неуч, типичный Митрофанушка. С таким людским материалом работать невозможно. Да и вообще мало кто берет выпускников современных ПТУ с нуля, все предпочитают заполучить кадр, у которого есть хоть какой-то опыт. То есть того, кого уже переоб-

Однако в целом по экономике, в особенности в среднем и малом бизнесе, ситуация близка к критической. Проблема усугубляется тем, что квалифицированных рабочих, в общем-то, готовить не из кого. Тот же токарь, фрезеровщик или другой станочник обязан знать геометрию, физику, материаловедение, основы сопромата и прочие вещи, которые нынче в школах и колледжах считаются необязательными. Иначе никак сложную деталь не сделать. Мой родственник, токарь 6-го разряда, по знаниям естественных наук мог заткнуть за пояс много профессора.

Но подобных специалистов в учебных заведениях не встретить. Зарплата преподавателя колледжа (ПТУ) в лучшем случае 30–35 тысяч рублей, да и то лишь в столицах. В регионах им предлагается трудиться за значительно меньшую сумму, по сравнению с педагогом с опытом просто нет.

— Будущих рабочих в основном учит абы кто, на выходе — соответствующее качество. И ладно бы давали крепкие теоретические основы, на этой базе можно уже в процессе трудовой деятельности человека подтянуть. Так нет. Взяли как-то автоэлектрика после колледжа, а он физику не знал, чем отличается сила тока от напряжения, не понимал, в принципе — неуч, типичный Митрофанушка. С таким людским материалом работать невозможно. Да и вообще мало кто берет выпускников современных ПТУ с нуля, все предпочитают заполучить кадр, у которого есть хоть какой-то опыт. То есть того, кого уже переоб-

Однако в целом по экономике, в особенности в среднем и малом бизнесе, ситуация близка к критической. Проблема усугубляется тем, что квалифицированных рабочих, в общем-то, готовить не из кого. Тот же токарь, фрезеровщик или другой станочник обязан знать геометрию, физику, материаловедение, основы сопромата и прочие вещи, которые нынче в школах и колледжах считаются необязательными. Иначе никак сложную деталь не сделать. Мой родственник, токарь 6-го разряда, по знаниям естественных наук мог заткнуть за пояс много профессора.

Но подобных специалистов в учебных заведениях не встретить. Зарплата преподавателя колледжа (ПТУ) в лучшем случае 30–35 тысяч рублей, да и то лишь в столицах. В регионах им предлагается трудиться за значительно меньшую сумму, по сравнению с педагогом с опытом просто нет.

— Будущих рабочих в основном учит абы кто, на выходе — соответствующее качество. И ладно бы давали крепкие теоретические основы, на этой базе можно уже в процессе трудовой деятельности человека подтянуть. Так нет. Взяли как-то автоэлектрика после колледжа, а он физику не знал, чем отличается сила тока от напряжения, не понимал, в принципе — неуч, типичный Митрофанушка. С таким людским материалом работать невозможно. Да и вообще мало кто берет выпускников современных ПТУ с нуля, все предпочитают заполучить кадр, у которого есть хоть какой-то опыт. То есть того, кого уже переоб-

Однако в целом по экономике, в особенности в среднем и малом бизнесе, ситуация близка к критической. Проблема усугубляется тем, что квалифицированных рабочих, в общем-то, готовить не из кого. Тот же токарь, фрезеровщик или другой станочник обязан знать геометрию, физику, материаловедение, основы сопромата и прочие вещи, которые нынче в школах и колледжах считаются необязательными. Иначе никак сложную деталь не сделать. Мой родственник, токарь 6-го разряда, по знаниям естественных наук мог заткнуть за пояс много профессора.

Но подобных специалистов в учебных заведениях не встретить. Зарплата преподавателя колледжа (ПТУ) в лучшем случае 30–35 тысяч рублей, да и то лишь в столицах. В регионах им предлагается трудиться за значительно меньшую сумму, по сравнению с педагогом с опытом просто нет.



1 В результате скандала детей у опекунов изъяли, но не вернули родным, а поместили обратно в казенный дом. До выяснения всех обстоятельств.

Между тем против приемной мамы Ольги Курдюмовой возбуждено уголовное дело. За что? Об этом по порядку.

Любовь или расчет?

Плывущие по Волге экскурсионные теплоходы редко останавливаются надолго у здешнего причала. Маленькая уютная Кинешма почему-то не входит в границы Золотого кольца.

Старые купеческие дома, набережная с крутыми обрывами — каждый прохожий вам объяснит, что именно тут покончила с собой, бросившись в волны, Катерина из «Прозы», а у этого фонтана ровно восемьдесят лет назад, в 1936-м, снимались финальные кадры «Бесприданницы». Малая родина великого русского драматурга Островского, какие человеческие трагедии скрывает она сегодня?

«Мужики у нас едут вахтовым методом в Москву, возвращаются на выходные и снова уезжают. Деньги семьям привозят, но и пьют, конечно, а что еще здесь делать?» — вздыхают, по-волжски окая, местные женщины.

Многие рождают для себя, без мужа. Так проще.

Нет работы. Нет выхода. Нет выбора. На десять простых ивановских девочек по статистике, как известно, девять ребят. И те запойные.

На этом фоне Валерий Курдюмов сыла завидным женихом. Лыжник, спортсмен, широкоплечий и крепкий, с крутыми мускулами нравом — скажет как отрежет и, что самое главное, не пьющий ни грамма. Ни-ни. Ольга вышла за него замуж шесть лет назад, после того как овдовела, Валерий взял ее с сыном Никитой, сделал из пасынка чемпиона — дома на подиум чемпионки награды за победы на соревнованиях, кубки и медали.

«Но Никита уже почти выпускник. И вот год назад мы приняли решение удочерить, именно дочерью, маленькую девочку, дочку», — с тоской вспоминает Ольга Курдюмова.

«Приходим, а нам говорят, что девочку на удочерение нет, зато есть под опеку брат и сестра — возьмете?» — добавляет Валерий Курдюмов.

Малыши сразу пошли к ним на руки. «Мама Оля, папа Валера», — были их первые слова.

«Да, нас проинформировали, что биологические родители Егора и Карины не лишены прав, а лишь ограничены в них. Но, как нам объяснили, детей из этой семьи изъяли уже дважды, а их папаша в течение года привлекался к административной ответственности аж несколько де-

сятков раз, так что при первом же срыве ребяташек у таких непутевых заберут навсегда и отдадут нам», — продолжает Валерий Курдюмов.

Основным опекуном стала Ольга. «Мне в органах соцзащиты сразу сказали, что чем больше у меня будет по документам зарплата, тем лучше. Я трудилась продавщицей в магазине, и мне предлагали официальную справку на шесть тысяч рублей. Этого было мало. Поэтому, как мне посоветовали, я принесла «левую бумажку», думала, что ничего страшного, так ведь у нас многие делают».

«Так многие у нас делают» — бесспорно, не объяснение для следственных органов. Но тактовая реальность: с недавних пор в российской провинции народ валом повалил записываться в опекуны детдомовцам, брать их в семьи. И ладно бы одного-двух, а то, как кинозвезда Анджелина Джоли, пятерых, шестерых, койкой десятком. Атракцион несмысленной щедрости к чужим детям. Вот только любовь ли это или некий корыстный расчет?

Как в позапрошлом веке крестьяне принимали из приюта сирот, чтобы те становились помощниками в доме, фактически дармовой рабочей силой, так и сейчас бывает, — чтобы получить опекунские выплаты от государства.

Конечно, один ребенок — это всего лишь чуть больше пяти тысяч рублей.

Но пятеро — а случается и такое — двадцать пять тысяч...

«Как специалист, могу заметить, что семьи бывают разные», — считает Мария Баст, председатель Ассоциации адвокатов России за права человека.

— Для некоторых взять малыша — действительно своеобразный способ заработать. В такой семье ребенок вряд ли получит что-то большее, чем крыша над головой и самое скудное питание, а суммируемые средства будут уходить на обслуживание потребности взрослых опекунов. Именно для уменьшения подобных ситуаций пары, желающие стать патронатной семьей, заранее посещают специальные бесплатные школы приемных родителей, где им объясняют, что к чему, и заодно выявляют тех, кто в важной социальной роли совсем непригоден». Окончили обязательную родительскую школу и Валерий с Ольгой.

«Папа Валера» сразу занялся воспитанием наследников: подьем, зарядка, театральные музеи, воскресные прогулки по берегу, вдоль реки Кинешемки, которая совсем не такая широкая, как Волга.

А еще железная дорога с настоящим маленьким паровозиком, бегущим по рельсам, — мечта любого мальчишки... Главное, ее не сломают. Когда же все пошло в семьи Курдюмовых? Почему?

«Я его никогда не вижу»

И Антонина Имидадзе из Нижегородской области тоже не может простить себе, что не смогла уберечь приемного сына. 7-летнего Максима вернули от опекуни родному отцу, безработному, судимому, алкоголику.

«Максимка был не первым ребенком, которому я помогала», — рассказывает Антонина. Она сама живет в Дивеево, неподалеку от православной святыни Серафима Саровского, верующая. «Умерла подруга, осталось двое детей, мальчик и девочка, я ездила забрать их в Печоры. Из прямых родственников у ребят была только тетка по матери, монахиня, она их приютит, понятное дело, не могла». Антонина взяла сирот, не требуя опекунских выплат, возилась с ними, выправляла документы. Подросшая девочка ушла затем послушницей в монастырь, мальчик поступил в кадетское училище.

Но, выпустив первых воспитанников в люди, женщина не остановилась. «Меня батюшка благословил: возьмите еще сироту! И тут Максим — я у них в детском доме волонтером работала, — крошечный совсем, хиленький. Мать у Максимки была еще жива, но лишена родительских прав и очень больна. Вскоре она умерла от туберкулеза. Где отец мальчонки и кто он, неизвестно, брак их официально не регистрировался», — из Дома ребенка Антонина забрала Максимку в полтора года. Вылечила от чертуды, отмыла.

«Откуда взялся этот Котов, который представился его отцом, до сих пор ума не приложу. Судимый мужчина, выпивающий, после очередного выхода из тюрьмы пришел в инспектуру опеки: предъявлять права на сына. Доказательств, что он биологический отец мальчишка, по моему мнению, самые расплывчатые. Показания его друзей, уверяющих, как тот катал грудничка на велосипеде, а также признание матери Максима: перед смертью она успела сообщить органам опеки, что отец ребенка — именно этот человек, но правда ли это, я не знаю».

Весной 2010-го суд официально и без дорогостоящих генетических экспертиз, на основе свидетельских показаний узаконил отцовство Котова, имени которого Антонина даже не припомнит. «Котов вроде был сперва не против, чтобы Максим продолжал жить у меня. Однако от матери мальчишка осталась в наследство совершенно убитая квартира... И как только я пошла в опеку и в милицию, чтобы зафиксировать тот факт, что я как опекун не пользуюсь жилплощадью ребенка, но за квартирой нужно обязательно приглядывать, поскольку Котов бывший уголовный элемент, так этот са-

Чужие дети

мый отец мигмом перешел к активным действиям».

«Мы летом, как обычно, жили на даче в Дивеево, читали книжки, купались в святых источниках, — продолжает Антонина. — Вдруг мне звонит инспектор органов опеки из Нижегородского. «Приезжайте срочно», — уже на месте Антонине Имидадзе сообщили, что на нее поступил сигнал, идет прокурорская проверка, раз у мальчика нашелся биологический родитель, то те деньги, которая она получила как опекун за последние 10 месяцев, должны быть немедленно возвращены государству. И отказаться от них надо быстро, чуть ли не за пять минут. Женщине, по ее словам, подали какую-то бумагу, она подписала. «Я не советовалась с адвокатом, мне сказали, что это просто формальный отказ от денег, а не от сына», — как выяснилось уже потом, фактически приемная мать поставила подпись под добровольным расторжением договора об опекунстве...

«Я еще ничего и не поняла толком, а Максимка, вот умница, сразу догадался, что его забирать пришли, что кончилось наше счастье и надо прятаться, убежать, — мы с сотрудником опеки долго искали его по коридорам... С тех пор я прошла все суды, все кассационные инстанции. Но везде — отказ. Кого винить, я же сама подписала бумаги», — Ан-

тонина говорит, что квартиру, доставшуюся мальчишке от матери, его отец, насколько ей известно, вскоре продал.

Законно ли было так распорядиться жильем несовершеннолетнего и где теперь живет Максим? У биологического родителя эти снова в детском доме? Этого Антонина не знает, она по-прежнему помогает другим брошенным детям, но никак не может забыть своего белоголового малышку.

На дне

«Я не поеду к маме Наташе. Потому что там плохо. Потому что она плохая. Не поеду. Не хочу», — мальчик принимает громко хныкать. Девочка поплакав, походя на него, хлопает в унисон.

Все это кадры семейной кинохроники. Вместе с веселыми днями рождения. И прогулками по парку. Ну а тут — из грустного. Поездка к родной маме. «Мы даже не представляете, сколько раз мы просили Наташу и Эдуарда (родители Егора и Карины) — «Куль тура» хотя бы увидеться с детьми... Бесполезно. Как-то пошли в театр, договорились встретиться, а они опять не явились, — кипятится Валерий Курдюмов. — Естественно, после спектакля отправились с ребятами к ним домой. Чтобы пообщаться — как положено, раз они родители».

Приехал специально в Кинешму, я лишь случайно застала героев дома, они сами только что вернулись из Москвы, с телешоу «Пусть говорят». Туда, рассказывают, везли на крутой иномарке, то ли из уважения, то ли чтобы по дороге не передумали, обратные ехали уже сами, поездом. Неудовольные. Все получилось не так, как им виделось. Разбавленная послушными аплодисментами зрительского зала, человеческая трагедия, беда двух малышей, которым непонятно еще сколько скитаться теперь по казенным домам, обернулась досужей сплетней...

И снова съемка, выложенная Валерием в интернет. Растерянное лицо биологической мамы Наташи. Пропитое — папы Эдика. «Я только встала. Сами с ночи», — оправдывается Наташа за свое отсутствие в театре. Знает ли она вообще, что такое театр? «А покушать детям

есть что-нибудь в этом доме?» — строго вопрошает Валерий Курдюмов. Покушать, судя по стою с грязной посудой и пустому холодильнику, нечего. «Егор, ты останешься тут жить?» — оборачивается опекун к мальчишке. «Я домой хочу», — уже рыдает навзрыд голодный, по всей видимости, малыш.

Понятно, эти ужасы сняты немного напозаком — дабы как можно скорее доказать органам опеки, что трезвые приемные папа с мамой гораздо лучше биологических пьяниц, и Маленького нужно окончательно лишиться родительских прав.

Понятно, что дети — невольные объекты манипуляции. Дернула за ниточку, мальчик заплакал. Только стоит ли будущая счастливая жизнь ребенка этих его слез — здесь и сейчас?

«Биологические родители Егора и Карины прописаны на самой окраине Кинешмы. Расхристанное здание рабочей общаги. Скрипучие детские качели. Неподалеку ткацкая фабрика, где в три смены трудятся здешние обитатели. Без возможности когда-либо увидеть иную жизнь.

Сюда можно только попасть, выхода нет. Нет даже школы, куда могли бы пойти подростки Егор с Каринкой, — до нее надо ехать в центр полчаса на автобусе.

Пробираясь по темным лабиринтам общежития, я наконец

обещала не пить, исправиться, раскаялась, разрыдалась, заплакала с мужем все долги по ЖКХ в общежитии... На этих основаниях городской суд тут же отменил ограничение в родительских правах и постановил вернуть брата и сестру кровным отцу и матери.

Курдюмовы в ответ приняли же громко отстаивать уже свои права на детей, к которым за год привалялись и которые привалялись к ним, логично мотивируя: если через месяц биологические родители сорвутся, то что тогда — малыш обратно? И что, скорее всего, как они предполагают, Наташа Маленькова польстилась на материнский капитал: Карине как раз исполнилось три годика, и пришла пора его получать. Это, кстати, целый бизнес — таких счастливых родителей — как и за какой процент полукриминально обналчить деньги, полученные государством исключительно на образование детей, улучшение жилищных условий и пенсию матери.

Собственно говоря, возмущение Курдюмовых понятно. Вот только удержать Егора и Каринку при таком раскладе они не смогли.

«Малышей изъяли с температурой, те кричали, просились к маме Оле и папе Валере, не понимая, почему их снова отрывают от дома и увозят в страшную неизвестность. Дети уж точно были ли в чем не виноваты».

Постскриптум. Печальное

«Я не могу подробно комментировать эту историю, не знаю возможных подводных камней, скажу одно: такое бывает, — говорит Елена Альшанская, президент благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам». — Когда из проблемной кровной семьи ребенок отправлен в детское учреждение, затем к опекуну, затем снова возвращен в детдом — разумеется, это плохо, его деградируют, передают туда-сюда, как неодушевленный предмет, наносят этим гигантскую психологическую травму. В подобных ситуациях главное — максимально не навредить. Обстоятельства изъятия различны. Бедность, насилие в семье, алкоголизм родителей. Хочу отметить, что у нас подчас нет программ реабилитации пьющих семей, при том, что таковых, увы, очень много. Случается, что ребенок попадает в систему, когда это выгодно самой системе, чиновникам, а не когда исчерпаны все пути реабилитации его кровных родителей. Так уж

печально, что в этом городе, где столько людей, столько детей, столько боли, столько надежды, столько любви, столько же печали. Мысль, что в этом городе, где столько людей, столько детей, столько боли, столько надежды, столько любви, столько же печали. Мысль, что в этом городе, где столько людей, столько детей, столько боли, столько надежды, столько любви, столько же печали. Мысль, что в этом городе, где столько людей, столько детей, столько боли, столько надежды, столько любви, столько же печали. Мысль, что в этом городе, где столько людей, столько детей, столько боли, столько надежды, столько любви, столько же печали.

«Я очень люблю Максимку и надеюсь увидеть рано или поздно. Но я буду помогать и другим брошенным детям. Как Бог пошлет», — вздыхает она.

«Не делай добра, не получишь и зла», — печальится и бывший опекун, а ныне фигурантка уголовного дела Ольга Курдюмова, вытирает рукой слезы. У нее теперь одна надежда — на нового уполномоченного при президенте по правам ребенка Анну Кузнецову.

Она мать, она сама родом из маленького города, она поймет.

МНЕНИЕ

ВАЛЕНТИНА ПЕТРЕНКО, член комитета

Совета Федерации по социальной политике:

«Законодательство по части сохранения семьи меняется сразу, как только мы видим такую необходимость на практике. Например, сейчас готов очень полезный законопроект, направленный на то, чтобы не разлучать мать, попавшую в места лишения свободы, с грудничком. Если прежде ребенок забирался и воспитывался отдельно, то теперь до трех лет он будет жить с матерью, получая любовь и заботу, что в свою очередь благотворно повлияет и на остывшую родительницу.

Разумеется, надо идти дальше: продумать, как и по достижении условленного возраста сохранить этот контакт. Возможно, в каких-то случаях мать сможет носить специальный бюстгалет или вовсе выйти на УДО. Схожая проблема касается и более старших детей, чьи родители живут по принципу «дети — наше горе». Когда те появляются раз в полгода-год, ребенок недополучает тепла, становится замкнутым, озлобляется. Его психика ломается, ухудшаются шансы на нормальное развитие. Это порождает уже и сложности для опекунов. Я была в Школе приемных родителей во Владивостоке, где мы обсуждали поддержку воспитанников в детском доме. Она происходит не потому, что опекуны не готовы их принять, а оттого, что биологические родители появляются с какой-нибудь конфеткой раз в полгода, и все. При этом не позволяют забрать ребенка, хотя сами им не занимаются.

Сейчас главенствует мнение, что маленький человечек должен расти не в детдоме, а получать воспитание в семье. В первую очередь мы, конечно, стараемся сохранить кровную ячейку общества: при необходимости помогаем с устройством на работу, решаем жилищную проблему, привлекаем психолога. Но когда все данные родителям исчерпаны, а результатов нет, когда ребенку что-то угрожает, тогда, конечно, подключаем родственников, затем опекунов из числа чужих взрослых. На Северном Кавказе, например, вообще нет детских домов, там считается позорным, если близкие отказываются взять малыша. И нам надо продвигать такой подход по России в целом. А не так, как было в нашем недавнем прошлом либо ныне во Франции: десятки, сотни ребяташек по малейшему признаку отбираются и отправляются в детдом.

Сегодня звучит немало претензий к органам опеки, однако ювенальной юстиции у нас, по счастью, нет, на первое место ставится семья, и принимаются все меры, чтобы помочь ее реабилитации и воссоединению. Нам нужно не создавать некий законодательный комбайн и косить все истории под одну гребенку, а уметь работать с семьями, чтобы и дети, и родители в них находились в правильной психологической обстановке и семья оставалась главным очагом любви и заботы для каждого из ее членов».



Валерий Курдюмов, Егор и Карина

наткаюся на ободранную дверь доставшуюся мальчишке от матери, его отец, насколько ей известно, вскоре продал.

Законно ли было так распорядиться жильем несовершеннолетнего и где теперь живет Максим? У биологического родителя эти снова в детском доме? Этого Антонина не знает, она по-прежнему помогает другим брошенным детям, но никак не может забыть своего белоголового малышку.

Из соседней двери выглядывает тетка, дышит перегаром. «Хорошие родители Наташа и Эдуард. Надо им вернуть детишек. Это правильно будет. Каринка с Егором, маслотиные таче, своими ножками по полу бегают... У-то-то... Пусть живут дома. Тут им лучше. Мать, она и есть мать», — философски заключает эта милая женщина.

Материнский капитал

На днях против Ольги Курдюмовой возбудили уголовное дело. За фальсификацию той самой справки о завешенной заработной плате, которую она представила для оформления опеки.

Ей грозит штраф, не срок. Но при любом раскладе она не сможет остаться больше опекуном Егора и Карины. И ее муж Валерий Курдюмов не сможет...

«Судим Валерий был по молодости и глупости, последний раз так вообще защитил девочку перед насильниками, однако — судим. И не очень понятно, каким образом органы опеки Кинешмы никак не учли это обстоятельство при вынесении решения о назначении опекунства».

Нет ничего тайного в маленьком городе, что рано или поздно не стало бы явным.

На мой взгляд, Валерий Курдюмов иногда уж слишком прямолинейен. Бывает прет напротив, не готов к дипломатическим переговорам, даже мне, когда я первоначально написала ему письмо, ответил категорическим отказом, объявив, что на его стороне правда и поэтому никакая помощь извне не требуется. Не исключено, что и в общении с другими участниками конфликта он вел себя так же, и поэтому случилось то, что случилось.

Громкий скандал начался с того, что Наташа Маленькова потребовала вернуть ей детишек,

Александр Чубарьян:

«История тесно связана с политикой и идеологией»



1 Чубарьян: Нравилась внешняя политика, дипломатия. В 9–10-м классах я составляла справочники государственных лидеров. Потом все-таки предпочел истфак, но и там ориентировался на XX век. Дело, которым я занимаюсь, импонирует мне по двум основным причинам. Во-первых, это сопоставление времен и эпох, что позволяет проводить аналогии между современной жизнью и более ранними периодами. И второе — в истории меня всегда волновало столкновение характеров. Поэтому я в институте продвигала и продвигала такое направление, как изучение повседневной жизни: моды, нравы, характеры людей, в частности политиков. Это мне кажется крайне увлекательной задачей.

культура: Сегодня мы видим всплеск интереса к истории — настоящий бум. Споры об учебниках, телевизионные диспуты «стенка на стенку». В чем причина? Ищем ответ на вопрос, кто мы?

Чубарьян: Да, это так. Причем то, о чем вы говорите, присуще не только России. Повышенное внимание к истории отмечается по всему миру. Но у нашей страны есть свои особенности. В СССР изучение истории было достаточно ограничено, а в 90-е годы произошла архивная революция — она открыла такие вещи, о которых я даже не мог мечтать. Например, стало возможным читать дневники высшего руководства и записки заседаний Политбюро — это позволяет понять, как принимались решения в советском государстве.

Многих людей история влечет с точки зрения возможности сопоставления. Как те или иные вопросы решаются сейчас — и как они решались вчера, сто лет назад. Мы видим огромный спрос на исторические



энциклопедии, книги из серии «ЖЗЛ», неугасающий интерес к биографиям русских царей Елизаветы Петровны, Екатерины Второй, императоров Павла I, Александра I и других. Рассказы о частной жизни зачитывают одно из первых мест в мировой историографии. Появились такие темы, как «Голод в истории», «Болезни в истории», «Преступления в истории», «Взаимоотношения мужчин и женщин, отцов и детей в истории»...

культура: При этом наука Геродота остается полем ожесточенных битв...

Чубарьян: Потому что она тесно связана с политикой и идеологией. У руководителей в разных странах есть определенные стремления использовать историю как инструмент современной политической борьбы. И в

Критикуя жестких лидеров прошлого, мы не должны забывать их вклад в укрепление государства

этом смысле она продолжает оставаться идеологической наукой. А значит, огромное количество споров неизбежно.

культура: В чем для Вас главные уроки минувшего, актуальные для наших дней? При каких условиях страна на подъеме, а когда переживает упадок?

Чубарьян: У каждого государства есть взлеты и падения. Россия поднялась при Петре I как империя. В XIX веке после победы над Наполеоном и Венского конгресса играла ключевую роль в европейской политике. Мы были очень могущественной после Великой Отечественной войны. И эти страны должны быть основой патриотического воспитания. Когда Россия сильна в самой себе, она

объективно имеет возможность стать мощной и вове. А когда мы слабее, когда нас раздрают противоречия, как в эпоху Смутного времени, Октябрьской революции и Гражданской войны, мы теряем и в глазах всего мира. Поэтому источник наших подъемов — это состояние внутри страны.

культура: В Орле установили памятник Ивану Грозному. Как вы оцениваете эту фигуру?

Чубарьян: Я сторонник многофакторного подхода. Есть личности, которые однозначно негативны, сыграли жуткую роль в истории. В XX веке это Гитлер, конечно. Но очень многие деятели неоднозначны, противоречивы — потому они и провоцируют горячие дискуссии. Иван IV немало сделал для реформ в России. Но это был жестокий правитель. Не зря назван Гроз-

лучился. А Ленин возглавлял крайнее крыло левой партии. Его точка зрения победила. Он был убежденным марксистом, пытаясь реализовать на практике многие идеи учителя, которые не подошли для России. Наш институт сейчас готовит большую конференцию «Русская революция и ее место в истории XX века». Она пройдет в сентябре следующего года. Помимо русских историков, мы ожидаем 200 иностранных ученых. Ленин — сложная фигура, о которой еще долго будут спорить. Но все признают: события Октября 1917-го и его последствия колоссально повлияли на ход мировой истории.

Что касается Сталина, то вокруг него тоже много дискуссий. Мы готовили учебник для средней школы, где описали 30-е годы прошлого века как своеобразный этап модернизации. Меня за это критиковали как слева, так и справа. Но я думаю, советский вариант модернизации мы расшифровали верно.

Он включает в себя строительство промышленности, индустриальных гигантов, развитие науки, образования, культуры. Вместе с тем это коллективизация, проведенная насильственными методами, массовые репрессии, однопартийная система, свертывание демократии. И главное, чего нельзя простить Сталину, — уничтожения сотен тысяч людей, собственного народа. С другой же стороны, надо отметить его роль в Великой Отечественной войне и Победе. Тем не менее все потрясения XX века — революции, гражданские войны — показывают, что нельзя отстаивать взгляды или правду ценой огромного количества человеческих жизней. Это должны усвоить наши дети.

культура: А что скажете о четверти века, прошедшей с момента распада СССР?

Чубарьян: Для меня как профессионала это хорошее, счастлирое время. Я жил и формировался в Советском Союзе. Когда начались перемены, почувствовал себя абсолютно раскрепощенным, свободным в выражении своих воззрений. Без всякой оглядки на что-либо. Преодолею самоцензуру, которая у многих из нас была. Воспринял это обновление всей душой и старался реализовать в институте. Но одновременно, конечно, я вижу серьезные недостатки, пробелы и ошибки, сделанные в 90-е. Главное состояло в реформах, они назрели. А трудности проявились в том, что в результате шоковой терапии и приватизации страна оказалась расколотой между богатством и бедностью. И, к сожалению, не было социальных амортизаторов, которые бы помогли облегчить положение обнищавших слоев.

культура: Историю можно изучать всю жизнь, но так и не докопаться до истины. Как вы прокомментируете расцвет конспирологии, когда многие процессы, войны, революции объясняются теорией заговора?

Чубарьян: Отношусь к этому негативно. Людям нравятся детективы, тайны. Легче всего неудачи списать на некую «закулису», чем анализировать собственные ошибки. В ходе истории все определяют тенденции развития, а не заговоры.

культура: А еще людям нравятся мифы. Например, о том, что император Александр I стал старцем Федором Кузьмичом... Многие считают, так и было.

Чубарьян: Ну, это давнишняя история. С моей точки зрения, хоть я и не специалист по тому периоду, она не имеет никакого подтверждения.

Город мастеров

Нильс ИОГАНСЕН Галич

Историки Русского географического общества (РГО) и Костромской археологической экспедиции сделали уникальное открытие: по данным раскопок сезона-2016 установлено, что древнерусский город Унорож датируется VII–VIII веком.

Однако главные находки ждали исследователи рядом: соседние хутора, где обнаружены следы развитой цивилизации, относящиеся и вовсе к началу второго тысячелетия до нашей эры.

На севере Костромской области великое множество очень древних развалин — для местных жителей это далеко не секрет. Более того, в народе сохранились и предания о временах «Руси изначальной», в том числе имена стародавних вождей. С происхождением Галича, вблизи которого находятся объекты раскопок, тоже не до конца все ясно.

— Считается, что основал город Юрий Долгорукий, первое упоминание в летописях встречается уже после смерти князя, в 1159 году. Хотя известно, что еще воевода княгини Ольги — Свенельд — бывал в наших краях и даже переименовал здешнее селение. Ранее оно называлось Галичон, что значит «многолюдный», — уверен галичский краевед Николай Сотников.

Второй непонятный момент — обилие находок, не поддающихся объяснению с точки зрения канонов классической истории.

— Так называемый «Галичский клад» — бронзовая изделия, найденный в 1835-м, до сих пор не исследован. Тогда, на заре археологии, его датировали XIII столетием до н.э., но прошло почти два века, и наука ушла далеко вперед. Изучение состава бронзы, из ко-

торой сделаны фигурки, дало бы возможность понять, где, когда и как они отлиты. Старший научный сотрудник лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН Сергей Кузьминский готов произвести анализ, сейчас мы ведем переговоры о том, чтобы нам позволили взять микроскопические пробы. А пока людям рассказывают домыслы по поводу того, что изображают фигурки. Например, есть там статуэтка пишущего мальчика. Вы зайдете в местный краеведческий музей, послушайте... — отправляет меня председатель Костромского областного отделения РГО Роман Рязинцев.

Оригиналы клада хранятся в Государственном историческом музее, в Галиче — только копии. Но и они главная достопримечательность экспозиции. А вот и мальчик. Или не мальчик?

— Это фигурка шамана, он слегка согнул ноги, обращаясь к духам земли, и прижал к животу руки, вызывая к силам неба. Колдун выполняет обряд, призывающий божества дать земле плодородие, — объясняет научный сотрудник краеведческого музея Лариса Боброва.

Будто бы кто-то лично видел, как ведьмак тогда — два, три, четыре тысячелетия назад — камлал.

— Давным-давно это была лишь версия, потом она прижилась и вдруг стала непреложной истиной. Пойди измени... Современные методы могут точно определить, откуда взялся металл, что за присадки в него добавлены. Тогда и поймем, к какой культуре и местности можно отнести находку, — сетует замдиректора Костромской археологической экспедиции Александр Новиков.

— А вообще у нас тут — край непокопанный. Мы не раз показывали ученым районы, где были древние поселения. Увы, никтo

толком не исследовал даже Балчуг — высотку, где стоял детинец Галича-Гавилоня. Сделали когда-то археологи пару шурфов и на том успокоились, — возмущается галичский краевед Татьяна Смирнова.

— С точки зрения удобства для жизни гораздо удобнее противоположный берег озера, именно там по преданиям и стоял изначально наш город. Да и число местечек, где видны остатки поселений, просто зашкаливает. Жаль, пока мало копают, — разводит руками Николай Сотников.

Село Унорож — как раз на иной стороне Галичского озера, древний город располагался на высоте, окруженной водой. Две речки обтекают отвесные склоны, с «большой землей» твердыню соединяет лишь узкий перешийек, который охраняла сторожевая башня. По мнению геологов, холм имеет вполне естественное происхождение, наши предки только эскарпировали его склоны. Но больше всего это похоже на рукотворную насыпь, причем очень масштабную. Да, есть и такие версии, но они «альтернативные».

Унорож исследовали еще в начале XX века, поскольку при проведении хозяйственных работ местные жители находили многочисленные артефакты. Немного покопали и... бросили. В советское время археологи здесь тоже отметались, однако опять явно для галочки. Настоящий поиск ведется лишь сейчас, когда объектом занялось РГО.

— Мы с вами стоим на месте древней улицы, она датируется приблизительно VIII столетием нашей эры. Застройка тут очень плотная, дома стояли практически стена к стене. Но это, по сути, окраина, «огороды», центр города находился вон там, ближе к берегу реки Вёкса. Тогда она протекала вплотную к холму, была более пологой, и по ней

проходила торговый путь. В дальнейшем мы ожидаем артефактов, которые относятся к более раннему времени, — рассуждает Роман Рязинцев.

Древние унорожцы были мастерами людьми, имела целый квартал металлургов. Крицы — железные полуфабрикаты, получаемые в доменных печах, — попадаются в промышленных количествах, около раскопа лежит целая горка. А ведь исследован лишь мизерный кусочек поселения...

Бронзу привозили, в августе археологам посчастливилось найти полуфабрикат — мерный слиток, который также выступал в качестве денежной единицы. Есть версии, что древнерусские мастера производили и стекло, хотя хватает и импортного товара, например цветных скандинавских бусин.

— Здесь проходил торговый путь — с востока везли серебро, с берегов Балтики — стекло и бронзу, местными товарами яв-



дом, причем в окружении полей и пастбищ. Люди жили прилично, в самом же «райцентре» работали мастеровые — металлурги и прочие ремесленники, — объясняет Александр Новиков.

По всей округе располагались многочисленные поселения, где жители умели все. Землю возделывали, скот пасли, охотились и рыбачили, добывали руду, выплавляли железо, ковали, делали керамику, обрабатывали привозную бронзу, даже создавали ювелирку. Тот же Галичский клад, являя «доисторический», — наглядное тому подтверждение.

Рубенные избы вполне современного типа или полуземлянки — те же срубы, но для теплоты закопанные в склоны холмов. А учитывая, что допотопные «хутора» тут встречаются практически на каждом шагу, версия о существовании в глубокой древности некой масштабной «русской» цивилизации уже не кажется фантастикой. В на-

званиях населенных пунктов с незапамятных времен сохранились имена славянских вождей: в Турове некогда правил Тур, в Вохнецах и Тушино (в 60-е годы их не стало) сидели его братья — Вохнец и Туш. Хотя как выглядели вожди, историки не знают, — некрополей второго тысячелетия до нашей эры пока не обнаружено.

На изысканиях побывал и губернатор Костромской области Сергей Ситников. Лично обещав всестороннюю поддержку — местные власти не нарадуются.

— На Руси и до Юрияка была развитая культура, доказательство — находки в нашем районе. Причем многие и сегодня заставляют ломать умы историков и технологов, — говорит замглавы городского округа Галич Наталья Оролова.

Действительно, впечатляет. В краеведческом музее лежат аккуртные каменные топоры, которые как будто вырезаны на станке с ЧПУ. Уровень обработки гранита высочайший, отверстие для древка идеально круглые, просверлены очень точно, да и стенки их параллельны, не «гуляют». Как такое возможно, ученые не знают. Даже при сверлении камня современным высокоточным инструментом подобного результата добиться сложно. Артефакты относят к каменному веку...

В будущем году раскопки должны возобновиться, но уже в совсем другом масштабе. В 2017-м в Унороже в них примут участие более 50 человек, активизируются также и работы на «хуторах».

— Мы сейчас вовсе не случайно стараемся привлечь внимание к археологическим сокровищам Галичского района. Этот край версия о существовании в глубокой древности некой масштабной «русской» цивилизации уже не кажется фантастикой. В на-



Александр Рар:

«Европейскую элиту пугает самодостаточная Россия»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Известный немецкий политолог русского происхождения Александр Рар выпустил новую книгу: «Россия — Запад. Кто кого?». В ней анализируются причины конфронтации, которая все больше приобретает черты цивилизационного конфликта. При этом Старый Свет уже почувствовал угрозу, исходящую от международного терроризма, опасность исламизации, а тут еще и глобальный экономический кризис. Как же выпутаться из этого клубка противоречий? Своими взглядами автор поделился с «Культурой».

культура: Так кто кого, по-Вашему? Или грядет примирение?

Рар: Четверть века назад, когда рухнул Советский Союз, все восторженно кричали, что наступил вечный мир: Европа сейчас объединится, начнется эпоха полного взаимопонимания. Реальность оказалась, к сожалению, другой. Запад требовал, чтобы ваша страна становилась младшим партнером. В 90-е Россия соглашалась. Но последние несколько лет она из этого состояния выходит и все больше стремится отстаивать собственные интересы.

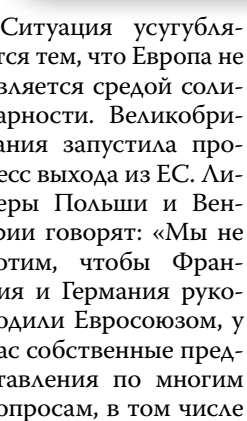
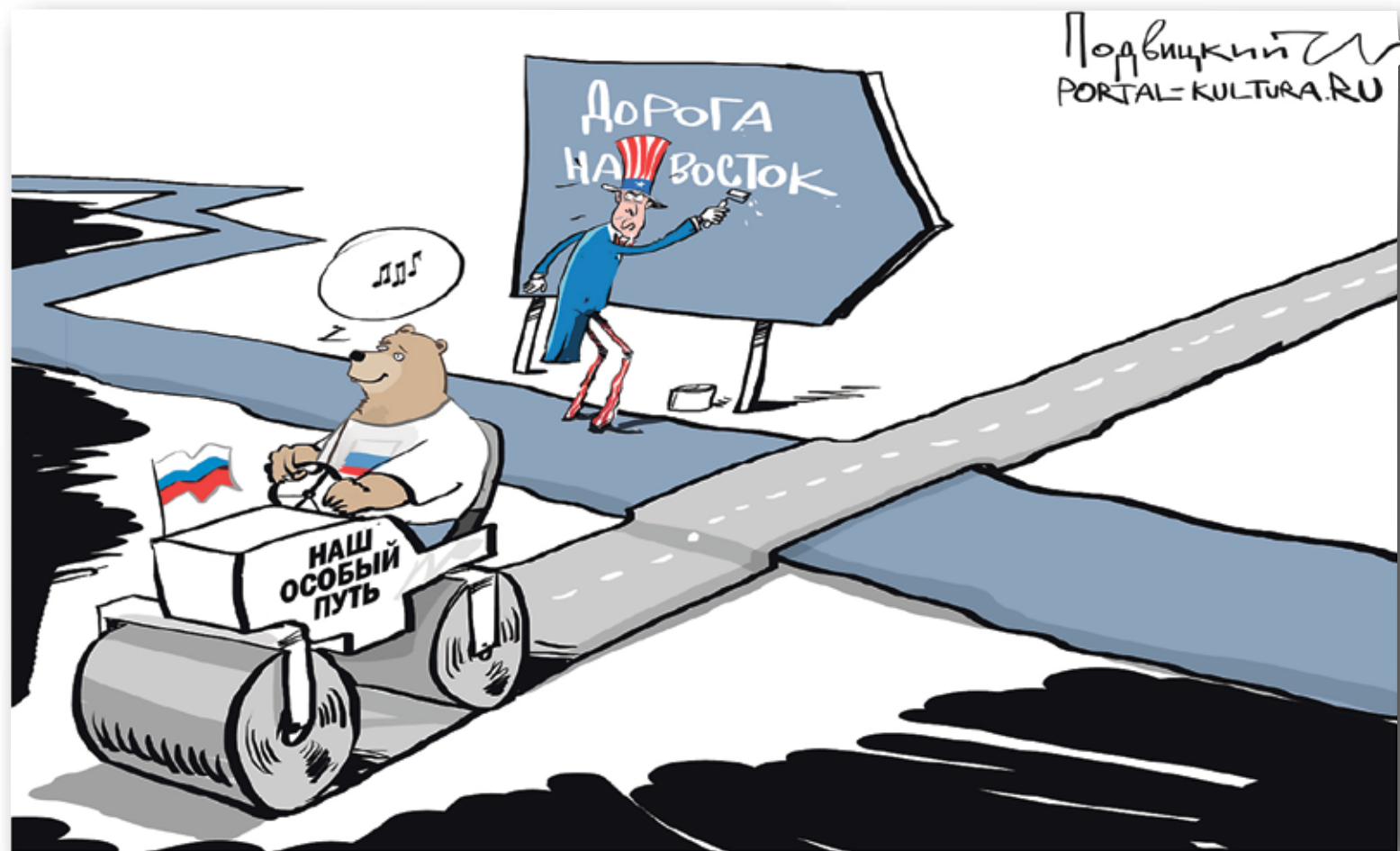
В своей книге я касаюсь таких узловых моментов, как война в Чечне, грузино-российский конфликт, дело Ходорковского, скандал вокруг «Пусси Райот», события на Украине — все они по-разному рассматриваются в России и на Западе. Это привело к тому, что появились как бы две правды. Важно отметить, Запад давно живет в постхристианском мире, а Россия демонстрирует приверженность традициям. Противоречия копятся, и вот в 2010–2011 годах произошел перелом: Россия начала наступать на Запад и отвечать ему. Несходство ценностей переросло в противостояние. Я не берусь прогнозировать, кто кого. Хочу, чтобы читатель принял участие в дискуссии, и мы вместе поняли, как нужно действовать.

культура: Как живет сейчас Европа, какие вызовы стоят перед ней?

Рар: Многие считают, что экономика Евросоюза достаточно сильна, чтобы преодолеть проблемы, но надо признать: вызовы серьезные. Первый из них — финансовый. В Германии его не так остро почувствовали благодаря реформам, проведенным в свое время Шрёдером. Но на юге Европы кризис больно ударил по Греции, Италии, Испании, Португалии. Мы все связаны, и Германия будет вынуждена тушить финансовые пожары, которые могут возникнуть.

Вторая проблема — это беженцы. В ФРГ общество раскололось: половина за прием мигрантов, половина — нет. Но если взять Европу в целом, там 80 процентов — против. Люди боятся, что это ослабит социальные системы их стран. И хотя эти системы довольно прочные, они все-таки должны защищать свое население, а не миллионы пришельцев с юга. Все невозможно обеспечить, европейские структуры не выдержат. Еще пугает исламизация. Государства Восточной и Южной Европы больше сталкиваются с мусульманским фактором, чем немцы. Есть понимание, что беженцы прибыли из стран, где нет никакой демократии, очень трудно будет их интегрировать. Люди это чувствуют и не поддерживают политику «открытых дверей».

Третий вызов — угроза терроризма. Это мне напоминает чеченскую войну, когда существовала идея построения халифата на территории России. Сейчас подобные силы преследуют похожую цель — дестабилизировать западное общество, создавать свой плацдарм.



Финансовый кризис, нашествие беженцев, терроризм и отсутствие единства — главные проблемы ЕС



Меркель и человек, похожий на организатора теракта в аэропорту Брюсселя. Автора селфи нашли, он оказался мирным беженцем, но осадок остался...

и касающимся отношений с Россией». Еще один фактор — выборы в США. Кандидаты настолько не схожи, что могут получить совершенно разные Америки. Эти ожидания тоже влияют на европейцев.

культура: Кстати, как Вы оцениваете роль США в отношениях России и Европы?

Рар: У Вашингтона есть геополитические цели, которые не совпадают с потребностями Старого Света. В ходе украинского кризиса это стало абсолютно очевидно. Американцы стремятся удержать гегемонию. Они шпионили за немецкими политиками, те же вовсе не обиделись, а сказали: значит, было за что. Европейские элиты не хотят оказаться в таком сложном новом мире без защиты из-за океана, поэтому готовы играть роль младшего брата.

культура: Ну не все же в качестве старшего видят одну лишь Америку...

Рар: Действительно, все идет к тому, что в мире появятся три центра силы. Атлантический блок, объединяющий США и Ев-

ропу, — он будет держаться на общих ценностях и стратегии. Второй центр — это дуга исламского экстремизма, охватывшая Северную Африку и некоторые страны Азии. Государства на этих территориях слабы, там остро ощущается влияние других держав, продвигающих свои

Рар: Если говорить о Германии, то там исключено возвращение Гитлера. Политики, выступающие с нацистских, расистских, ксенофобских позиций, не пользуются влиянием. Антиисламское движение есть, но я бы это не сравнивал с Третьим рейхом. Нацистские идеи могут появляться на востоке Европы, а не в Германии.

культура: Вернемся к главной теме разговора: почему на Западе нас так демонизируют?

Рар: Мои предки из России, я хорошо понимаю вашу страну, но вижу, что европейцы по отношению к ней испытывают генетический страх. Если мы вспомним историю, то обнару-

жим, что до Петра Великого Московию на Западе особо не замечали, хотя уже при Иване Грозном она стала крупным государством. По-настоящему Россия вступила в европейскую большую игру в XIX веке после победы над Наполеоном. Она показала свою мощь, захватив Париж. Если для нас Наполеон — это зло, то на Западе его считают выдающимся человеком: создал правовое государство, принес Европе буржуазное правление. Мы видим разную оценку исторических событий. После Октябрьской революции СССР воспринимался Западом как угроза, по-

скольку предлагал социалистический проект. Затем «холодная война» — опять противостояние. Сейчас вы усилили военную мощь — и заговорили об опасности «новой российской империи». После конфликта с Грузией и событий на Украине Запад причислил Россию к основным мировым угрозам — наряду с изменением климата и ИГИЛ.

Сегодня некоторые политики пытаются поставить знак равенства между нацизмом и коммунизмом. У многих стран постсоветского пространства, таких, как Латвия, Литва, Эстония, Украина, проявляется комплекс младшего брата, им заразилась и часть европейской элит. За прошедшие 25 лет не получилось создать Большую Европу с участием вашей страны. НАТО наращивает присутствие у российских границ. При этом вы самодостаточное государство. Конфронтация с Западом приведет к тому, что Россия переориентирует свою экономику на Азию.

культура: Есть ли шанс у России и Старого Света стать реальными союзниками?

Рар: Европу активно вовлекают в трансатлантическое сообщество. Но если появятся серьезные проблемы, например глобальные вызовы в лице международного терроризма, это заставит Россию и Запад искать новые формы сотрудничества, и они могут объединить усилия.



Мануэль Оксенрайтер: «Запад — сообщество, живущее ради потребления»

Дарья АНДРЕЕВА

Директор немецкого Центра евразийских исследований Мануэль Оксенрайтер регулярно посещает Москву и Донбасс, в августе вместе с делегацией западных политиков и общественных деятелей он побывал в Чеченской Республике. В интервью «Культуре» политолог постарался объяснить, почему Россия становится все более привлекательной для европейцев, желающих лучшего будущего своим странам.

культура: Вы неоднократно положительно оценивали деятельность Владимира Путина и его лидерские качества. А что мешает Германии обрести такого же руководителя?

Оксенрайтер: Беда в том, что ФРГ прочно встала на худший путь — вестернизации. Традиционно она никогда не была западной страной, выступая мостом между Востоком, в первую очередь в лице России (Восточная Пруссия находилась под русским влиянием), и Западом. Сейчас же наша культура полностью американизировалась, а многолетняя политическая традиция, основанная на немецкой философии и идеях, прервалась. Чтобы вернуть реальное лидерство нашей страны, чтобы появились настоящие вожди среди нас, мы должны снова понять, кто мы есть. В немецких школах детей учат быть теми, кем они не являются, внушают ребенку: «Ты — гражданин мира». Предполагаю, что следующая стадия — утверждение о том, что человек — собрание атомов, из коих состоит Вселенная. Это не имеет ничего общего с коллективной идентичностью, основанной на таких ценностях, как религия, нация, культура, семья, село, — все они отрицаются современной германской образовательной системой. Проводится политика gender mainstreaming, олицетворение которой стала Кончита Вурст, уничтожается четкое разделение на мужчин и женщин, можно быть кем захочешь — даже лягушкой или деревом, и это начинается с детских садов и школ. В результате — кризис тождественности, с ним сталкивается каждый немец.

В своих работах профессор Александр Дугин уместно напоминает о древнегреческом понимании термина «идиот»: это человек без связей с демосом (обществом) и полисом (государством). Идиот находится наедине с самим собой, не входит в какое-либо политическое объединение, не знает традиций, у него нет семьи и детей, он гедонист. Со ссылкой на древних греков можно сказать, что Запад — это идиотическое сообщество, живущее лишь ради потребления и удовольствий.

Возможно, я далеко ушел от вашего вопроса, но лидер страны — тоже продукт коллективного единства. Это можно наблюдать в России, где у различных групп общества разные интересы, но есть президент, поддерживаемый большинством. И немцам тоже нужен политик, с которым мы бы могли себя идентифицировать. Однако сегодня до этого еще очень далеко. Кандидат в президенты США Дональд Трамп избрал своим девизом Make America great again, для нас же актуально не то, как сделать Германию снова великой, а как предотвратить худший путь развития. И только потом можно будет говорить о возвращении былого авторитета. Сейчас идет битва не за Европу или Германию, но за понимание того, что означает быть человеком.

культура: В этой ситуации становится ли Россия центром притяжения для граждан ФРГ?

Оксенрайтер: Наши страны имеют совместную историю. Мы знаем немало примеров российско-немецкого сотрудничества: так, во времена Екатерины Великой очень много наших соотечественников переехало в Российскую империю, а в составе РСФСР существовала Автономная ССР немцев Поволжья. Россию и Германию объединяет прошлое, дружба и общие интересы — все это основа для того, чтобы вместе развиваться в позитивном ключе.



Франц Людвиг Катель. «Клятва у гроба Фридриха Великого. 1805 год». Русский император Александр I и прусская монаршая чета обещают дружить народами



6 Оксенрайтер: В Европе есть особое место, где встречаются российская и немецкая история, — Калининградская область РФ. В регионе очень непростая экономическая ситуация, происходит отток русского населения — я часто бывал там и видел опустевшие деревни. В то же время эта территория могла бы стать областью приложения российско-германских сил. Когда-то обсуждалась идея превращения Калининграда в своего рода Сингапур на Балтийском море, где немецкие и европейские компании веки бы совместную деятельность с русскими за пределами Евросоюза.

культура: Не будет ли такая идея воспринята как попытка Германии заявить свои права на Калининград?

Оксенрайтер: Препятствием для осуществления русско-немецкого проекта на северо-западе РФ является не позиция вашего народа или Москвы. Когда я обсуждал вопрос с российской стороной, то слышал лишь позитивные отзывы. Проблема в немецком руководстве, выступающем против подобных инициатив, так как их опасаются США, Польша и страны Балтии. Наша нынешняя политическая элита пойдет на все, лишь бы не допустить реализации этой идеи. Может быть, сегодня для нее не самое подходящее время. Но, как показывает история, окна исторических возможностей открываются неожиданно. Поэтому давайте подождем, когда такое окно появится.

культура: Как бы Вы могли прокомментировать текущую политическую ситуацию в Вашей стране, и в частности рост популярности «Альтернативы для Германии»?

Оксенрайтер: Упомянутая вами партия суверенистов продвигается вперед семимильными шагами. Главным ее «помощником» — Ангела Меркель, проводящая деструктивную политику. В Германии люди все больше осознают, что все системные силы — христианские демократы, социал-демократы, либералы, «зеленые» и даже левые — станут поддерживать Меркель до «победного» конца. Среди них нет реальной оппозиции нынешней власти, народ же в таковой нуждается, и AfD — единственная партия, действительно отвечающая этому требованию.

культура: «Альтернативу для Германии» называют националистами, но под этим термином сегодня подразумевают абсолютно разные явления...

Оксенрайтер: Мой друг, профессор Ливанского университета Джамаль Вахим сказал одну интересную вещь: США стараются всему на свете навязать американскую версию. Скажем, «Макидонадс» продвигает «Макарабию» в арабских странах, несмотря на то, что бургер не имеет ничего общего с тамошней культурой питания. Точно так же Штаты предлагают свой вариант существующих идей и идеологий. Есть реальный ислам — и его американская версия: «Исламское государство» и «Аль-Каида» (запрещены в РФ — «Культура»). Есть реальный социализм — и американская версия: европейские социал-демократы. И, конечно, американская версия реального национализма — это «Правый сектор», «Свобода» и т.д. на Украине.

Настоящих националистов и патриотов объединяет любовь к своей стране, для которой они жаждут лучшего будущего, а не ненависть к соседям или кому бы то ни было. Украинский национализм выглядит дегенеративным отпрыском ненависти, выращенной на стероидах. И он не имеет ничего общего с сопротивлением Европы ради ее собственного освобождения. Альянсы между некоторыми — слава Богу, их немного — европейскими «националистическими» и «патриотическими» группами и украинскими националистами служат свидетельством политического нездоровья и американизации этих групп.

И никогда нельзя забывать о том, что главное политическое бедствие в Европе — не слева и не справа, а в либеральном центре.

культура: В Старом Свете, в том числе в ФРГ, появляется все больше движений, называемых «друзьями Путина».

Оксенрайтер: Действительно, на континенте много пророссийских объединений, которые поддерживают Кремль по разным причинам. Среди них есть левые из старой школы, ностальгирующие по СССР, и те, кто видит в Путине сильного лидера и завидует, что у русских такой президент. Кому-то нравится приверженность России консервативным ценностям — у вас не находится места таким постмодернистским «жизненным моделям», как, например, ЛГБТ-движение. Могут быть различные поводы симпатизировать РФ, но все же дело здесь не в каких-либо эмоциях, а в политике.

Политическая же истина состоит в том, что Германия и Россия имеют очень глубокие и давние связи. Если мы будем вместе, от этого выиграют все. А если у наших стран сложатся плохие отношения, страдать придется обоим конфликтующим сторонам. И не случайно Германия и Советский Союз понесли самые большие потери и пострадали серьезнее других во Второй мировой войне. Быть антироссийским для нас в конечном итоге означает — быть антигерманским.



ФОТО: REUTERS/SPINSTERAM

Николай Кабанов: «Страны Балтии подставляют друг друга, как в 1939-м»

Нильс ИОГАНСЕН

Переориентация российского потока транзитных грузов на отечественные порты поставит экономику стран Балтии на грань выживания: приморские государства, во многом существующие за счет торговли с РФ, потеряют значительную часть финансовых поступлений. Однако исправить ситуацию, грозящую коллапсом и социальным взрывом, местные власти почему-то не торопятся. О причинах аномалии «Культура» побеседовала с латвийским политиком, одним из лидеров профсоюза LABA Николаем Кабановым.

культура: Ваш прогноз — как уход транзита РФ из Прибалтики отразится на Латвии и ее соседях?

Кабанов: В портах и на железных дорогах у нас трудятся десятки тысяч человек. Преимущественно русскоязычное население, хотя не только. И все они вскоре останутся без работы. Пусть не сразу, но в обозримой перспективе. Если позицию по нефти реально закрыть уже в 2017 году, то минеральные удобрения, асбест и уголь еще некоторое время будут перерабатываться через наши порты. Впрочем, по сравнению с черным золотом они стоят недорого, к тому же лет за пять Россия переориентирует все грузы. Этот срок было бы разумно использовать на поиск альтернативных товаров, которыми можно было бы заполнить вышедшее из употребления. Хотя каких и откуда?

культура: О том, что таковые найдутся, прибалтийские политики заявляют не раз. Но почему-то без конкретики.

Кабанов: Да потому, что их слова о неких спасительных инвестициях — не более чем сотрясение воздуха. Деньги придут только туда, куда их выгодно вкладывать. Но какие именно грузы перевалывать в наших портах вместо российских — непонятно.

Есть некий пилотный проект так называемой транзитной железной дороги магистраль Rail Baltica, которая протянется от Варшавы до Финляндии через Литву, Латвию и Эстонию. Но что по ней возить? Эстонских туристов к нам в гости? Даже не смешно. Вдобавок по этому проекту, несмотря на то, что он находится на самом начальном этапе рассмотрения, уже возникли серьезные трения. Так, литовцы против строительства ответвления на Вентспилс — к нашему порту. Зато они пролоббировали, чтобы гипотетическая трасса прошла через Каунас. То есть для экономики Латвии дорога — в том невероятном случае, если ее всю построят, станет на порядок бесполезнее.

культура: А как же пресловутое единство народов Балтии, о котором так любят говорить с высоких трибун?

Кабанов: Единства в наших странах сегодня нет, совсем как в 1939-м, когда все друг друга подставляли, спеша с максимальной выгодой в объятия СССР. Тогда Латвия обещала Виленский край — все, дружба с соседями была моментально забыта. Эстонии тоже сделали вкусное предложение — и она сама прибежала в Москву. Вот и сейчас каждое государство тянет одеяло на себя, совершенно не интересуясь положением дел у других. У нас простаивают газохранилища, которые могли бы обеспечить все три страны голубым топливом, люди сидят без работы. Но в Литве построили терминал Independence, туда из Норвегии танкерами возят СПГ. Зачем? И где оно, балтийское единство? Все это пустые слова.

культура: О каких деньгах идет речь, когда рассматривает-

У причалов Вентспилского порта сегодня пусто



я проблема ухода российского транзита из Латвии?

Кабанов: Порядка 15 процентов поступлений госбюджета потеряем быстро, весь транзит дает около 20 процентов дохода частых латвийских казны. Как вы понимаете, дырка солидная, и чем ее закрыть — вопрос.

культура: Вроде бы российский транзит планировали заместить грузопотоком из Казахстана, Китая и еще откуда-то...

Кабанов: Что везти из Казахстана, опять же, не очень ясно — к тому же все равно получится через Россию. Аналогично с Китаем, у которого, кстати, хватает своих портовых мощностей для работы на все мировые рынки.

В общем, есть большие сомнения, но в нашу транспортную инфраструктуру кто-то вкладывает хоть цент. Это просто никому не нужно — никогда не окупится.

культура: Какова картина в экономике Латвии с инвестициями в целом?

Кабанов: Печальная — они полностью прекратились. Никто ничего не строит, новые компании и производства не организуются, желающих вкладывать капиталы в страну нет. И в перспективе возобновления притока средств я не верю.

культура: Может, их удастся привлечь за счет желающих приобрести недвижимость на Рижском взморье?

Кабанов: Рынок лежит мертвым, ничего не продается. Хотя и информации о том, что началась массовый сброс квартир и домов, пока тоже не поступают. Сделок совсем нет — цены



упали, как говорится, ниже плинтуса. В той же Юрмале пустуют многочисленные объекты, которые строились именно для реализации иностранным (в том числе российским) покупателям, инвесторы плачут и кушают локти. Причем в ближайшие пару лет ситуация лишь усугубится.

культура: Экономическая?

Кабанов: И политическая тоже, нарастающее недовольство населения выльется в перемены у кормила власти. Понимаю того, что война с Россией — ни к чему хорошему не приведет, во всех слоях общества кривнет.

культура: Но ведь не секрет, что руководители Латвии и ее соседней некоторых образцов совсем самостоятельны в своих решениях... Неужели народ на что-то может повлиять?

Кабанов: Во вселиме вашингтонского обкома я не верю, а Латвия не прошла точку невозврата. Нормальные конструктивные отношения с Россией мы можем наладить, граждане еще имеют рычаги воздействия на власть.

культура: Что такое в данном случае «точка невозврата» и кто ее уже прошел?

Кабанов: Ее прошли режим Саакашвили в момент начала военных действий против РФ и Украина на этапе старта оголтелой антироссийской политической кампании. А простые люди Латвии, в отличие от некоторых наших политиков, совершенно нормально относятся к России.

культура: К каким конкретно переменам на вашем полити-

ческом олимпе может привести рост безработицы и падение доходов населения? И вообще, насколько это реально для страны — члена НАТО?

Кабанов: Вполне, особенно когда наша элита увидит, что экономическое состояние близко к критическому. Сейчас в коалиционном правительстве представлены три основные партии. Одна — Tēvzemei un Brīvībai/LNNK («Отечеству и свободе/ДНН») — абсолютно антироссийская, крайне националистическая. Вторая — Vienotība («Единство») — проамериканская, она точно следует указаниям Дяди Сэма. Третья — Zaļo un Zemnieku savienība («Союз зеленых и крестьян») — ориентирована на сельских тружеников и активно продвигает их интересы. Но это — лебедь, рак и щука. Так, глава МИД у нас от «Единства». В Латвию недавно приехал ваш вице-премьер Аркадий Дворкович, он встретился с министрами и промышленниками из пищевой индустрии, речь шла о поставках в РФ. А Эдгар Ринкевич стал возмущаться по поводу того, как они могли проводить переговоры без его ведома и вообще зачем оно надо...

культура: Глава МИД не в курсе, что продукция сельского хозяйства Латвии нигде, кроме как в России, не нужна? В ЕС точно — там немецкое да французское продовольствие девать некуда.

Кабанов: Наши бизнесмены-пищевики давно говорят, что Ринкевич разрушает отрасль. Но он играет по своим правилам, ему по большому счету все равно, что завтра станет с крестьянами. Правда, в 2018-м у нас парламентские выборы, и «Единство» с максимальной долей вероятности будет

выброшено из политической жизни страны. Люди живут все хуже и хуже, остается их все меньше.

культура: В статистике по демографии Латвии время от времени мелькают страшные цифры. Якобы половина уже эмигрировала в Америку и ЕС. Так ли это?

Кабанов: Половина — перебор. Но с момента выхода Латвии из СССР около 25 процентов населения, прежде всего трудоспособного, действительно подалось за рубеж. В целом положение более чем печальное.

В Латвии ныне проживает меньше двух миллионов человек, рождаемость падает. Динамика эмиграции в последние пару лет немного снизилась, но только потому, что в других европейских странах тоже не все хорошо. Тем не менее провинция, где работы нет давным-давно, становится совсем безлюдной. Бывшие колхозники едут батрачить в Норвегию, Германию и Великобританию — у себя дома они не нужны. Мощная система сельского хозяйства с крупными агрогородками и большими хозяйствами полностью разрушена, да и ориентирована она была на спрос продукции в рамках всего СССР.

«Синие воротнички» — квалифицированные рабочие — после принудительного закрытия всех наших заводов перебрались в Скандинавию, на родине нашли новые места немногие.

культура: Как раз Ваша профсоюзная тема...

Кабанов: LABA, который входит во всемирную конфедерацию профсоюзов, пытается воздействовать на социальную политику властей. В том числе для того, чтобы удержать еще оставшееся в стране трудоспособное население. Ведем переговоры с работодателями, дабы те цивилизованно относились к своим сотрудникам как в части зарплат, так и всего прочего — режима труда, производственной безопасности, соцпакетов.

культура: Ну хоть здесь у Вас с правительством консенсус...

Кабанов: Отнюдь, как раз наоборот. Нам постоянно третируют на различных уровнях, а госпожа Солвита Аболгина — сейчас она является главой комиссии сейма по национальной безопасности — публично хулит профсоюз. Он-де плохой, левый, радикальный, прокремлевский и т.д. Ведь мы регулярно приходим к парламенту, стоим в барабаны и требуем соблюдения прав рабочих людей. Им такое, понятно, не нравится. Мы проводим много акций, на них собирается масса народа, то есть LABA — сила, которой латвийский истеблишмент опасается все больше. Особенно учитывая негативную динамику политэкономической ситуации в государстве.

МНЕНИЕ



Дмитрий НОВИКОВ, первый заместитель председателя комитета Госдумы по международным делам:

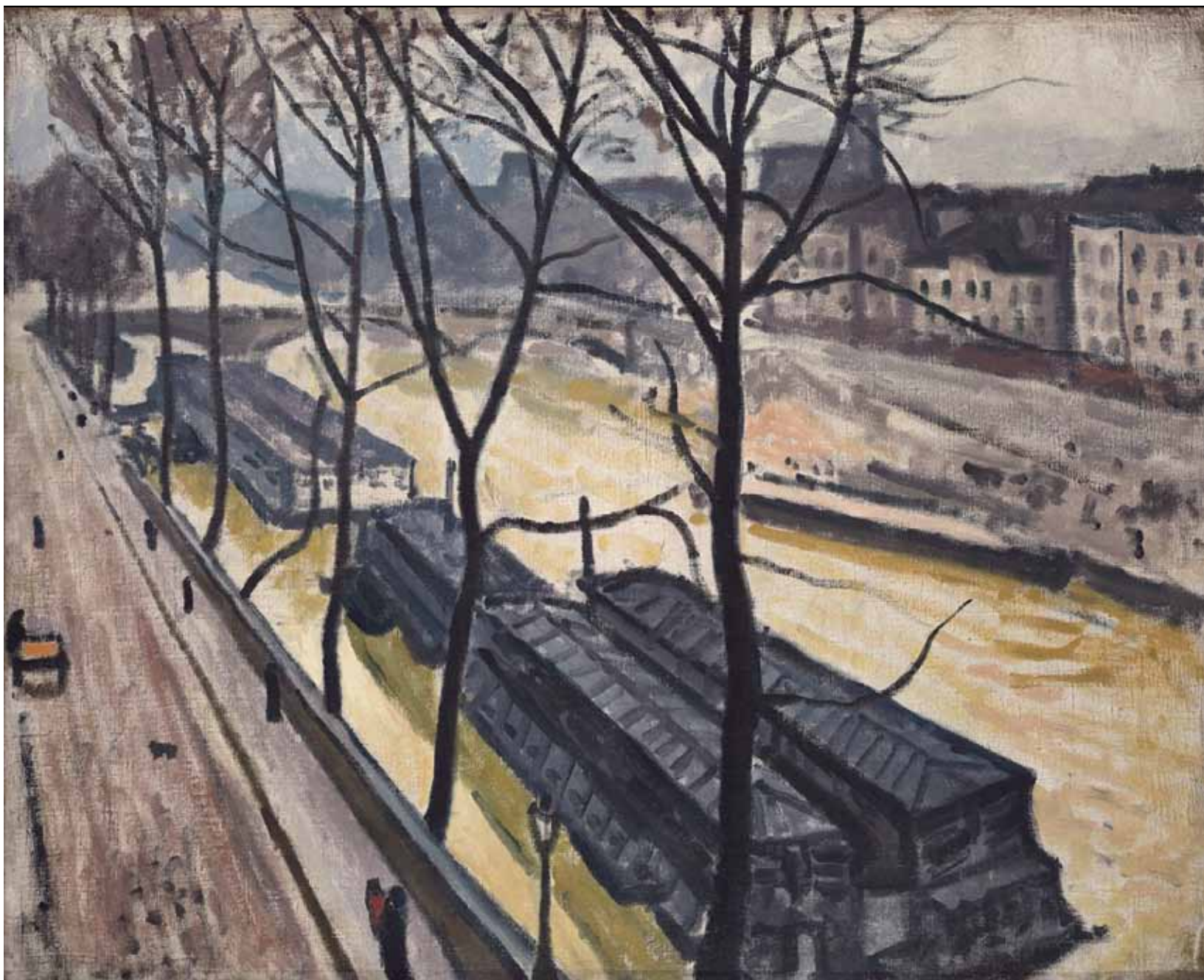


— Для многих политических деятелей стран Балтии русофобские выверты стали главной идеей существования и способом сохранения своих кресел. Отношения с Литвой, Латвией и Эстонией у нас сегодня находятся на сложном этапе, определяются тем, что данные государства самым активным образом впряжены в колесницу НАТО. Мы постоянно получаем информацию о все большем количестве военных учений, проходящих там под эгидой альянса. Ситуация вынуждает Москву работать по нескольким направлениям. Антирусские выпады нельзя оставлять незамеченными, реагируем и по дипломатическим каналам, и в плане улучшения обороноспособности наших границ. Разумеется, здесь мы прежде всего говорим о российском анклав — Калининградской области.

С другой стороны, задача — сделать все для того, чтобы культурное общение с населением балтийских стран не прекращалось, причем как с нашими соотечественниками, так и со всеми, кто настроен поддерживать мирные взаимовыгодные контакты с РФ.

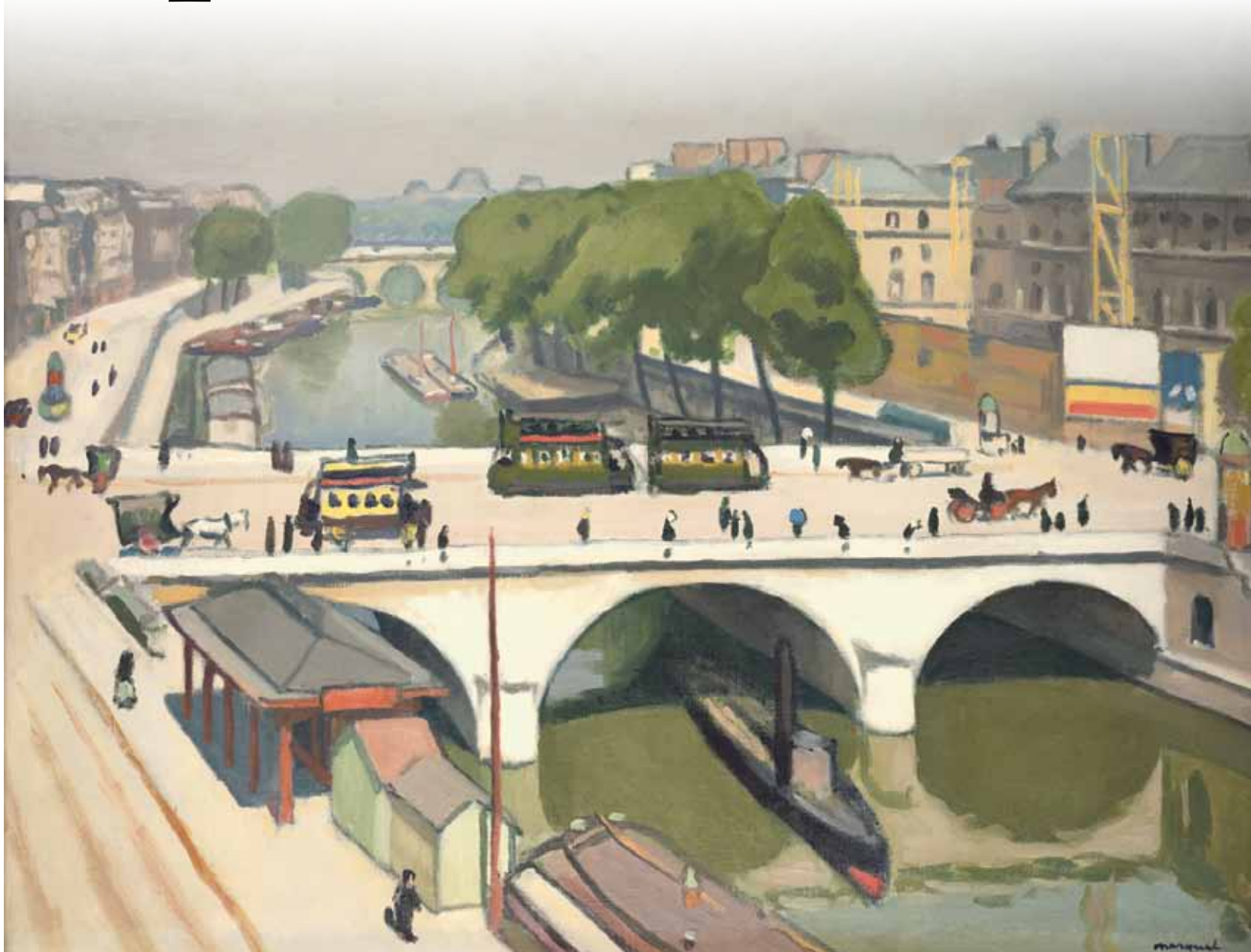
Гуманитарные связи действительно стараемся развивать — возможно, именно они станут однажды основой для потепления политического климата. Важную роль в этом процессе играют структуры Россообщества. Их деятельность на территории столь непростого региона состоит в том, чтобы обеспечивать законную защиту граждан, для которых родным языком является русский. Наши культурные центры — это специальные очаги взаимодействия, очень результативный и эффективный механизм, та самая «мягкая сила». Разумеется, мы и дальше будем ее наращивать.

Что же касается российского продовольственного контрэмбарго и перенаправления транзитных потоков из портов Литвы, Латвии и Эстонии, серьезно ударившего по экономике этих государств, то решение было совершенно правильным. Жизнь убедительно это доказала. Отмечу, кстати, что сами по себе санкции — инструмент, не только ограничивающий в чем-то, но и открывающий новые варианты в построении взаимоотношений; санкции, как ни странно — путь, который может привести в итоге к договоренностям, полезным для всех вовлеченных сторон.



ПАРЖ. ЗИМОЙ. НАБЕРЕЖНАЯ ВУРБОН. 1907

Серое на Сене



МОСТ СЕН-МИШЕЛЬ В ПАРЖЕ. 1908



СЕНА. ок. 1909

В ГМИИ им. А.С. Пушкина проходит ретроспектива французского постимпрессиониста Альбера Марке. В прошлом году мир отмечал 140-летие со дня рождения художника, и московская экспозиция «Распахнутое окно» — возможность для России подключиться к эстафете. А заодно — познакомить широкую публику с творчеством мэтра. Ведь Марке, чьи картины поражают сдержанностью на фоне буйных полотен приятелей-фовистов, известен у нас меньше Матисса или Дерена. Причисление спокойного французского «дикой» группировке довольно условно. В ранних работах он еще использовал насыщенный колорит, однако затем переключился на любимую серо-жемчужную гамму: Париж словно окутан сизой дымкой. Дружба с Матиссом (вместе учились у Гюстава Моро) тоже вряд ли может считаться достаточным основанием. Илья Эренбург, навещавший Марке во Франции и оставивший любопытные мемуары, утверждал, что Альбер позволял считать себя фовистом из природной деликатности: «В молодости на несколько лет он примкнул к группе «диких», но не потому, что соблазнился их художественными канонами, — не хотел обидеть своего друга Матисса. Он не любил спорить, прятался от журналистов. При первом знакомстве сказал с виноватой улыбкой: «Вы меня простите... Я умею разговаривать только кистями...»

Эта невероятная застенчивость подтверждается воспоминаниями многих современников. Тот же Эренбург отмечал: «Я не видел художника скромнее, чем Альбер Марке. Слава ему претила. Когда его хотели сделать академиком, он чуть было не заболел, протестовал, умоляя забыть о нем. Да и не пробовал он никого ниспровергать, не писал манифестов или деклараций».

Картины, показанные в ГМИИ, словно иллюстрация этих наблюдений. Здесь преобладают меланхоличные виды Парижа: мутная болотная Сена, почти затопившая мост Сен-Мишель, сумрачный зимний Нотр-Дам, багровое солнце над Пон-Неф, пробивающееся сквозь туман. Переезжая с квартиры на квартиру, Альбер всегда выбирал дом с окнами, выходящими на реку. Как говорил Эренбург: «На его холстах почти всегда — вода, много воды».

Манили и другие города — скажем, портовый Гамбург: дождливый, серый, с сиротливо торчащими башенными кранами. Впрочем, холодная Европа не смогла долго удерживать Марке. Мастера очаровала южная красота Алжира, где он встретил будущую жену Марсель. На небольших картинах того периода — солнце, белые минареты и море. Хотя сам художник возражал: «Вот вы говорите — вода... Нет, я люблю и другое. Например, деревья, звезды...»

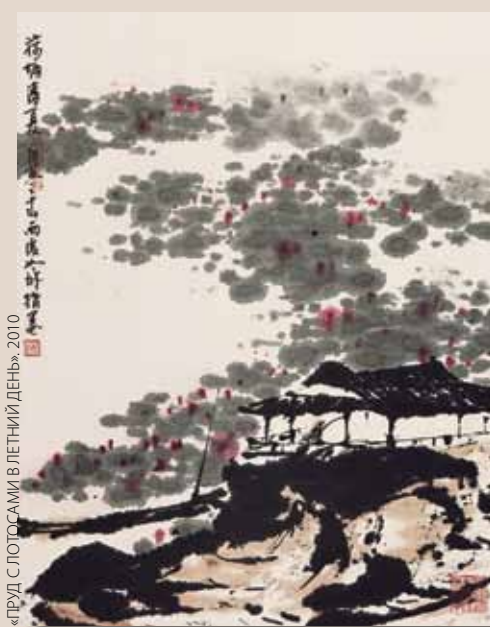
Эренбург так подвел итог метаниям Альбера: «Он никогда не искал в жизни геометрии: он обобщал по-человечески — без циркуля, без обязательной логики — так, как обобщает поэзия или любовь. <...> Он любил юг — Алжир, Марокко, Египет; но лучшие его пейзажи — северные; видимо, юг его самого поражал цветом, а в серой, стыдливой, сдержанной природе севера он находил цвета, которые поражают нас».

Скромный бесребренник, по словам Матисса, Марке не только сумел войти в историю европейского искусства, но также повлиял на советских мастеров. К этой мысли подводят организаторы, включившие в экспозицию работы некоторых вхутеинцев, представителей московской группы «13» и ленинградского объединения «Круг художников». И если в случае Татьяны Мавриной еще можно спорить (слышном самобытна ее манера), то картины Александра Ведерникова и Антонины Софроновой действительно следуют сдержанной интонации французского. Его тихая магия пришлась по душе многим. Как писал Илья Эренбург: «Но вдруг мне чудятся в подслушанной на улице фразе старые стихи о мосте Мирабо, в зрачке прохожего мерещится серая Сена под окном мастерской Альбера Марке. Кто знает, может быть, что-нибудь остается от каждого из нас? Может быть, это и есть искусство?»

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Китайский передовой

В ЦВЗ «Манеж» открылась выставка «Мерцание гладкой яшмы». Автор изящных рисунков тушью, среди которых есть и масштабные многометровые произведения, — художник Цуй Жучжо. В 2015-м он был признан самым дорогим современным живописцем Поднебесной: «Большой заснеженный гористый пейзаж в Цзяннане» продали на аукционе в Гонконге за 40 млн долларов. При этом мэтр не гонится за изменчивой модой, а работает в технике «гохуа», насчитывающей не одну тысячу лет. Накануне вернисажа «Культура» встретила с мастером.



«ПРЕД СПЛОСКИМИ ВЕЩЕРАМИ» 2010

культура: Вы не только создаете картины, но и собираете образцы древнего китайского искусства. Какое из увлечений появилось раньше?

Цуй Жучжо: В нашей стране одно без другого не существует. Мы внимательно относимся к традиции — изучаем ее, черпаем вдохновение. Для этого мало ходить в музеи. Нужен ежедневный контакт с артефактами. Поэтому художник в Китае обычно еще и коллекционер.

культура: Как пришли в живопись?

Цуй Жучжо: Я рос в простой семье; родители занимались бизнесом. Однако с ранних лет любил рисовать. В Пекинской железнодорожной младшей школе была группа эстетического воспитания. В третьем классе я сделал копию с картины в стиле классика Ци Байши. Учителю она понравилась, и он попросил изобразить что-нибудь прямо на уроке. Новый рисунок получил первое место в школьном соревновании. В качестве приза мне досталась упаковка акварельных красок. Так постепенно стал проникаться живописью.

культура: Вы приверженец традиционного стиля, тем не менее провели 15 лет в США. Оказался ли этот опыт полезным?

Цуй Жучжо: Наши авторы бережно относятся к традициям, но при этом стремятся познакомиться с мировым искусством. В Америке поначалу было нелегко: снимал дешевый подвал. Каждый день творил, но не мог продать ни одной работы. Все изменило признание двух легендарных живописцев Поднебесной — Хуан Цзюньби и Чжан Дацяня. После их отзывов картины начали покупать. В целом за годы в Штатах удалось увидеть западных и восточных классиков и даже поехать по миру, посетить множество музеев. Хотелось вернуть все лучшее, чтобы дать новую жизнь традиционному китайскому искусству.

культура: Вы рисуете только кистью?

Цуй Жучжо: Еще пальцами. Этот стиль называется «чжихуа». Он зародился во времена династии Тан, почти полторы тысячи лет назад, а расцвета достиг в эпоху Цин, длившуюся с середины XVII по начало XX века. Без ложной скромности скажу, что мое творчество представляет собой новый этап. Кстати, я первым стал заниматься каллиграфией в этой технике — писать пальцами иероглифы. А также создавать пейзажи.

культура: Кто Вам нравится из русских художников?

Цуй Жучжо: Серов и Суриков. Их картины — подлинный расцвет вашей живописи.

культура: Как относитесь к соотечественникам, предпочитающим современное искусство? Скажем, к Ай Вейвю, изобразившему логотип Coca-Cola на старинной вазе?

Цуй Жучжо: Они во многом подражают Западу, поэтому их работам не хватает

глубины. К сожалению, наше эстетическое и искусствоведческое образование в последние годы нередко базируется на европейских концепциях. Хотя сохраняется и традиционный подход. Что касается Ай Вейвю, то он, как мне кажется, недостаточно внимания уделяет самосовершенствованию — главной цели китайских художников.

культура: Способен ли западный зритель понять произведения восточных авторов?

Цуй Жучжо: Знакомство с культурой другого народа всегда требует подготовки. Мы, например, большое внимание уделяем деталям. Считается, что художник и каллиграф говорят на одном языке: без этих знаний невозможно заниматься живописью.

культура: Каким видится будущее искусства Поднебесной?

Цуй Жучжо: Я настроен оптимистично. Запад прошел путь от реализма к абстракционизму, и этот переход случился очень быстро. Наша культура существует по своим законам. Восточные мастера искренне восхищаются античностью. А вот абстрактные работы нам не близки. В целом основой искусства Поднебесной остается реализм, правда, не научного, а философского склада.

культура: Ваши картины продаются за миллионы долларов. Остались еще цели, которых хотелось бы достичь?

Цуй Жучжо: Главная — преодоление несправедливости. На протяжении веков образцы западной культуры ценились высоко, что отражалось на их стоимости. А китайское искусство оставалось в тени. Хотя нам есть чем гордиться: взять хотя бы бронзовые изделия времен династий Шан и Чжоу или фарфор эпохи Тан. Хочется, чтобы наши произведения заняли достойное место, в том числе и на рынке.

культура: Откуда Ваши покупатели — с запада или с востока?

Цуй Жучжо: Пока в основном из Китая.

культура: Правда ли, что собираетесь учредить фонд имени себя?

Цуй Жучжо: Да, через три года, когда мне будет 75 лет. Планируем поддерживать не только художников, но и поэтов, композиторов... Мечтаю, чтобы размер премии был больше Нобелевской.

культура: Ко дню рождения дочери Вы создали 65-метровый свиток за три месяца. Всегда так быстро творите?

Цуй Жучжо: Нужно учитывать разницу между китайскими и европейскими живописцами. Последние придерживаются определенного плана: тщательно продумывают композицию, цветовую гамму. Нам же важнее выразить ощущения.

Необходимо просто следовать за эмоциями — туда, куда тебя ведет кисть.



«ВЕСЕННИЙ ЛИБЕЛЬ» 2010

Ставим на «Поток»

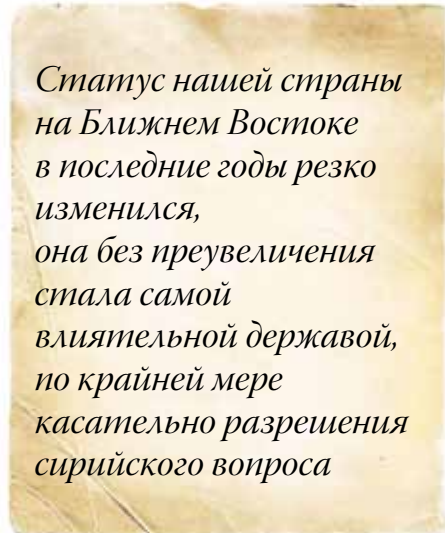
Станислав ТАРАСОВ

ЗАВЕРШИВШАЯСЯ специальная сессия Мирового энергетического конгресса в Стамбуле, в работе которой принимал участие Владимир Путин, — событие, конечно, важное, но, признаем честно, не уровня главы одной из мировых держав. Ясно, что у российского президента была особая цель посетить форум — диалог с Реджепом Эрдоганом. Можно считать, это был ответный визит. Напомним, в августе османский лидер прилетал в Санкт-Петербург с извинениями за инцидент 24 ноября 2015 года — тогда турецкий F-16 сбил наш Су-24. Анкара продемонстрировала желание перевернуть кризисную страницу, восстановить торгово-экономические связи и, что очень важно, давала понять о готовности сотрудничать по широкой международной и региональной проблематике. Тем более, что страна пережила неудавшийся госпереворот, в ходе которого так и не получила ожидаемой поддержки от западных партнеров, прежде всего США. Да и сейчас в Турции неспокойно — она подвергается террористическим атакам ИГИЛ (чья деятельность запрещена в РФ) уже на своей территории. В этом смысле встреча в Стамбуле призвана содействовать дальнейшему возрождению утраченного политического доверия, без чего невозможно выстраивание общего маневра на Ближнем Востоке. Речь в первую очередь идет о возможности скорейшего урегулирования сирийского кризиса не только силовыми, но и дипломатическими средствами, где вклад Анкары может стать весомым.

Процесс нормализации отношений базируется на восстановлении и наращивании экономического и инвестиционного сотрудничества, реализации стратегических планов в области энергетики. Надо понимать, что таковые замыслы могут осуществляться лишь на долгосрочной основе, когда стороны хорошо представляют, куда и как могут развернуться события в регионе, перегруженном этническими и геополитическими проблемами. Не случайно как в Турции, так и в России некоторые эксперты призывают более осторожно относиться к скоордини-

рованным программам длительного характера. Но ведь ранее Путину и Эрдогану уже удавалось прийти к соглашению о подобных начинаниях. Так что была бы высочайшая воля.

В Стамбуле главы государств договорились о возобновлении проекта «Турецкий поток», отмене ограничений на поставку в РФ продукции местного сельхозпроизводства, определились по АЭС «Аккую». Ограничатся ли только этим — посмотрим. Пока же, когда Эрдоган заявляет, что намерен «вывести отношения с Россией на прежний и даже более высокий уровень», многие в Турции усма-



тривают в этом скорее экономический, а не политический или военный аспект. Но оставить их за скобками уже не получится — хотя бы потому, что статус нашей страны на Ближнем Востоке в последние годы резко изменился, она без преувеличения стала самой влиятельной державой, по крайней мере касательно разрешения сирийского вопроса. Да и в других — достаточно вспомнить, как мгновенно подскочили нефтяные котировки в ответ на сделанное в ходе ра-

тривают в этом скорее экономический, а не политический или военный аспект. Но оставить их за скобками уже не получится — хотя бы потому, что статус нашей страны на Ближнем Востоке в последние годы резко изменился, она без преувеличения стала самой влиятельной державой, по крайней мере касательно разрешения сирийского вопроса. Да и в других — достаточно вспомнить, как мгновенно подскочили нефтяные котировки в ответ на сделанное в ходе ра-



Автор — политолог

Человек из картона

Егор ХОЛМОГОРОВ

НА 91-М ГОДУ СКОНЧАЛСЯ знаменитый польский кинорежиссер Анджей Вайда. Как говорили античные мушкетеры: о покойных либо хорошо, либо ничего, кроме истины. Начну, пожалуй, с первого.

Пан Вайда не считал себя русофобом. Публично высказывался против сноса памятников советским солдатам, освобождавшим Польшу от гитлеровцев. Любил Достоевского и снял по его романам два фильма, «Бесы» и «Настасья», правда, неудачных.

Своих учеников и последователей Вайда учил быть к русским добрыми и по примеру Адама Мицкевича отличать их от «москалей». Тот сочинил поэтическое послание «Прятелям москалям и русским друзьям». Как отличать? Нет ничего проще: хороший «русский» приветствует идею «Польшы от моря до моря», считает, что Украина — это Восточная Польша, и бесконечно кается перед поляками за исторические вины соотечественников. Ну а москаль поступает наоборот.

«Галстук завязывать — вот все, чему нам, полякам, удалось научить москалей», — резюмировал Вайда наши отношения. Не возмущать спорить, но говорит это о незначительности собственной польской культуры. Русские много и охотно учились. У немцев — математике. У голландцев — кораблестроению. У французов — военной тактике. У англичан — промышленности. Если у поляков, кроме галстука, научиться было нечему, то кто ж виноват. Да и галстук, впрочем, придумали хорваты...

Но мало ли на свете режиссеров с антирусскими настроениями? Тем более, что в Польше русофобия всасывается еще в утробе. Вайда, скажут, был великий кинорежиссер! Я не ахти какой кинокритик, но как раз режиссером Вайда, на мой взгляд, был довольно посредственным. Большая часть его славы, по моему мнению, основана не на таланте художника, в каком-то смысле он скучноват, длинноват, пресно-патетичен и невероятно холоден. Конек Вайды — это умение находить для своих фильмов актуальный политический контекст, попадать в резонанс с общественными настроениями.

Годы жизни за железным занавесом создали особый формат «прокси-кино», особенно расцветшее в странах Варшавского договора. Местные умельцы в меру возможностей брали голливудские образцы. Те, кто покруче, как немцы в ГДР, создали жанр антивестера про индейцев. Кто поплоше, вставляли в картины отдельные американские элементы.

Именно так сделан ставший у нас культовым «Пепел и алмаз», посвященный бандеровской войне боевиков «Армии Крайовой» против коммунистов. Его главными персонажами были не партизаны с партизанами, а джинсы, куртка и темные очки Збигнева Цибульского. Совершенно немислимые и анахроничные в послевоенной Польше, зато напоминавшие культового героя США, «бунтаря без причины» Джеймса Дина. Мачех Цибульского пьет, облизывает официанток, обаятельно улыбается и убивает присланных из Москвы начальников — то есть исполняет мечты большинства молодых поляков (да и части влюбленной в этот фильм интеллигенции).

Столь же безупречно «социальное» попадание» диалоги «Человек из мрамора» и «Человек из железа». Первая тема — выражение польского умеренного либерализма 70-х, когда можно стало ругать сброшенного протестами гданьских dockеров партийного вождя Гомулку. Зато «Человек из железа» — продукт массовой кампании по выводу Польши из советского блока, в которой то только не участвовал: рабочий вожак Валенса, папа римский, ЦРУ и Вайда со стопроцентно конъюнктурным (что не значит, конечно, плохим) фильмом, обреченным стать классикой, ибо идеально соответствовал международному социальному запросу. Если бы на свете существовал афганский кинематограф, то автор хита о «мужественной борьбе моджахедов против советских оккупантов» снял бы точно такую же славу.

Мое первое знакомство с творчеством Вайды оказалось не слишком удачным. В нашем окружении почти ни у кого не было видеомагнитофонов, поэтому я шел в обычный советский кинотеатр. Так и попал однажды на двухчасового вымученного «Дантона». Фильм невероятно нудный, плюс полный политических намеков: неунывающий любимый парижан — это Польша, а холодный фанатик Робеспьер, казнивший много соратника, но и сам уже обреченный, — СССР.

Не говоря о неисторичности трактовки образа Дантона — коррупционера, демагога, организатора массовых бессудных убийств, — это просто было неадекватно, до головной боли скучно. Не спасал и Делардь в главной роли. Его вчистую переигрывал Войцех Пшоняк, изображавший априори отрицательного Робеспьера.



Автор — публицист

боты конгресса заявление Путина о том, что Россия готова присоединиться к совместным мерам с ОПЕК по ограничению добычи углеводородного сырья.

Рациональный смысл новой стратегии Москвы может усматриваться в возможностях использовать Турцию внутри возглавляемой США международной коалиции по борьбе с ИГИЛ. Например, через практическую договоренность о совместных действиях на сирийском направлении. Это, конечно, не союз, но все же такой сценарий приобретает особое значение в ситуации, когда отношения с Вашингтоном охладели до опасного предела.

Недаром наш президент провел встречу с Эрдоганом при участии представителей турецкого правительства и генштаба. «И Россия, и Турция выступают за скорейшее прекращение кровопролития в Сирии... нужно как можно быстрее перейти к политическому процессу урегулирования», — заявил по итогам переговоров Владимир Путин. «Мы дали указания, — продолжил Эрдоган. — Наши ведомства пойдут на контакт, будут обсуждать по линии военных, по линии разведки, по линии министерств иностранных дел. И в результате будет выбрана стратегия».

Так что остается ждать дальнейшего развития событий. Восток в очередной раз продемонстрировал свою тонкость. В отличие от Запада, представитель которого, уходящий президент Франции Франсуа Олланд, совершил явный просчет, неумелой риторикой вынудив Путина отказаться от запланированного ранее визита. Теперь МИД страны проклятых королей пытается отыграть ситуацию. Безуспешно. Москва же продолжает отстраивать южный коридор. На 14 октября запланировано участие Путина в сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Армении, где будет обсуждаться вопрос противостояния терроризму, а затем российский лидер вылетит в Индию, являющуюся крупнейшим клиентом Рособоронэкспорта.

Файф-о-клок с патриархом

Андрей САМОХИН

ЛЕНТЫ информантства облетела новость: Святейший патриарх Кирилл 15 октября отправляется с трехдневным визитом на берега Темзы. Пастырская поездка приурочена к 300-летию юбилею русского православного присутствия в Великобритании. Юридически, напомним, оно оформилось много позже — в 1962-м, усилиями талантливого миссионера и богослова митрополита Антония (Блума) в виде Сурожской епархии Русской православной церкви Заграницей (РПЦЗ). Основная в честь крымского древнего города Сурожа под эгидой Московского патриархата, но с особым уставом, она объединяет 38 английских, шотландских и ирландских приходов и более 2000 прихожан. Кафедра у епархии — в Лондонском соборе Успения Божией Матери, освящение которого после масштабной реконструкции с последующей Божественной литургией станет смысловым центром патриаршего посещения Альбиона. Равно как встречи с английской пастырь и заупокойная служба у нового надгробия Антония.

Слов нет, этот первый с 1993 года визит русского патриарха в Британию очень важен для местных верующих, среди которых немало природных англичан, в том числе перешедших из англиканства. Епархия здешняя совсем непростая, что ярко проявилось после смуты, вызванной в 2002-м назначением сюда младшим викарием новопоставленного епископа Илариона (Афеева). Часть сурожских прихожан тогда ушла в подчинение Константинопольского патриарха, а всегда готового приютить недовольных. Ныне время собирать камни. Личное общение с верующими, величественная патриаршая служба всегда играют роль фактора, укрепляющего отдаленные епархии и привлекающего интерес инославных. Тем паче сейчас, когда, по словам аббата Майкла (Вуда), священника

РПЦЗ, «патриарх Кирилл имеет прекрасную возможность стать знаменосцем Православия в Западной Европе».

Однако среди перечисляемых пресс-службой Сурожской епархии через запятую запланированных мероприятий высокого московского гостя значится посещение Королевского географического общества с экспозицией по истории русской церковности на британской земле, а также совсем скромно, в конце — встреча с архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби и «возвратом» с Елизаветой II».

В наши дни, конечно, ни в чем точно нельзя быть уверенным. И не только в randevu с королевой, но и в том, что тебе не откажут в последний момент в пересечении границы, хотя, казалось бы, все полагающиеся формальности давно улажены. Даже если (а может, наоборот — именно потому, что) речь идет о московском патриархе — политической фигуре глобального значения, второй в России после Путина, как считают некоторые западные эксперты.

Ведь страна и город назначенной поездки — испокон веков известные точки сборки мировой антироссийской политики. «Англичанка гадит», вестимо. Но здесь, вполне возможно, случай особый, обусловленный стугубой опасностью мирового момента.

Разумеется, главный антирусский центр давно переместился с Британских островов на североамериканский континент. Однако роль прежнего штаба» Старого Света и известное соперничество Букингемского дворца и лондонского Сити с вашигтонским обкомом и Уолл-стрит нельзя сбрасывать со счетов.

Когда государственные лидеры не могут или боятся, подобно Олланду, по тем или иным причинам говорить тет-а-тет с зарубежны-

ми коллегами, в ход идут саммиты «второго эшелона». Которые зачастую решают ничуть не меньше, нежели первые. В этом смысле в сегодняшней ситуации жутковато качающихся весов «мир-война» неформальное общение духовного лидера России со старейшиной Виндзоров и стоящим за ними кланом Ротшильдов трудно переоценить. Специалисты по нелинейной динамике знают, сколь огромное значение в точках бифуркации могут иметь такие «мизерные» факторы, как несколько произнесенных на подобных приемах слов, даже брошенный взгляд. Так и бабочка, севшая на тот или другой краешек валуна на склоне, способна направить камнепад на расклевывшийся внизу город. Или же — в безлюдную сторону...

Что касается архиепископа Кентерберийского, то он традиционно «прилагается» к королевской семье. В том смысле, что, являясь примасом государственной церкви Англии, подчиняется ее главе — монарху.

Личность самого нынешнего архиепископа примечательна. Бывший топ-менеджер в нефтяной компании Джастин Уэлби занимал поначалу весьма консервативную позицию, не одобряя многие уже свершившиеся аспастические нововведения в англиканстве — вроде женского епископства. Однако довольно скоро ему растолковали теперешний западный тренд, и он сдвинулся гораздо покладистее к духу века сего: перестал ругать гомосексуалистов и прочих правофланговых демократии. Бедный Джастин дошел даже до того, что публично объявил о своих сомнениях в существовании Бога «из-за несправедливости, господствующей в мире».

Возможно, встреча со Святейшим патриархом Московским и всея Руси разрешит, наконец, его сомнения и наставит на путь истинный.



Автор — обозреватель «Культуры»

Палата номер 666

Владимир МАМОНТОВ

ПРИМЕРЯЮ на себя сюжеты из медицинской практики, которые ставили внушительную часть недельной новостной ленты. Причем примеряю то халат врача, то одежду больного. Если это сюжет, что имел место в Норильске, чувствую себя неудобно. Что-то жмет в груди. А, так то ж пуля!

Получил ее от пациента, который являлся ко мне с деликатной проблемой. «Доктор, — говорил он уже полгода, приходя на прием, как на работу, — а дайте еще какую-нибудь таблетку. Та не подействовала». И смотрел собаками глазами.

На самом деле доктором там была женщина, и она знала досконально, как обстояли его дела. Нерадостно обстояли. Плохо. Можно сказать, совсем никак не обстояли. И вообще не к урологу-венерологу ему было надо, а в кабинет напротив. Но понимать это больной отказывался: при чем тут психиатр? Я, говорю, не голову хочешь вылечить, а то, что по вашему ведомству.

Ответ даю, прозвучав такой: нету у меня больше таблеток для вашего случая. А он посмотрел на меня яростным взглядом, вышел в ярище, вернулся с травматикой, переделанной под боевой, — да и жхнул. Теперь в нашей больнице (и еще в трех соседних, где я подрабатывал) нету уролога. Ребенок — сирота. А мужик сидит в СИЗО.

Следствие, конечно, разберется, что там на деле произошло. Но с точки зрения нервного пациента бездушный робот в халате, который мало того, что ничем не помогает, так еще и смеется (видел, видел, как за ширмой рот кривил) над трагедией его жизни, заслуживает своей участи. Не будет усмехаться. Могло такое быть? Да запросто.

После норильской трагедии и ряда похожих случаев активизировались разговоры о законопроекте, каковой приравняет на-

казание за покушение на врача к покушению на полицейского. Но мне в роли того доктора от этого не легче — это раз. А два... А два — то обстоятельство, что не все ведь лечатся директивами и законами. Пусть даже правильными.

Защитить врача надо. Но давайте разберемся: а что там у подзащитного под халатом? Есть ли сердце? Вот пришел бы ко мне в кабинет герои еще одной истории, живо обсуждавшейся на этой неделе. Из Дальнегорска, где девочку-инвалида собака укусила. На месте доктора я бы первое, что спросил: когда при скорбное это происшествие случилось? И если бы услышал то, что услышал он — «кушанца неделю назад, лечились подорожником», не факт, что я не сказал бы в порыве саркастического издевательства над дремучей мамашей: «Так пойдите теперь и поставьте свечку, чтоб собака бешеная не была!» Мог и сказать. Сохраняя. Взять грех на душу. Нет, ну правда: твердим-твердим мы, медики, что при подозрении на укусы бешеного животного надо бежать к нам сразу — нет, тянут.

А с другой стороны, если я приподнявшись с обращением к клинику мамаша, то рассуждаю так: допустим, я темная. Подорожник, гусиный жир. Но когда даже до меня дошло, что ситуация критическая, врач не издеваться должен, а все что положено сделать. Уколы, прививку. Дьявольская жуть ответа про свечку и молитву в том, что, появившись пациентка на неделю раньше, результат ничуть не изменился бы: вакцины в больнице нет. Там наводнение помножило на нерасторопность. Не зазвезли.

Слушайте, граждане Эскулапы, мастера Хауса и товарищи Пипера. После норильской трагедии и ряда похожих случаев активизировались разговоры о законопроекте, каковой приравняет на-

люлькины! Кроме сарказма и надежды на счастливый случай, есть еще кое-какие способы помочь несчастной девочке. Приморский Дальнегорск, где все это происходит, не на Марсе расположен, туда можно долететь, доехать за полдня из краевого центра. Надо бить в колокола, звонить по экстренному, будить начальство. А не производить на свет очередной скандальный интернет-мем «Поставьте свечку за собаку».

Но останемся верны эксперименту до конца — попробуем опять въехать в шкуру доктора. Знаете, что бы я в этом случае ответил журналисту-морализатору? Лететь, говорю, звонить, будить? А может, лучше пусть не будут спать те, кто, получая на порядок больше моего, не обеспечивает лечебными необходимыми, живя при этом как олигархи-лайт? На днях много шуму наделаала история о том, как руководство над дремучей мамашей: «Так пойдите теперь и поставьте свечку, чтоб собака бешеная не была!» Мог и сказать. Сохраняя. Взять грех на душу. Нет, ну правда: твердим-твердим мы, медики, что при подозрении на укусы бешеного животного надо бежать к нам сразу — нет, тянут.

А с другой стороны, если я приподнявшись с обращением к клинику мамаша, то рассуждаю так: допустим, я темная. Подорожник, гусиный жир. Но когда даже до меня дошло, что ситуация критическая, врач не издеваться должен, а все что положено сделать. Уколы, прививку. Дьявольская жуть ответа про свечку и молитву в том, что, появившись пациентка на неделю раньше, результат ничуть не изменился бы: вакцины в больнице нет. Там наводнение помножило на нерасторопность. Не зазвезли.

Слушайте, граждане Эскулапы, мастера Хауса и товарищи Пипера. После норильской трагедии и ряда похожих случаев активизировались разговоры о законопроекте, каковой приравняет на-



Автор — публицист



«**Инферно**». США, Япония, Турция, Венгрия, 2016
Режиссер: Рон Ховард
В ролях: Том Хэнкс, Фелисити Джонс, Бен Фостер, Омар Си, Ирфан Кхан, Сидсе Бабетт Кнудсен, Ана Улару
 16+
В прокате с 13 октября

В чем правда, Дэн?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — третья часть похождения искусствоведа, взломавшего «Код да Винчи». В прошлых сериях гарвардский профессор Роберт Лэнгдон разоблачал еретиков и иллюминатов. Нынче на орехи досталось эколога.

Ключевые элементы своего литературного «кода» Дэн Браун поименовывал у уважаемых постмодернистов Ирвина Уоллеса и Умберто Эко. Но плагиат не умаляет вклада балетриста в маскульта — именно Браун сделал альтернативную историю частью детективной интриги и одновременно политической повестки дня.

Во многом он прав: торжествующая концепция вымарывает предшественниц и застывает в монументальной позе: самая лучшая — это я, единственно верная. Чтобы разоблачить, почему так, историософам приходится читать между строк или, забросив книжки, исследовать дела давно минувших дней через символику живописных полотен, архитектурных памятников и прочих окаменевших останков. Все тайное становится явным: оказывается, безумные еретики из поколения в поколение

усердно плетут сети заговоров в закоулках хижин и дворцов, они же лакируют картину «исторической действительности». Но есть один парень, последняя надежда человечества Роберт Лэнгдон, прилежно изучающий артефакты и вляпывающийся в неприятности с ортодоксами, гностиками, спецслужбами.

Сюжет параноидального преследования конспиролога един для всех четырех романов, проданных более чем миллиардным тиражом. Но главное событие остается за кадром — последствия открытий «прометея» масштаба его злоключений. Каждую книгу и экранизацию Браун ждёт как информационную бомбу, поскольку не истина, а процесс ее сладострастного разоблачения возбуждает аппетит масс, превращающихся в соавторов большой истории, переписываемой профессором Лэнгдоном.

Однако в «Инферно» артефакты играют сугубо декоративную роль, ибо речь здесь не о туманном прошлом, а о ближайшем будущем. По мнению миллиардера и шоумена Бертрана Зобриста (Бен Фостер), через сорок лет население Земли превысит тридцать миллиардов, человечество окончательно истребит окружающую среду и вымрет. Чтобы предотвратить катастрофу, безумец выводит чумной вирус, который, по его расчетам, сократит популяцию вдвое. Пытаясь

скрыться от агентов Всемирной организации здравоохранения, Зобрист погибает, но его адепты мечтают отыскать и активировать зловещую им биологическую бомбу.

Некий намек на точку «икс» упакован в капсулу, волею случая оказавшуюся в кармане утратившего память Лэнгдона (Том Хэнкс). Пережив покушение, профессор очутился во флорентийской больнице и был настигнут оставшимися экологами. Очаровательная медсестра Сиена Брукс (Фелисити Джонс) помогает пациенту скрыться и прячет в своей квартире. Обнаружив послание в виде снимка боттичеллиевской мастрацци дантовского ада, беглецы расширяют нанесенную на миниатюру латинскую посылку. Девиз указывает на фреску в местном палаццо. Оттуда партнеров посылают в Венецию. Спасаясь от преследователей и вдоволь наигравшись в искусствоведческий квест, парочка добирается до Стамбула и предотвращает Армагеддон.

Напряженный экшн, апокалиптические видения, галопирующая камера старательно гримируют убожество фавулы. Надуменные детали — виньетки, украшающие лежащий на поверхности меседж.

Героям неспроста дали порезвиться в закоулках флорентийских и венецианских дворцов, а затем переправили

в Константинополь: исторически эти гнезда цивилизации были повязаны работоторговлей, способствовавшей финансовому благополучию и расцвету искусств. Ныне растущий человеческий капитал всего лишь неликвидный ресурс, но тот, кто найдет, как управиться с «живым товаром», сделается всемогущим господином Земли и раскрасит потопом, что произошло на самом деле. А если его ноу-хау не сработает, в каком-нибудь экс-рабовладельческом хабе будет запущен план «Б».

Первым актом может стать взрыв биологической бомбы в историческом центре европейской периферии — например, в Стамбуле. Что дальше? Если деморализованных европейцев удастся убедить в безальтернативности радикального вмешательства, из партнеров они превратятся в пациентов стационара, и вопрос о мировом правительстве будет решен в рабочем порядке. Какое? Ответ дает единственный неэкранизированный роман о Лэнгдоне «Утраченный символ», где говорится о главных деятелях альтернативной истории — «вольных каменщиках», чьи верные подруги — мистические знания и абсолютная власть — не ходят одна без другой. Нынешнюю картину Рона Ховарда можно рассматривать как скрытую рекламу будущего фильма по этой книжке.

Озоновый слой

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокат выходит новый фильм Франсуа Озона. «Франц» — своеобразный ремейк «Недопетой колыбельной» Эрнста Любича.

Озон — стилист, не озабоченный творческими поисками и оригинальными темами. Словарь его киноязыка исчерпывается понятиями «отношения» и «амбивалентность», а пестрая фильмография напоминает пасьянс из открыточных видов. Аккуратно копируя коллизии выдающихся мастеров (Фассбиндера, Годара, Риветта — список обширен), Франсуа инсценирует зарисовки в собственном кукольном театре. Актеры его обожают. Это неудивительно — от марионеток требуется лишь примерить маску, вписать в набор мизансцен и, сплывав «от сих до сих», не опрокинуть постмодернистский балаганчик.

На сей раз жертвой легкомысленного озонства стал художник, исповедовавший, казалось бы, близкую к религии философию, но самодостаточный и гораздо более привередливый к себе, артистам и Господу Богу. В 1932 году непревзойденный американский комедиограф Эрнст Любич экранизировал печальную пьесу Мориса Ростана «Человек, которого я убил».

В оригинальной «Недопетой колыбельной» французский музыкант приезжает в семью расстрелянного немецкого солдата, чтобы обрести прощение у родителей своей жертвы, и находит утешение в объятиях невесты покойного. Ограничившись сентиментальным жестом, эмигрант Любич послал сердечный привет покинутой им старухе Европе. Озон решил зайти дальше и донести историю всепрощения: он перевернул «подзорную трубу» и рассмотрел

Belle Époque в обратной проекции затуманенным от слез взглядом безутешной девицы. Получилась винтажная мелодрама о том, что нет счастья на войне, но нет и в мирной жизни.

Германия, 1919 год. Анна (Паула Бир) ежедневно украшает цветами могилу возлюбленного и однажды находит чей-то букет. Вскоре на пороге приютивших невесту родителей Франца появляется смуглый незнакомец. Сублинный француз Адриен (Пьер Нинэ) признается, что знал убитого, но не решает открыться страшную правду. На вопрос о сопутствующих обстоятельствах принимается сочинять историю о внезапно вспыхнувшей дружбе, совместном музицировании, прогулках по парижским галереям и кабакам.

Растроганным старикам представляется, будто их мальчик ожил, хозяин вынуждает Адриена принять в дар скрипку сына, у Анны зарождается чувство к романтичному юноше... Мучаясь чувством вины, убийца доверяется девушке и перед возвращением в Париж просит передать письмо домочадцам. Этого Анна сделать не в силах, но в ответном послании уверяет, что исполнила поручение. Ее жизнь теперь совершенно невыносима. В глазах родителей черный человек выглядит небесным вестником: милый Франц до конца был чудо-ребенком, которого невозможно не любить, но его забрал Бог...

Анна чувствует себя предательницей, пытается покончить с собой. Чета настаивает на ее поездке к Адриену, и девушка соглашается. Столица мира закипает в божественном чаду. Таксист не советует немке сесть в отеле, где останавливались жених. Съехавший с квартиры Адриен, как оказалось, вернулся в родительское шато. Теперь, когда его совесть чиста, он собирается жениться на даме своего круга. Понимая, что путь домой заказан, Анна дарит милому лежцу



«**Франц**». Франция, Германия, 2016
Режиссер: Франсуа Озон
В ролях: Паула Бир, Пьер Нинэ, Эрнст Штэцнер, Мария Грубер, Йохан фон Булов, Антон фон Люк, Сирил Клер, Алис де Ланкесэ
 12+
В кинотеатрах с 13 октября

невинный поцелуй и остается в порочном Париже.

Озону хочется подчеркнуть: боль расставания с иллюзиями компенсируют нагромождения все новой и новой ажи. Он тщательно ритмизирует действие, деликатно подает сильные эмоции, ненавязчиво тонирует цветом романтические прогулки и рисующиеся в воображении героев картины прошлого. Не забывает подмигивать искусственной публике: Франц был франкофоном и смахивал на Рембо, Адриен — поклонник его любовника Верлена. Анна предпочитала Рильке, сжогенная с отвергнувшим ее бюрократом. Все выглядит прочувствованно и уместно, как рекевик у свежей могилы. Но режиссер слегка передергивает карты — основная антитеза Озона наглядна и груба.

Режиссер противопоставляет раздавленных горем честных немцев и романтического француза, который жлет не из-за невыносимого чувства вины,

а вследствие душевного разлада с кроваждающей действительностью. Выясняется, что Адриен подумывал покончить с собой, поэтому и пристрелил незнакомца, показавшегося ему «вторым я». Получив индульгенцию, убийца желает скрыться в родовом гнезде, как в чреве матери, уверовать в прощение, духовную непричастность к совершенному злодеянию. Именно поэтому он внутренне отстраняется от Анны, а ей теперь некуда идти...

Формалист Озон переживает слезные железы в регистрах частной мелодрамы и исторической драмы. Ставя душевных немецких обывателей против цинично прикрывших своего мальчика от чувства вины французских аристократов, отвечает старушке Европу. Непреклонный голландский ордунг оказывается сломлен и повержен. Хилый мирок милой Франции не способен извлечь символические дивиденды из краха векового врага и принять груз ответственности за Старый Свет. Сегодня бывшие сверхдержавы уживаются друг с другом без тени взаимного уважения и признания, а лишь в силу немощи и себлалюбия. Развод народов растает, как сладкий сон.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»



Emil Gilels
«The 100th Anniversary Edition»
 Мелодия

Прославленный российский звукозаписывающий лейбл представляет уникальную антологию исполнительского наследия одного из величайших пианистов XX века Эмиля Гилельса. В этом году музыкальный мир отмечает 100-летний юбилей маэстро.

В 1933-м юноша из Одесской консерватории участвовал во Всесоюзном конкурсе в Москве, и выступление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Зал приветствовал артиста стоя, бурные овации не желали утихать. Пять лет спустя столь же безоговорочную победу Гилельс одержал на Международном конкурсе в Брюсселе. После Второй мировой войны, в период наибольшего обострения отношений между Советским Союзом и Западом, Эмилю Григорьевичу своим искусством удалось прорвать железный занавес и навсегда покориť зарубежную публику. Непрерывная концертная деятельность Гилельса продолжалась на протяжении полувека. Несмотря на всемирный успех, музыкант никогда не почивал на лаврах, неустанно обновлял собственный почерк: репертуар расширялся, трактовки неоднократно исполненных произведений углублялись, а «заграничные» другими пианистами сочинения порой получали оригинальные прочтения.

В юбилейное издание фирмы «Мелодия» входит 50 дисков, охватывающих практически весь творческий путь Эмиля Гилельса — от первой студийной записи 1935 года (Фантазия Ф. Листа на темы из «Свадьбы Фигаро» В.-А. Моцарта) до последнего выступления артиста в Москве в январе 1984-го (бетховенская соната «Hammerklavier»).

Основная часть комплекта состоит из концертных трансляций, представляющих обширнейший репертуар маэстро — от произведений Д. Скарлатти и И.-С. Баха до творений Д. Шостаковича и И. Стравинского. В данном собрании присутствуют и интерпретации, ранее никогда не издававшиеся. Среди них «Венгерский танец №1» И. Брамса, «Чакона» Г.-Ф. Генделя, «Скерцо» А. Бородина, вторая «Арабеска» К. Дебюсси, этюд «Вечерние гармонии» Ф. Листа, Первая соната А. Скрябина и некоторые другие сочинения. Особого внимания заслуживают записи «Andante spianato et grande polonaise brillante» для фортепиано с оркестром Ф. Шопена, Четвертого концерта С. Рахманинова, «Симфонических вариаций» С. Франка...

Гилельс играл с лучшими музыкантами мира, и настоящий бокс-сет иллюстрирует это как нельзя более красноречиво. Здесь Эмилю Григорьевичу аккомпанируют оркестры под управлением выдающихся дирижеров — Константина Иванова, Кирилла Кондрашина, Рудольфа Барша, Евгения Светланова. Роскошный релиз выполнен в виде кашированной коробки из твердого картона с крышечкой. Помимо 50 CD, издание включает буклет в твердом переплете на четырех языках (русском, английском, немецком и французском), а также постер с фотографией мастера. Каждому экземпляру антологии присвоен коллекционный номер.

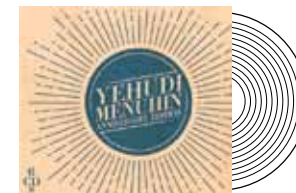


Александр Чайковский
«Дедушка смеется»
 Мелодия

Написанная в 1972 году опера «Дедушка смеется» стала первым опытом в жанре музыкального театра Александра Владимировича Чайковского. Ныне возглавляющий Московскую академическую государственную филармонию признанный пианист, педагог и общественный деятель в начале 70-х был «всего лишь» выпускником Консерватории.

Своим рождением «Дедушка...» обязан столичному Камерному музыкальному театру. Одним из приоритетов нового экспериментального коллектива, основанного его бессменным руководителем Борисом Покровским, стало пополнение репертуара, создание эдакой «лаборатории советской оперы». Режиссер сразу привлек к работе молодых композиторов (Моисей Вайнберга, Микаэла Таривердиева, Александра Холминова, Вячеслава Ганелина, Николая Сидельникова и других), многим из которых доступ на большие оперные сцены был по разным причинам закрыт. Среди них значился и Александр Чайковский — ему Покровский предложил написать оперу для детей. Эксперимент удался: «Дедушка...» послужил началом плодотворной работы композитора в данном жанре: позднее Александр Владимирович сочинил для подрастающего поколения «Р.В.С.», «Второе апреля» и «Верность».

Либретто «эксцентричной» оперы принадлежит самому композитору, ловко соединившему героев произведений Ивана Крылова. За два столетия забавно-поучительные истории баснописца не только не потеряли актуальности, но и по-прежнему пользуются вниманием и любовью юных читателей, а также служат предметом серьезных литературных исследований. Опера была поставлена коллективом Камерного музыкального театра ровно сорок лет назад, в 1976-м. Запись осуществлена годом позже под управлением главного дирижера Владимира Агронского. Именно эта фонограмма и предлагается вниманию слушателей.



Иегуди Менухин
«Концерты в Москве»
 Мелодия

К 100-летию со дня рождения Иегуди Менухина фирма «Мелодия» приготовила комплект исторических записей концертов, сделанных в Москве в 1945 и 1962 годах. В плеяде блестящих струнников, которых подарил нам ушедший век, Иегуди Менухину уготовано особое место. В семилетнем возрасте он дал первый концерт, в десять выступил с оркестром, а в тринадцать, после триумфального дебюта в Берлине, началась его мировая слава. Несмотря на болезнь руки, пережитую в самый разгар исполнительской деятельности, Менухин радовал меломанов с той же интенсивностью вплоть до конца 80-х.

«С годами его искусство становится все более теплым и человеческим, продолжая оставаться в то же время «по-менухински» мудрым», — писал ученый-музыковед Лев Раабен. Сын эмигрантов из России, Иегуди Менухин неоднократно приезжал в нашу страну. Важным событием стали его гастроли в ноябре 1945-го — впервые представитель союзнической державы посетил СССР. В камерных концертах ему аккомпанировали пианист Лев Оборин и концертмейстер Абрам Макаров; сочинения крупной формы (сонаты Франка, Дебюсси, Баха) чередовались с миниатюрами Сарасате, Сен-Санса, Чайковского, Блоха.

В 1962 году Менухин приехал в Советский Союз с более обширной гастрольной программой. На сей раз его партнером была сестра, пианистка Хефциба Менухин: дуэт сложился еще в середине 30-х. Имена Моцарта, Бетховена и Брамса соседствовали в их концерте с музыкой Бартока — композитора, которого скрипач считал величайшим творцом XX века.

В Москве Менухин исполнил также с Государственным оркестром СССР одно из коронных произведений своего репертуара — концерт Бетховена (дирижировал Евгений Светланов). Программа с Московским камерным оркестром под управлением Рудольфа Барша включала концерты Баха и Моцарта. Несмотря на относительное техническое несовершенство, фонограммы выступлений Менухина 1945 и 1962 годов в столице остаются бесценными звуковыми документами эпохи. Некоторые из представленных записей никогда ранее не выпускались.

Издание выполнено в оригинальной упаковке из крафтового картона в виде буклета в твердой обложке со слипкейсом. Каждый диск — в отдельном конверте. Дизайн вдохновлен эпохой грампластинок 40–60-х годов.

Денис БОЧАРОВ

Античность в «Зазеркалье»

Александр МАТУСЕВИЧ

В столице стартовал первый фестиваль «Видеть музыку», организованный Ассоциацией музыкальных театров под руководством Георгия Исаакяна.

Форум продлится без малого два месяца, съедутся коллективы со всей страны — от Петрозаводска и Краснодара, Крыма и Дагестана до Якутска, Иркутска и Улан-Удэ. Основная идея фестиваля — представить музыкальный театр в имеющемся многообразии, заявить о нем как о феномене культурного пространства России. Исаакян заверил журналистов: «Принцип нашего отбора — никакого отбора: что театры считают для себя программным на сегодня, то они и показывают в столице».

До середины ноября каждый коллектив познакомит публику с одним наименованием. Исключение сделано лишь для петербургского «Зазеркалья», чьи полномасштабные гастроли прошли на Новой сцене Большого театра. Коллектив празднует в наступившем сезоне тридцатилетие и по этому случаю привез в Москву целых семь спектаклей — как новые, поставленные в течение последних двух сезонов («Мадам Баттерфляй», «Газета», «Ноев ковчег», «Джанны Скикки» и «Директор театра»), так и те, что давно завоевали любовь и признание публики. К последним относятся «Любовный напиток», два десятилетия назад получивший «Золотую маску», и «Сказка о соловье, императоре и смерти» — музыкально-драматическое действо по мотивам знаменитого произведения Андерсена, появившееся в афише труппы на рубеже веков и стабильно собирающее зал.

Из новых спектаклей особая удача «Зазеркалья» — «Ма-

временна контекст: повествуя о перипетиях любовных многоугольников, связала их не с печатным изданием, а с телевидением. Россиниевское брио певцов и аккуратная, ажурная оркестровая игра под управлением Анатолия Рыбако доказали полную состоятельность претензий пиетерцев на репертуар комического бельканто.

Не менее интересна и последняя работа коллектива — редкий на наших просторах британский «Ковчег». Режиссер Александр Петров устраивает неформальный интерактив: детям и их родителям раздают ноты духовных песнопений, и зал вместе с артистами славит Христа. Сама постановка прелестна: скорее воспитательно-просветительские цели, нежели задачи самовыражения, но, безусловно, и такие действия нужны, тем более в детском театре.

Среди спектаклей-гастролеров, продолживших фестиваль марафон, стоит выделить два: редкую оперу-ораторию «Геракл» Генделя, привезенную Башкирским театром оперы и балета, и музыкально-пластический спектакль «Анна и адмирал» из Иркутска. В «Геракле» приятно удивил уровень музцирования: точный, изящный оркестр под предводительством Артема Макарова убеждал, что барокко у нас умеют заниматься не только в столицах, но и в провинции. Крепкий каст, где лидировали виртуозка Диляра Идрисова (Иола) и артистически яркая Лариса Ахметова (Деянира) авторитетно заявил о барочных певцах из Башкирии, слушать которых сплошное удовольствие. Постановка Георгия Исаакяна объединила «век нынешний и век минувший»: по-античному статуйный хор и стабильно собирающее зал.

Из новых спектаклей особая удача «Зазеркалья» — «Ма-



ФОТО ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ

Борис Эйфман: «Ищем Нуреевых и Максимовых по всей России»

«Культура» расспросила Бориса Эйфмана о новом-старом спектакле, об Академии танца, созданной три года назад, о смелых проектах двух театров в Петербурге. **Культура:** Москва, как всегда, принимает Вас восторженно... **Эйфман:** Столица спасла наш театр. В 1977 году, после первой же программы, Ленинградский обком партии решил нас закрыть. Но именно в то время труппу позвал на гастроли концертный зал «Россия». В «Известиях» и «Правде» вышли положительные рецензии, а после высокой оценки главных советских газет уничтожить театр оказалось невозможным. Для меня Москва — не только успешные гастроли, но и особые отношения со зрителем. Я глубоко признателен столице за то, что мы сегодня существуем. Почти каждый год приезжаем с новыми постановками, и реакция публики становится важной оценкой нашего творчества. Я благодарен фестивалю «Черешневый лес» за возможность показывать балеты на сцене Большого театра.

Культура: Сейчас Вы пересматриваете ранние работы. Обычно хореографы сравнивают свои спектакли с детьми, которые родились и жили самостоятельной жизнью. Вы же решили сделать им пластические операции. Это нетипичное явление, согласны? **Эйфман:** Я вообще нетипичный человек. К себе отношусь критически, постоянно анализирую свои балеты, смотрю на них со стороны. Спектакли, даже самые востребованные, уходят из афиши не по нашей вине — тяжело их сохранить, не имея собственной сцены. Мы зависим от импресарио, а они требуют новых постановок. Например, тот же «Чайковский» в свое время выпал из репертуара. И когда я пересмотрел видеозапись, то понял, что это — спектакль XX века. От премьеры отделяет дистанция в 23 года, пройденных и страной, и каждым из нас, — огромный путь. В 90-е всех охватила эйфория свободы. Мы ощутили возможность рассказать о том, о чем еще вчера говорить было невозможно. Я не про копание в белье — здесь, скорее, уместна ахатовская метафора: «...из какого сора растут стихи...». Восстановить спектакль формально — значит превратить театр в музей. За минувшие десятилетия появились свежие идеи, хореография стала более изобретательной и эмоциональной. Да и вообще — лучше самому переосмыслить свои опыты, чем кто-то после меня на-

чнет их редактировать. Мне кажется, «Чайковский. PRO et CONTRA» художественно ближе к личности и творческому миру композитора. Почему человек, окруженный невероятной славой, писал такую трагическую музыку? Почему закончил жизнь финалом Патетической симфонии? Послушайте — это ведь рекем по себе. **Культура:** Считаете, Петр Ильич совершил самоубийство или это была рулетка, игра со смертью? **Эйфман:** Что бы я ни сказал, все будет неправдой. Тайну нам не узнать. Петр Ильич размышлял о способах ухода из жизни, но о таких, какие выглядели бы случайной смертью. Глубоко религиозный по натуре, он не мог покончить с собой. Думаю, что стаканы сырой воды, которые Чайковский — чело-

вение на сцене. Рад, что даже в зрелые годы остаюсь действующим хореографом. Многие коллеги завершают карьеру, меня же не покидает жажда творчества. Конечно, человек предполагает, Бог располагает, но надеюсь реализовать свои планы. Мне предстоит открыть в Петербурге Дворец танца и Детский театр танца — создать две совершенно разные системы. **Культура:** Детский театр будет внутри Дворца танца? **Эйфман:** Нет, он строится между Академией танца и общеобразовательной школой, которую мы сейчас реконструируем. Они должны быть готовы к 1 сентября 2018 года. Детский театр задумывался как школьный. Но потом я решил: почему только для воспитанников Академии и их родителей, а не для всех жителей города? Концеп-

гий. Труд, труд, труд. Шахтеры в балетных туфлях. Заниматься этим могут только фанаты, поэтому мы возвращаемся в учениках любовь к профессии. Я как максималист и перфекционист вижу воспитанников высокоодаренными артистами с незаурядными данными и необыкновенной выразительностью. В последнем, к слову, они преуспели. У нас есть предмет «Пластическая выразительность», где ребята сами сочиняют, воплощают в движениях свои чувства сообразно музыке. Кроме того, они успешно показывают номера, специально поставленные для них интересными молодыми хореографами — Олегом Габышевым, Еленой Кузьминой, Константином Кейхелем. Эти работы помогают детям осваивать разные стили и погружаться в мир театра.

Культура: Вы встречаетесь со слушателями Академии Никиты Михалкова. О чем говорите? **Эйфман:** В прошлом году студенты смотрели фильм обо мне, потом задавали вопросы. Очень живые, пытливые ребята, никак меня не отпускали. В этот раз, несколько дней назад, я показал рабочий материал фильма-балета «Братья Карамазовы» — своего рода попытку соединить искусство кино и танца. Потом речь зашла о предназначении художника. Они — молодые люди на пороге зрелой жизни, им хочется сделать карьеру, но их окружает океан соблазнов. В рассуждениях студентов на тему, нужно ли жертвовать и чем, чтобы достичь искусства, я почувствовал неуверенность.

Культура: И предложили сказать «нет» всем соблазнам?

Эйфман: Каждый выбирает свой путь. Творчество идет от дара, который дан человеку, и он должен чувствовать ответственность за его сохранение и развитие. Но я не произносил назидательных речей, а рассказывал, как представляю процесс сочинения — всегда мучительный. Пытался вдохновить аудиторию на служение искусству, сближающему людей не только на эстетическом уровне, но и на смысловом. Искренний разговор получился. **Культура:** Вы проронили слово «мучительный». То есть сочинять для Вас все-таки не радость и счастье, а мучка?

Эйфман: Но без нее я не могу жить. Ежедневно как минимум семь часов репетирую с артистами, сам показываю все движения — это физическая пытка. Когда иду с репетиции, от усталости не чувствую ног. Сочинение хореографии — муча потому, что ты должен не просто объяснить задачу исполнителю, не только развести мизансцены, но и создать пластический текст, перевоплотившись в героев, в мужчин и женщин. Твои фантазия и тело становятся носителями некоей новой реальности, и чтобы она была понятной, нужно пройти тяжелый и долгий путь. К каждому движению я отношусь как к какому-то конкретному событию жизни. Выбор единственного верного пластического решения — непростой, отчаянный. Есть хореографы, которые легко ставят. Это не значит, что они создают плохие спектакли. Моцарт сочинял легко, Бетховен — мучительно. Я художник бетховенского типа.

Культура: Откуда в Вас такая испепеляющая страсть к психоанализу? **Эйфман:** Такова моя природа. Всегда рассматривал свое искусство не как экстерьерное, а как психологическое. Я не сторонник бездумных, бессмысленных движений на музыку. В 16 лет у меня уже был собственный балетный коллектив, для которого я ставил на сюжеты книг и кинофильмов. Тогда осознавал, что импульс, точка отсчета моего творчества — в душе и в сердце. Я должен понять, почему появилась именно та эмоция, а не другая, и как движением выразить психический мир человека. Язык тела — сильное оружие. Иногда меня критикуют за избыток страдания в спектаклях, но думаю, что надо научиться понимать художника и доверять ему. Людям следует сначала почувствовать внутренний мир творца. Иными словами, каждый зритель тоже должен немного поработать. Искусство — процесс во всех отношениях обоюдный.



дам Баттерфляй» в постановке Александра Петрова и Павла Бубельникова. Пучиниевская кровавая трагедия разворачивается в традиционном японском саду камней, совмещающая в себе черты веристской мелодрамы и философской притчи. Основная идея — предательство веры предков, за которое героиню и ждет неминуемое наказание. Исполнившая главную партию прима театра Ольга Шуршина достигает необыкновенных высот реалистического воплощения роли, а ее проникновенный вокал рисует шмякающийся образ несчастной гейши. Вечная любовь «Зазеркалья» к России подтвердилась в Москве редким комическим опусом — «Газетой». Постановщик Софья Сиракяняна ос-

временной среднестатистической квартиры, призванная приблизить коллизии мифологического сюжета к пониманию сегодняшней публики. «Анна и адмирал» — явление нового типа мюзикла, где основная нагрузка ложится не на музыку и пение, а на драматическую игру, танец и световое оформление. История любви отважного адмирала Колчака и дочери ректора Московской консерватории Анны Сафоновой-Тимиревой рассказана режиссером Анной Фекетой через многоликие картины трудного пути верной спутницы верховного правителя России. Лагерная жизнь и тюремный быт контрастируют с балами, светской болтовней и трогательными сценами между навеки соединенными Анной и адмиралом.

Только в режиме ежедневной, постоянной, непрерывной работы можно стать хореографом

век рафинированный, следивший за собой, — выпивал залпом во время эпидемии холеры, это осознанный путь к гибели. Он искал смерть, и он ее нашел. **Культура:** За что Вы так любите музыку Чайковского? **Эйфман:** Она — впечатление детства. В восьмилетнем возрасте я впервые попал на «Лебединое озеро». И в финале 3-го акта, когда звучит тема невольного предательства, чуть не сорвался вниз с балкона — настолько сильным было эмоциональное воздействие музыки. Тогда я почувствовал, что театр — не зрелище, а потрясение. Музыка Чайковского — не только поток эмоциональных волн, не просто красивые мелодии. Каждый ее фрагмент несет яркую драматическую сущность, создающую магию театра. Петр Ильич выстраивал концепцию своих сочинений как драматург и режиссер, отсюда его стремление описывать собственные симфонии, давать в них какие-то ремарки. **Культура:** Вы вступили в полосу юбилеев. У Вас круглая дата, и театр на пороге сорокалетия. Свои 70 лет ощущаете? **Эйфман:** Тебе чувствуется, амортизация происходит. Но чем старше становишься, тем больше хочется сочинять. Пожалуй, хореография моя помолодела. Стала более современной и энергичной. Сегодня я живу в совсем ином потоке фантазии. Мне открылся новый взгляд на природу движений и их вопло-

цию поменяли, губернатор Георгий Полтавченко такой шаг поддержал. Планируем получить общегородской театр — с отдельным входом, кассами, гардеробом, удобным залом на 500 мест и большой сценой. Там смоет выступать не только ученики Академии, но и различные детские коллективы, в том числе самодеятельные. **Культура:** На какой стадии находится проект, связанный с Дворцом танца? Его концепция — балет XIX, XX и XXI веков — не изменилась? **Эйфман:** Думаю, дворец появится в начале 2019-го. Идею существования в нем трех коллективов, представляющих три века русского балета, пока сохраняю. На базе одной из этих трупп создадим творческую лабораторию молодых хореографов. Она будет действовать круглый год и каждые 2–3 месяца показывать результаты. Мастерские, которые сейчас проводятся, — замечательная вещь, но это разовые акции, не дающие возможности сконцентрироваться на профессии. Только в режиме ежедневной, постоянной, непрерывной работы можно стать хореографом. Именно в такой процесс я хочу вовлечь начинающих художников.

Постараемся сделать дворец площадкой доступной и открытой. Наш театр, даже если мы очень того захотим, не сможет эксплуатировать сцену 365 дней в году. Мечтаю, чтобы у нас выступали лучшие артисты мира, проводились конкурсы и фестивали. **Культура:** Вы ничего не сказали о классической труппе. Будете приглашать со стороны? **Эйфман:** Возможно, но мне бы хотелось иметь свою. Если и привозить спектакли, то исключительно высокого художественного уровня. Ведь классику танцуют многие, вдохновляясь ее коммерческой востребованностью. Но когда 20 «инвалидов» представляют «Лебединое озеро», оно превращается в болото. **Культура:** Вам предлагали несколько проектов дворца. Выбор уже сделан? **Эйфман:** Сначала рассматривался голландский авангардный вариант. Некая универсальная архитектурная конструкция, похожая на аэропорт, и на банк, и на офисный модуль. Потом была вариация на тему старых итальянских театров. Сейчас реализуется проект архитектора Сергея Чобана. Он предложил сплав классики и авангарда, что в контексте нашей идеи соединения прошлого, настоящего и будущего кажется интересным. **Культура:** Сколько зрителей вместит новый театр? **Эйфман:** Залов два: большой — на 1300 мест и малый — на 300–350. Обе сцены оснастят современной техникой, они будут удобны для танца. **Культура:** Как поживает трехлетняя Академия? Столкнулись ли уже с проблемами? **Эйфман:** С ними сталкиваемся каждый день. Самое сложное — поиск вундеркиндов, ради которых и строили Академию, создавали идеальные условия. Пока не могу похвастаться тем, что наши достаточное количество высокоодаренных детей — с искрой Божьей. Таких, как в школе художественной гимнастики Ирины Винер, где собраны уникальные девочки. Ищем новых Макаровых, Максимовых, Нуреевых, Барышниковых. Прочесываем всю Россию, мои ассистенты косятся по стране круглый год. Много ослабленных детей, нездоровых. К тому же сегодня далеко не все родители готовы отдавать чад в хореографию. В советское время балетных артистов воспринимали как элиту. Они гастролировали, видели другой мир, для многих закрытый. Сейчас все понимают, что это искусство тяжелое, а профессия танцовщица травмоопасная и практически не дает никаких привиле-

Евгений Герасимов:

«Мысли Экзюпери созвучны работе депутата»

1 культура: Почему «Ленком»? Вы не были замечены в каких-либо творческих отношениях с этим театром.

Герасимов: В моей жизни многое происходит неожиданно и... увлекает. Доверяю своей интуиции, прислушиваюсь к желаниям. Приглашения в разные театры случались и раньше. Но внутренней уверенности не возникало, я же понимаю всю ответственность. Может, время не наступало? Недавно два Марка, мои друзья, Марк Анатольевич Захаров и Марк Борисович Варшавер — руководители «Ленкома», предложили сыграть в спектакле по мотивам «Маленького принца». Не мог не откликнуться, потому что отношения с Захаровым у меня давние. После окончания Шукинского училища мы, выпускники, показывались в театры. В «Сатире» наши отрывки смотрели Плучек и Захаров, от них пришло приглашение, как и из других театров. Мои великие учителя-вахтанговцы советовали идти к Захарову. Но в тот момент, когда нужно было принимать решение, Марк Анатольевич переходил в «Ленком». Вот я и пошел в «Маяковку» к Андрею Александровичу Гончарову, где, помимо главных ролей в ряде спектаклей, мне было предложено сыграть в потрясающем захаровском «Разгроме» по Александру Фадееву. Играл корейца, который умоляет командира партизанского отряда Левинсона — Армена Джигарханяна — сохранить ему свинью, но обречь многодетную семью на голодную смерть. Режиссеру мое исполнение понравилось, и это дорогое воспоминание.

культура: Только по дружбе и согласии?

Герасимов: Прочитал инсценировку и понял, что это про меня. Возникла потребность выйти на сцену и поделиться философскими рассуждениями, заложеными в роли. Для меня слова Экзюпери — мои слова. Необходимо заботиться о тех, кто рядом, слушать свое сердце, противостоять духовной оплоте и черствости — эти мысли очень близки моей сегодняшней работе депутата и общественного деятеля. Период репетиций оказался коротким, роль большая — 60 страниц текста. Нелегко пришлось при моей загруженности, но желание было так велико, что отказаться не смог.

культура: Вас не смущало, что сказка Экзюпери не самый удобный для театра материал? Немного игрового действия, все больше — оживающие картинки с краткими диалогами. Не сложно ли Вашему герою — достоверному Летчику в соответствующей экипировке — общаться с Маленьким принцем, изображенным на видеопроекции?

Герасимов: Это непростая условность. Я видел в спектаклях игру актера с изображением, соединением живого образа и «картинного», и не могу сказать, что меня как зрителя это убеждало. Но на репетициях сразу, поверьте, возникло понимание того, что нарисованный малыш — часть меня, что он подталкивает к поиску себя. Мы ведь до конца не знаем, кто мы и какие.

культура: В Вашей судьбе была «Гостя из будущего», а теперь появился «Гость из прошлого». Вы воспринимаете Принца как привет из собственного детства?

Герасимов: Как свою рефлексию. Я разговариваю будто с собой, только — маленьким. Он возвращает меня в прошлое и заставляет задуматься о будущем, да и о смысле жизни, конечно, тоже. Игру про то, что даже если много потеряно, возрождение возможно.

культура: Когда на Вашей шее появляется шарф, Летчик становится Маленьким принцем — так? Как работало с молодым режиссером и партнерами?

Герасимов: Получаю огромное удовольствие, переходя из одного состояния в другое. Сергей Дьячковский выстроил цельный спектакль, бережно отнесся к сказке. Он человек тонкий, образованный, театралный. Репетируя, мы шутили, находили современные фразы, говоря о человеческих пороках — таких, как тщеславие, пьянство, гордыня. Надо дать зрителю возможность порадоваться. Мои партнеры — Тая Збруева и Леша Поляков — талантливые ребята. У каждого несколько ролей, к тому же их образы заключены в достаточно яркую форму, и они ее держат. Мне очень комфортно играть с ними «глаза в глаза». Кажется, в спектакле нет ничего ненужного, лишнего.

культура: «Маленький принц» рекомендован для семейного просмотра — показываете не только днем, но и вечером?

Герасимов: В зале много зрителей — от малышей до бабушек, и каждый вос-



ФОТО: РИАНОВОСТИ

принимает свое — настолько у Экзюпери великое произведение. Когда я зал притупившую, стоит потрясающая тишина. Муха пролетит — услышишь. Билетерши рассказали занятую историю. На вечернем спектакле они увидели дам, которых запомнили по дневному показу, и спросили, зачем те пришли вновь. Отвечают: «Мы сидели в амфитеатре, а на вечер удалось купить билеты в партер, захотелось посмотреть поближе». Мой шестилетний внук тоже удивил: «Дедуль, подари мне слова, что ты говорил на сцене». Пригласил коллегу по депутатскому корпусу. Она плакала. Потом объяснила причину слез. Год назад ушла из жизни ее мама, и она до сих пор не может расстаться с ней, отпустить ее от себя: «После спектакля я вдруг успокоилась — мама где-то там, высоко, и следит за мной. Стало легче». Вечером мы сыграли с антрактом, чтобы дети выпили лимонада, а взрослые — кофе. Волновались: все ли вернется? Время-то позднее. Не ушел никто.

культура: Сейчас это единственный Ваш театралный проект?

Герасимов: Да. Сегодня я не артист. Возможно, если захочу, что-то еще появится. Хотел же «Маленького принца». Марк Захаров сказал мне после премьеры: «Ты подвиг совершил, я не верил и представить не мог, что ты согласишься».

культура: Мы разговариваем в Вашем думском кабинете, постоянно звонит телефон, помощники приносят важные бумаги, Вы отдаете указания железным тоном — не узнать героя Экзюпери...

Герасимов: Я человек конкретный, точный, окончил практически с отличием, правда давно, физико-математическую школу, участвовал в олимпиадах и входил в тройку призеров. Это сформировало характер: привык добиваться результата. Стараюсь получать удовольствие от всех дел и увлечений.

культура: Увлечение — это спорт?

Герасимов: Со школьных лет занимаюсь. Мастер спорта по легкой атлетике, кандидат в мастера по авторалли и конному спорту, одним из первых в Москве получил «черный пояс» по карате. Поддерживаю школы карате, куда принимают абсолютно всех — не для того, чтобы им стать бойцами или чемпионами, а для поддержания физической формы. Я начинал тренироваться у великого Сато, он привил нам философию жизни: уважать старших, быть в гармонии с собой и внимательно относиться к окружающим людям. Общечеловеческие ценности.

культура: Рифмуется с Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили»,

«Любить — это не значит смотреть друг на друга. Любить — значит смотреть вместе в одном направлении». Спорт, победы по физике, математике и вдруг — карьера артиста?

Герасимов: Сниматься начал с 12 лет, в кино попал случайно. Наши игры на улице привлекли внимание ассистентки с «Мосфильма». Школьником участвовал в двух картинах: «Они не пройдут» и «Человек, которого я люблю». Конечно, захотел стать артистом, а еще больше — режиссером, как Юлий Карасик. Его работой я восхищался и уже тогда понял, что режиссер — это человек, создающий свой мир, чем он и делится со зрителями.

Актерское дело, как и все остальное, подвергал сомнению, думал, что успех первых фильмов — случайность. В выпускных классах отказывался от съемок, ходил на курсы в Бауманский институт. И все-таки решил себя испытать экзаменами в театральное училище — поступал сразу в три вуза и везде прошел на третий тур. Выбрал Шукинское — поближе к дому, да и Театр Вахтангова любил. Так я стал артистом, восемь лет прослужил в Театре имени Маяковского, а потом переключился на кино и режиссуру.

культура: Из актеров в режиссеры — путь, освоенный многими. Но Вы-то стали депутатом Московской городской думы. Как решили бросить безумный мир искусства ради карьеры чиновника?

Герасимов: Общественной работой занимался всегда. На Киностудии имени Горького, куда пришел уже как режиссер, Станислав Росточкин передал мне Третью творческое объединение. Тогда же меня ввели и в состав правления студии. Наше объединение было самым большим, мы снимали много полнометражных художественных картин, документальных и телевизионных фильмов. Работали четко: ни одного дня простоя, ни одного потерянного рубля, получали все переходящие красные знамена победителей соцсоревнования. Ко мне как к руководителю все время обращались с проблемами: одному надо попасть к врачу, другому — устроить ребенка в детсад, а сколько людей нуждалось в квартире. Во все вопросы вникал серьезно. Уже в годы перестройки мы с Евгением Жариковым немало кабинетов обошли, добиваясь персональной пенсии Николаю Крючкову, о нем тогда все забыли. Когда Студия имени Горького распалась, отправился по всем начальникам, чтобы решить возникшие серьезные проблемы одной очень известной артистки. И как-то на излете мне предложили попробовать себя на

выборах в Думу: «Ты реально занимаешься социалкой для работников культуры, а у нас там нет своего представителя». Попробовал — и до сих пор остаюсь депутатом.

культура: Кино тем не менее не оставляет?

Герасимов: Сегодня я — депутат, и своей работой занимаюсь профессионально. Участвую в кинопроцессе в качестве актера или режиссера нечасто, это, скорее, хобби. Первые созывы не снимал и не снимался. Несколько лет назад выпустил картину о Савве Мамонтове, поскольку занимался тогда законом о меценатстве. Можно сказать, тему продвигал. Люди приходят в Театр оперетты и не знают, что здание построил Савва Мамонтов. А какое количество художников он поддерживал — помог Серову, Васнецову, Коровину, без него, вероятно, и Врубель мог бы не состояться. Савва Иванович получил вокальное образование в Италии, и именно он поставил голос Шаляпина. Мамонтов прокладывал железные дороги, объединял промышленные и транспортные предприятия, модернизировал заводы. Он — государственный человек, озабоченный отнюдь не своим карманом, с чем у него все было в порядке, а судьбами страны. Его деятельность — важный пример для наших сегодняшних олигархов. Снимать ленту собирался Всеволод Швиловский, он пригласил меня играть главную роль: «Ты меценат, благотворитель, многим помогаешь...» Меня-то уговорил, а сам вернулся к другому, начатому когда-то проекту. Пришлось «подхватить» фильм.

Аналогичная ситуация сложилась с картиной «Туман рассеивается» о внешней разведке. Тема тоже актуальная — во все эпохи были и будут те, кто ставит государственный интерес выше личного. И фильмы о них нужны, иначе как молодым жить, где находить идеалы? Не в низкопробной же попсе. Мы-то воспитывались на образцах положительных, смелых и благородных героев.

Но времени на кино остается все меньше, давно уже работаю без отпуска. В предыдущий созыв только официальных обращений ко мне набралось 18 тысяч. 76 процентов от общего количества решено положительно. Представляете, сколько людям в результате смогли помочь? Конечно, заслуга не моя, а всей нашей команды, у меня очень хорошие помощники, сильные профессионалы. Поддержку конкретного человека я не поставлю в сравнение с аплодисментами после успешной картины.

культура: С какими вопросами идут к Вам избиратели?

Герасимов: С разными. Восстанавливаем несправедливо отчисленных студентов, заступаемся за стариков, насилие выселяемых из квартир, разбираемся в делах семейных, устраиваем больных на операции, решаем проблемы ЖКХ с лампочками, неработающими лифтами, прохудившимися крышами... Избирателей я принимаю в нескольких местах, и с такими историями подчас сталкиваешься, что сердце шемит. На днях пришла на прием дама — ее уволили, и она оказалась в сложнейшей жизненной ситуации. Подключились наши юристы. Вчера раздался звонок благодарности, женщина плакала от радости — на работе восстановили.

Помню один из первых случаев моего депутатства. Перед Днем Победы пришел ветеран — высокий, красивый, вся грудь в наградах, но передвигался еле-еле, ноги болели. Жил вдвоем с внучкой, студенткой МГУ, чьи родители разбежались и завели другие семьи. Говорит: «Слышал, ко Дню Победы дают ветеранам автомобили, но, наверное, про меня забыли, а мне реально нужна машина, чтобы до дачи доехать, два года там не был. В Совете ветеранов сказали, что обратился поздно». Действительно, до праздника оставалось не больше недели. Постарался сделать все возможное и невозможное, словно речь шла о моем отце, вернувшимся с фронта без ноги, — его уже нет в живых. Добился. Потом получил фотототчет: ветеран с внучкой отъезжают на дачу.

культура: Сколько лет Вы депутатствуете?

Герасимов: Больше четырнадцати... Четвертый созыв.

культура: Оставляете это хлопотное дело не планируете?

Герасимов: У меня впереди более четырех лет. Просто так сидеть в кабинете нет смысла. Не стану нужен — займусь чем-то другим. Пока забот много, свободного времени почти не остается. Но выходить на сцену и рассказывать свою историю из жизни Маленького принца буду стараться.



ФОТО: РИАНОВОСТИ

Алексей Кортнев: «Россияне привыкли к слову «МЮЗИКА»

Денис БОЧАРОВ

«Несчастный случай» — один из наиболее самобытных и своеобразных отечественных музыкальных коллективов. В его песнях остроумные и искромётные тексты ловко нанизаны на нетривиальные, но при этом легко запоминающиеся мелодии — причем исполнено все крайне профессионально. 12 октября бессменному лидеру ансамбля Алексею Кортневу стукнуло пятьдесят, накануне нам удалось связаться с юбиляром, улетевшим в кратковременный отпуск за границу.

культура: Существует точка зрения, что настоящий юбилей мужчины отмечают трижды: в 25, 50 и 75 лет. Ну а дальше как повезет. Вы согласны с таким «символическим» подходом, отмечаете ли значение круглым цифрам?

Кортнев: И пятьдесят лет, и производно-дробные от этой даты двадцать пять и семьдесят пять достались нам вместе с десятичной системой исчисления. Будь у нас двенадцатеричная, отмечали бы сорок восемь или шестьдесят. Так что это всего лишь человеческие заблуждения. Впрочем, если вынести подобные предрассудки за скобки, повода повеселиться по случаю юбилея никто не отменял.

культура: И как собираетесь веселиться? Будут ли крупные концерты, шоу, творческие вечера, возможно, даже выпуск книги — некий отчет о пройденном пути? Ведь сегодня многие Ваши коллеги по цеху делятся воспоминаниями с читателем...

Кортнев: Я с женой, мамой и еще десятком близких друзей уехал на несколько дней во Флоренцию. Причем для меня и моего друга Михаила, с которым мы родились в один день и учились на одном курсе механико-математического факультета МГУ, это стало сюрпризом от наших жен: мы не знали, даже садясь в самолет, куда отправляемся и кто встретится нам во время прогулки по итальянскому городу. Ну а публично отметим юбилей совместно с Камилем Лариным 19 ноября в «Фокус Сити Холле». Огромный будет концерт... Что до книги, то на данный момент таких планов не вынашиваю. Возможно, рано-рано еще об этом думать.

культура: Алексей Кортнев — востребованный и весьма разносторонний человек. Музыкант, поэт, телеведущий, переводчик... Кем Вы все-таки в большей степени себя ощущаете и, главное, как все успеваете?

Кортнев: Сегодня я чувствую себя в первую очередь главой семейства. Дом, дети — это поважнее всего остального будущего. Что же касается непосредственно работы, мне страшно повезло с выбором профессии, ибо я, к счастью, никогда не занимался тем, что бы мне было неинтересно или неприятно. А за любимым делом время летит незаметно, усилий прилагается немного и, как результат, успеваешь гораздо больше.

культура: Какова ситуация с возглавляемым Вами коллективом «Несчастный случай»? Когда ждать нового альбома, планируются ли большие концерты, турне?

Кортнев: Группа чувствует себя прекрасно. Даем по два-три концерта еженедельно.

13

28 ОКТЯБРЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМАЕВСКИЙ АВОРЕЦ 29 ОКТЯБРЯ

КУБАНСКИЙ КАЗАЧИЙ ХОР

20S set

620-78-46

644 2222

www.kubanopera.org



12 Кортнев: Конечно, это не крупномасштабные выступления с расклеенными повсюду афишами и прочими пиар-акциями — столько публики никто бы не собрал (*смеется*). Постоянно ездим по России, причем с огромным интересом. Вот совсем недавно играли в Коврове — очень симпатичный и воспитательно интеллигентный город.

культура: «Несчастный случай» — на отечественной сцене, простите за каламбур, случай особый. Начав в середине 80-х, в отличие от многих коллег-музыкантов, вы поставили не на «социалку», а на эдакое утонченное «эстетство», которому свойственны ярко выраженный мелодизм, нетривиальные гармонии, лукавые остроумные тексты. Это было сделано умышленно или само собой получилось?

Кортнев: Фирменный стиль «НС» — это результат не какого-то осмысленного выбора, отнюдь. Как я уже упоминал, мы с коллегами никогда не занимались тем, что нам не по душе. Отсюда и растут корни стилистики наших песен. Она действительно возникла естественным образом, никакого насилия над собой не делали. Поем и играем так, как нам больше нравится.

культура: Вы — без ложной комплиментарности — сочинили отличное либретто к мюзиклу «Матта Миа». Возможно, именно данный фактор послужил основой относительного долгожительства проекта на столичной сцене. Насколько, на Ваш взгляд, отечественному слушателю, приходящему на музыкальный спектакль, важна именно литературная составляющая, многое ли от нее зависит? И еще: чем объясняется столь неистовая тяга отечественных промоутеров к мюзиклам? Ведь этот жанр абсолютно «не наш», как правило, они терпят крах...

Кортнев: Я категорически не согласен с тем, что мюзикл — «не наш» жанр. К этому иностранному слову уже привыкли российские зрители, причем сейчас даже в большей степени, чем к термину «опера». Тем не менее опера ведь не кажется нам чуждой,

верно? Применительно к России в мюзикле является экзотическим не столько сам жанр, сколько система проката. Ну не получается у нас в стране больше одного сезона играть спектакль ежедневно на одной и той же сцене. А почему? Да потому, что к нам приезжает катастрофически мало туристов. В десятки раз меньше, чем в Нью-Йорк или Лондон — две мировые столицы мюзикла. А, напомним, именно туристы обеспечивают успех спектаклей там, «у них».

И расхожее мнение, будто бы большинство мюзиклов «провалилось» в нашей стране, на мой взгляд, тоже ошибочно. Даже самые неуспешные из них выдержали не менее трехсот показов. А лучшие и вовсе демонстрировались по шестьсот раз. Теперь представьте, сколько бы тянулись хотя бы триста показов одного спектакля в обычном репертуарном театре? Лет десять?

культура: «Все, что не по графику, то — на фиг, на фиг». Можете ли сказать, что это Ваше кредо? Вообще, правильно ли жить по расписанию?

Кортнев: За других судить не берусь, но свою жизнь я никогда и никоим образом не выстраивал. Нет, конечно, без определенного планирования не обойтись: например, согласовываем время проведения отпусков и все такое. Но что касается рода занятий, выбора профессии — все произошло само собой. Если у меня и есть какое-то кредо, то оно выглядит примерно так: стараться в любимых делах достичь как можно большего.

культура: Считается, что музыка — одно из связующих звеньев между народами, поколениями, идеологиями. Почему же мы никак не можем договориться? Способна ли музыка помочь решить глобальные насущные вопросы или ее роль в обществе все же несколько преувеличена?

Кортнев: Вот в волшебную силу музыки я не верю совершенно. Под звуки великих произведений и шли на подвиги, и губили заключенных в концлагерях. Никого и никогда искусство не делало ни лучше, ни хуже. Оно просто для красоты. Видимо, поэтому и договориться не получается.

Роберт Уитмен:

«От Барышникова на сцене по-прежнему захватывает дух»



Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Центре фотографии имени братьев Люмьер открылась выставка «Михаила Барышников. Метафизика тела». Уже немало, в черных трико и водолазке, с обнаженными ступнями, знаменитый танцовщик даже в статичном кадре не на секунду не дает усомниться в своей прекрасной форме. Свообразную гастроль без главного действующего лица (экспозиция сначала побывала в Санкт-Петербурге — городе, ставшем особой вехой для талантливого рижанина) организовал Роберт Уитмен, автор снимков и друг Михаила Николаевича. Накануне вернисажа «Культура» побеседовала с фотографом.

культура: Вы в первый раз в Москве?

Уитмен: Нет, бывал дважды — давно, лет десять назад. Делал репортаж для американского журнала Departures. Провел здесь неделю, фотографировал ночные клубы, гостиницы, улицы, даже баню. А еще несколько раз приезжал в Санкт-Петербург — прекрасный город.

культура: Спасибо.

Уитмен: А Вы откуда?

культура: Нет, из Сибири. **Уитмен:** Вот куда хотелось бы поехать. Я встречал много ваших землячков, особенно в Нью-Йорке. Иногда кажется, что почти каждый, с кем я там познакомился, родом из Сибири.

культура: Давайте теперь поговорим о выставке.

Уитмен: Я периодически снимаю Мишу на протяжении двадцати лет — с 1995-го по 2015-й. Сделали пару рекламных фотографий Мишу на протяжении года работами для журнала AS IF Magazine. Однажды решил покататься в архиве и понял, что у меня много кадров с Барышниковым — хватит на полноценную экспозицию. Хотя изначально это просто разрозненные съемки: я не собирался делать концептуальный проект.

культура: Мир балета Вам близок?

Уитмен: Мои мама и бабушка были танцовщицами. С детства я слышал ото всех, моя, какие у

них красивые ноги. Один журнал, посвятивший мне репортаж, акцентировал внимание на том, что мне нравится снимать части тела, в том числе ножки. Закрутили вокруг этого целую историю. Кроме того, моя бывшая жена Шелли Вашингтон — знаменитая исполнительница contemporary dance. Рядом с ней всегда было много артистов, так что я вволю снимал. Шелли сотрудничала с Мартой Грэм, Американским театром балета, затем в течение 25 лет — с Твайлой Тарп. Она до сих пор работает с Твайлой — уже как репетитор. Приезжает в балетные компании, покупающие произведения Тарп, проводит кастинги, репетиции. Сейчас она замужем за популярным инструктором по йоге, ради которого меня и бросила. Не удивляйтесь, если вдруг заплачу (*смеется*). На самом деле, мы в хороших отношениях с Шелли и ее новым супругом. Так вот, именно бывшая жена познакомилась с Мишей. Барышников интересуется фотографией и сам прекрасно снимает. Ему понравились мои кадры, привезенные с Кубы. Я подарил несколько отпечатков, украсивших его офис. И мы подружились.

культура: Каково это — войти в близкий круг Михаила Николаевича? Говорят, он довольно закрытый человек.

Уитмен: Мы замечательно общаемся, но это не значит, что я каждый день звоню поболтать. Главное, он ценит меня как фотографа. Многие из работ появились только потому, что Миша хотел позировать именно мне. Это огромный комплимент.

Уитмен: Мы замечательно общаемся, но это не значит, что я каждый день звоню поболтать. Главное, он ценит меня как фотографа. Многие из работ появились только потому, что Миша хотел позировать именно мне. Это огромный комплимент. Ведь все стремятся завладеть его вниманием. Теперь Барышников уже не танцует, он драматический актер. Сыграл в спектакле о Бродском, потом — о Нижинском. Последний проект я еще не видел, собираюсь посмотреть, когда вернусь в США. Миша по-прежнему использует язык тела на сцене, и от его жестов захватывает дух.

культура: А молодые американцы помнят, что он был балетным артистом? Или он прежде всего — бойфренд Кэрри Брэдшоу из «Секса в большом городе»?

Уитмен: Увы, но многие знают его только как Александра Петровского, героя сериала. Что сказать — им не переваляло.



культура: Как Вам удалось окунуть Барышникова в бассейн?

Уитмен: Это были съемки рекламы одного парфюма. Мы отлучно проводили время: придумывали разные ситуации. Миша облачался во фрак, обнимал львенка, позировал с доской для серфинга. Я тогда первый раз в жизни использовал штатив: обычно обхожусь без дополнительных приспособлений. Барышников сначала прогуливался вдоль бассейна, потом начал плескаться водой, а затем нырнул. Он чувствовал себя прекрасно: раскованно, свободно.

культура: А как появились кадры из спортзала? Барышников и фитнес — непривычное сочетание.

Уитмен: Эти фото конца 90-х — мои любимые. Действительно, Мишу чаще изображают совсем в других позах: прыжки, вращения, поддержки. А тут иная история. Мне нравилось место. Специально нашли старый спортивный зал: двадцать лет назад уже существовали фитнес-центры с новеньким оборудованием, но они не подходили. Здесь же привлекли особая атмосфера, прекрасный свет. Я всегда работаю один, без ассистентов, и только при естественном освещении. Думаю, это одна из причин, по которой Мише нравится со мной сотрудничать. Другие привозят с собой целую команду. Я же не хочу превращать съемку в утомительный процесс.

культура: Ваши предпочтения — фэш или репортаж?

Уитмен: Конечно, последнее. Люблю документировать

жизнь. Просто многие, кого я фотографирую, очень стильные люди. Если приходится снимать моду, то выбираю street style fashion или закулисные показы. Прежде всего привлекает человеческий элемент, история.

культура: Если посмотреть, кто получает первые места на World Press Photo, видна тенденция: интерес к насилию, крови, страданиям. Вы называете себя репортером и при этом избегаете подобной тематики?

Уитмен: В молодости я мечтал стать военным фотографом, но потом передумал. Был хиппи — совершенно оторванным. Это и привело меня в профессию: не хотел носить костюм и галстук, работать там, где меня заставят подстричься и сбрить бороду. Или сидеть в офисе с девяти до пяти. Однажды увидел фильм Антониони «Фотоувеличение». Понравился персонаж: фотограф, окруженный красивыми женщинами. И я понял, кем хочу быть. В общем, выбрал путь не из любви к искусству, а из-за образа жизни (*смеется*). Мне больше по душе гедонистическая, приятная сторона бытия. И когда вижу, как снимают бездомных... Или на войне репортеры окружают раненого... Сама идея документировать страдания, а затем возвращаться в уютный отель, ужинать, приятно проводить время кажется мне несколько странной. Конечно, кто-то должен рассказывать и об ужасной стороне жизни, но пусть это буду не я.

культура: Вы работаете во всех уголках мира. Несколько слов о путешествиях.

Уитмен: Однажды меня попросили сделать репортаж из Пуна-дель-Эсте — курорта в Уругвае. Это своего рода Сен-Тропе Южной Америки. Там отдыхает элита Буэнос-Айреса: прекрасные пляжи, все очень гламурно. Познакомился с невероятным количеством людей, так что если кто-нибудь из тех мест оказывается в Нью-Йорке, сразу набирает мой номер. Потом отправился в командировку в Рио-де-Жанейро: волшебные воспоминания. Вообще, я обожаю пляжи, хотя в последние годы все больше привлекает зима, мороз. Хочется снимать снег, жителей Севера. Одна из самых интересных поездок — недавнее путешествие в Мьянму. Если честно, всегда стараюсь почувствовать себя местным. Терпеть не могу быть праздным туристом: один день здесь, другой — там. В Янгоне, бывшей столице страны, меня просто очаровал порт, где в итоге провел все десять дней.

культура: Куба тоже понравилась?

Уитмен: Да, одно из любимейших мест. Как и Нью-Йорк. Но это не Соединенные Штаты — скорее, мировой центр, не имеющий ничего общего с остальной Америкой.

культура: Как проводите съемки?

Уитмен: Могу гулять часами и ничего не фотографировать. И вдруг увидеть что-то и начать «щелкать», как сумасшедший. Даже мурашки появляются: это почти как секс. Обожаю свою профессию. Как раз вчера думал о счастливой судьбе: общаться с Барышниковым да еще и делать эксклюзивные кадры. Это не то же самое, что работать в зале во время спектакля вместе с дюжиной коллег.

культура: У Вас в портфолио еще одна знаменитость — певец Принс.

Уитмен: Да, был его первым фотографом. Этого артиста открыли мои друзья. Он показался мне необычайно стеснительным. Я сам тогда делал первые шаги в профессии и не всегда понимал, что и как снимать. Некоторые кадры получились ужасными. Всего провели три фотосессии — в моей студии, затем на улице и дома у его менеджера. Я один из немногих, если не единственный, кто заставил певца улыбнуться на камеру. В общем, повезло: Принс и Барышников. Хотя я не из тех, кто охотится за знаменитостями. Мне интересны люди сами по себе, настоящие, такие, как есть.

культура: С Принсом тоже подружился?

Уитмен: Много лет назад говорил по телефону в аэропорту Нью-Йорка. Он проходил мимо и окликнул: «Уитмен, как дела?». Я не успел ничего ответить, через секунду его окружила толпа детей, пишавшая: «Это Принс, Принс!». На самом деле, когда люди становятся слишком известными, они обычно забывают о тех, кто был рядом в самом начале.

культура: Как относитесь к нынешнему повальному увлечению фотографией? И на что снимаете?

Уитмен: Использую цифровую камеру. Хотя все чаще встречаю молодые люди, предпочитающие пленку. Понятно, что современные технологии позволяют сразу увидеть результат. А раньше было по-другому: ты «щелкал» и потом пребывал в предвкушении — что получилось. Сохранялся элемент неожиданности. Я успел познакомиться с фотографией до наступления цифровой эпохи. Теперь же редкость увидеть кого-то без камеры. Такая же история с татуировками — кажется, каждый набил себе хотя бы пару штук. Не знаю, к чему все приведет.

культура: Что в планах?

Уитмен: Мечтаю посвятить пару-тройку месяцев разбору архива. Ведь именно так я нашел изображения Миши. В общем, однажды возьму все снимки и перееду в Сибирь. А впрочем, не буду загадывать. Лучше всего пусть по течению — в хорошем смысле.

25 октября
Сезон 2016/2017
вторник, 19:00
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО
Триумфальная пл., 4/31

«Все грани музыки»

Симфоническая музыка кино
Романы и песни из любимых кинофильмов:
«Белое солнце пустыни»,
«Мелодии белой ночи»,
«Братья Карамазовы»,
«Звезда пленительного счастья»,
«Соломенная шляпка» и других

Исаак Шварц

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР
Художественный руководитель и главный дирижер
Михаил Плинер
Дирижер
Павел Герштейн

Соллист Большого театра России
Роман Шуляков [тенор]
Соллист Мажорского музыкального театра (Сербия)
под руководством Динчица (Бразилия)
Майя Барковская [эспрессо]
Лидия Светозарова [альто]
Дмитрий Янковский [баритон]
Продюсер ТВ конкурса «Синяя птица»
Дарина Чиркина [вокал]
Победитель XV Международного конкурса имени П. И. Чайковского
Даниил Харитонов [фортепиано]

www.artmedia.ru
Билеты ONLINE www.meloman.ru [495] 232 5353

Последний советский писатель

Популярная серия «Жизнь замечательных людей» отныне будет включать в себя биографии тех мастеров, кто жил и трудился рядом с нами, кому еще суждено порадовать поклонников новыми творениями. Издательство «Молодая гвардия» запускает проект «Современные классики». Открывает цикл книга Ольги Яриковой «Последний советский писатель» — о Юрии Полякове.

В произведении ни много ни мало — тысяча страниц. Тому причиной и насыщенность творческого пути главного редактора «Литературной газеты», и стремление автора реконструировать советское прошлое, лихих 90-е, напомнить о фактах и событиях, часто намеренно замалчиваемых или искажаемых. В издании использованы никогда не публиковавшиеся ранее дневниковые и мемуарные записи Полякова. Презентация состоится в ноябре. Мы предлагаем вниманию читателей отрывок из книги.

Вот как Юрий Поляков вспоминает о своем театральном дебюте в эссе «Драмы прозаика».

«...Непостижимо, но российский театр словно и не заметил жуткую социально-нравственную катастрофу, потрясшую Россию в 1990-е. Он прошел мимо, «не повернув головы кочан», как сбитый банковский клерк проходит мимо побирающегося ветерана. Это нежелание признавать центральный конфликт эпохи — между обманутыми и обманутыми — фантастически нетипично для нашего театра. Всегда, и при самодержавном присмотре, и в самые подцензурные советские годы реальные, а не фантомные боли общества прорывались на подмостки. А ныне... Куда девалась, скажем, сатирическая комедия, жанр, уцелевший даже в 1930-е и словно специально предназначенный для нашего гомерически нечестного времени? Неужели спонсоры оказались страшнее следователей НКВД? Эту мину безразличного равнодушия к реальности, ввернувшуюся в лицо отечественной Мельпомены, нельзя было прикрыть никакими «золотыми масками», канонизировать никакими гостеприимиями и триумфами. Самое грустное — что произошло это в годы, когда власть в кои-то веки дала российскому театру «вольную». Впрочем, в результате все оказалось как бы «временно обязанными». Может, именно в этом суть проблемы? Конечно-конечно, были исключения, были настоящие, честные пьесы и блестящие режиссерские работы. Но я — о тенденции. Судьбы русского театра мы еще коснемся».

И тогда я решила попробовать сочинить пьесу, такую, какую сам как зритель хотел бы увидеть на сцене. Современную комедию. Так в 1997-м появилась «Левая грудь Афродиты». Но ее ждала странная судьба. Не успел я показать пьесу театрам, как кинорежиссер Александр Павловский попросил почитать и... немедленно снял по ней двухсерийный телефильм с Ларисой Шахворостовой, Сергеем Маховиковым и Андреем Анкудиновым. Ленгу показали по телевизору и «засветили» сюжет. Лишь несколько театров потом поставили пьесу, так сказать, «испорченную» коварным кинематографом. Но, думаю, театры к ней еще вернуться. Подождем».

Тем временем я задумал новый сюжет — «Халам-бунду». Но тут Станислав Говорухин, закончив работу над фильмом «Ворошиловский стрелок», где я прописывал диалоги, сказал мне: «Давай напишем пьесу! Ульянов очень просит. Жалуются: ставить нечего, один мат, чернуха и совкупления при отягчающих обстоятельствах...» Я согласился и предложил оттолкнуться от моих набросков к «Халам-бунду»: конфликт «старых советских» с «новыми русскими». «Отлично! — кивнул Говорухин. — Старая советская квартира, орденосный дед, никемные дети, мятущаяся внучка, за которой ухаживает нахрапистый бизнесмен. Но остальное надо придумать заново!» Придумали. В моем архиве хранится первый вариант «Смотрин» с роскошно-нецензурными замечаниями Говорухина. Пьесу закончили в 2000 году и отдали, как договаривались, в Театр имени Вахтангова. Прочитав, Михаил Александрович грустно молвил: «Слишком остро. Меня не поймут...» — и показал в сторону Кремля, где досиживал последние месяцы всенародно избранный дирижер немецкого оркестра. Да, экранный Ульянов, будучи Жуковым, не боялся даже Сталина! Впрочем, мне и потом приходилось сталкиваться с актерами, чей экранный образ отличался от жизненной



позиции, как шахид от хасида. «Подумаешь! — хмыкнул Говорухин. — В Москве театров до хрена, академические сосчитать — пальцев не хватит!» Он предлагал наш горький плод другим, показывая своим влиятельным друзьям, реакция везде была примерно одинаковой: «Стасик, ну ты уж совсем!» Один замахал руками: «Ты с ума сошел! У меня эти Корзубы (отрицатель-

начали. Татьяна Васильевна предсказывала полный провал, намекая на то, что служение сразу двум богам (Театру и Политике) до добра не доводит. Зарывшись сомнениями, Говорухин потребовал придумать интригующее название, чтобы зритель валом повалил. Напомнинаю: дело было в 2001-м, когда interest к театру после варваризации 1990-х только восстанавливался. Я

Социальная жесткость и горькая ирония «Смотрин» Доронину не смутили, а, напротив, вдохновили

ный герой в «Смотринах») на лучших местах сидят, а вы его мерзавцем изобразили! Не поймут. Обидаться...»

В конце концов пьесу взяла Татьяна Васильевна Доронина. Социальная жесткость и горькая ирония ее не смутили, а, напротив, вдохновили. Правда, по поводу Корзуба она заметила: «Какой-то он получился симпатичный. Он иной раз срочно уезжал на заседание и приказывал мне: «Репетируй без меня!» — «Я! Как?.. Я же не умею!» — «А что тут уметь? Ори на актеров и говори, что Станиславский их вообще убил бы!» В канун премьеры все нерв-

предложил назвать спектакль «К нам едет олигарх!». — «Неплохо, но думай еще!» — был ответ. Я напрягся и родил «Контрольный выстрел». Так назывался в пьесе роман, сочиненный филологической старушкой, зарабатывавшей этим на жизнь для всей обнищавшей семьи. «Пойдет!» — кивнул мэтр.

Есть два типа режиссеров. Первые (Говорухин из них) знают, чего хотят от писателя. Они будут ругаться, отвергать предложенное, стыдить, унижать, грозить разрывом и возвратом аванса, но как только ты выдешь требуемое, они, в зависимости от характера, тебя обнимут, поведут в ресторан или скупо похвалят, чтобы не избаловать «писарчука». А вот ко второму типу относятся те режиссеры, которые не знают, чего хотят. С авторами они обращаются как недееспособные мужчины с женщинами, требуя от несчаст-



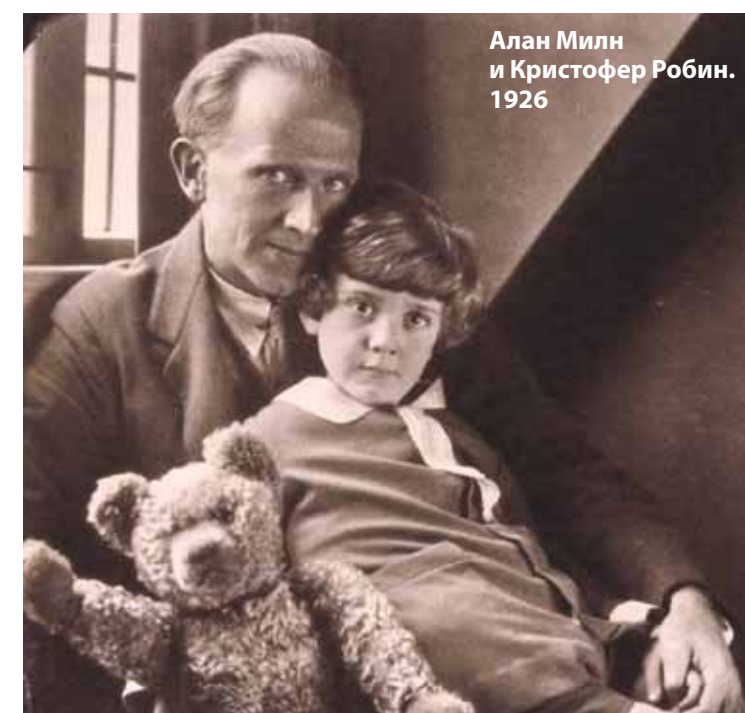
ных чего-то невероятного, что вернет силы и способность к любви. С такими лучше не связываться. Результат всегда один: измочаленные нервы и выпотрошенное подсознание, а на выходе то же самое, что и на входе.

После генерального прогона Станислав Сергеевич закурил трубку и сказал: «Поляков, мы с тобой два м... ка, я старый, а ты молодой!» — «Почему?» — удивился я. «У нас нет конюшки, коды. Удара под занавес нет!» Всю ночь я ворочался, перебирая варианты, а под утро понял: в квартиру должен войти телохранитель олигарха и сказать: «Господа, машины поданы. Спускайтесь! Босс ждать не любит!» Это и есть — контрольный выстрел. Не случайно первый исполнитель роли академика Кораблева народный артист Николай Пеньков всегда добавлял от себя: «Вот вам и контрольный выстрел. В лоб!» Хотя в тексте «дба» в помине не было. А какой замечательной бабушкой-писательницей, сочинявшей под псевдонимом Ричард Баранов (потому что все читатели — козы), была народная артистка Луиза Кошкова! Когда она говорила: «Наьемся до синих зайцев!» — зрители падали под кресла. Талант актера в чарующем преувеличении. Талантливый актер не только кажется выше ростом, но и выше, значительнее кажутся производимые им слова. Однако как только драматург начинает писать в расчете на это «преувеличение», получается халтура.

Премьеру приняли на ура. «Интересно, она слышит эти овации?» — спросил ворчливо Говорухин. «О да! У Татьяны Васильевны в кабинете радиотрансляция!» — с трепетом ответила завлит. Но Доронина сидела в глубине директорской ложи и загадочно улыбалась. Не только у Говорухина были методы выдавливания из соавтора результатов, у художественного руководителя тоже имелись свои хитрости, чтобы постановщика, утомленного общественной деятельностью, «заставить», подвигнув на художественный рекорд. Так и вышло: вот уже пятнадцатый сезон во МХАТе имени Горького играют «Контрольный выстрел», а любой спектакль идет, пока на него идет зритель. В марте 2015 года давали благотворительный «Выстрел» в поддержку Крыма, возвращенного в Россию. На сцену вышел подводник Леша и стал рассказывать, как непросто служится в Севастополе, как власть бросила ржаветь Черноморский флот, как даже русских книг не стало на незалежной Украине, а «только про то, какие все москаль — сволочи»... И зал, встав, зааплодировал. «А я-то думал, все это давно устарело!» — повернулся ко мне Говорухин. — Хорошо мы тогда с тобой написали!»

Заметим, что одна из немногих либеральных рецензий на этот спектакль называлась «Зоологический реализм»: уже в одном заголовке содержалась попытка перечеркнуть творческие усилия драматурга, режиссера и театра и продемонстрировать неприязнь к спектаклю, который только потому задержался на мхатовской сцене, что, в отличие от многих тогдашних постановок, объединяет зрителя живыми чувствами и эмоциями. Но больше всего раздражали авторов подобных рецензий полные залы и неподдельный интерес зрителя к пьесе гротескного реалиста: это не вписывалось в представления критиков о том, какой драматург, с какими общественными и эстетическими взглядами, должен стать новым властителем дум. Да, Поляков явился не оттуда, откуда ждали. «Да при чем здесь, что он пишет!» — воскликнул в одной из интернет-сетей театральный критик Григорий Заславский. — Он мне вообще не нравится!» На что Поляков ответил ему, что ни пол, ни национальность, ни свои взгляды, чтобы понравиться Заславскому, он изменить, увы, не может...

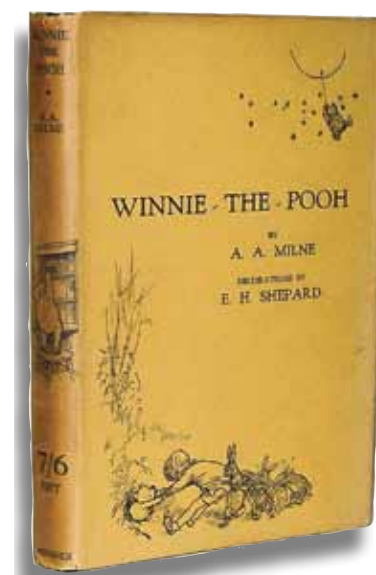
Если с Пухом вышел в путь



Алан Милн и Кристофер Робин. 1926

Михаил БУДАРАГИН

14 октября 1926 года в лондонском издательстве Methuen & Co увидела свет одна из самых известных детских книг прошлого века, «Winnie-the-Pooh» Алана Александра Милана.



Название так просто, что любому русскому читателю не требуется перевод. «Винни-Пух» знаком каждому. История о неуклюжем медвежонке давно принадлежит всем, но посвящена ей, Дороти де Селлинкорт — жене писателя, матери его сына Кристофера Робина. Важным стоит считать и тот факт, что иллюстрации к пилотному изданию принадлежат перу карикатуриста Эрнеста Шепарда, сослуживца Милана в окопах Первой мировой войны.

Сам автор «Винни-Пуха» был не слишком рад тому, что его серьезные взрослые тексты (такие, скажем, как очень интересный роман «Двое», 1931) остались не прочитанными широкой публикой. Медвежонок затмил все: и пьесы, и рассказы, и Милана. Не всякий ребенок знал, кто придумал вселенную Кристофера Робина, потому что иногда переводы становились самостоятельным произведением. Так случилось не только в Советском Союзе, где Борис Заходер превратил Пуха в «звезду» первой величины, но и, к примеру, в Польше — там книгу адаптировала Ирена Тувим, сестра известного поэта Юлиана Тувима.

О популярности главного творения Милана говорилось достаточно много. Анализировалась простая сказка о плюшевом медведе и с фрейдистской, и с буддистской точек зрения: серьезных толкований хватит еще на долгие годы, потому что каждый вычитывает в тексте то, что нужно именно ему.

Мировую славу Пуха можно объяснить как душе угодно, но если оттолкнуться от не менее знаменитой «Книги джунглей» Редьярда Киплинга и представить себе, что два английских писателя спорили друг с другом о будущем собственных детей, нетрудно понять, что эта полемика так и не окончена. «Мы с тобой одной крови», — говорит Киплинг. «Что значит «я»? «Я» бывают разные!» — отвечает ему Милан.

«Стань человеком, приручив огонь и победив главного врага», — таков Маугли. «Шестью с косопалым медведем по Стоакровому лесу, и пусть главной твоей проблемой станет правосписание, которое традиционно «хромает» даже у самых усидчивых мальчиков», — вот Кристофер Робин, идеальный ребенок в замкнутом мире, где никто не собирается ничего потрошить.

Пафос Милана прост: даже если Винни-Пух занимается воровством (а мед у пчел он не покупает и не протыкает), то есть совершает деяние, нуждающееся в порицании, то первый, кто страдает от содеянного, — он сам. Медведь валится вниз, пчелы остаются победителями, но главному герою книги все как с гуся вода. Он ничего не понимает, ничему не учится, бедолага не в состоянии ограничить себя в еде, чтобы пролезть в кроличью нору. Алисе Льюиса Кэрролла подобные сложности были неведомы.

Идеальный герой, Маугли, — та часть европейской культуры, которая до сих пор весьма притягательна для нас: взять, победить, сделать, преодолеть, не испытывая. Кристофер Робин — попытка объяснить, что существует и второй путь: быть добрым.

Теплые чувства в железный век, где все убивали всех сотнями тысяч и миллионами, — странная затея, однако популярность Винни-Пуха в том и состоит, что иногда хочется перестать побеждать Дракона, чтобы стать Драконом. Маугли-то покидает джунгли, но обычно тот, кто уничтожает врага, надевает его шкуру, делясь неотличимым от него. Избежать подобного исхода невероятно трудно, хотя и возможно — пример Советского Союза, справившегося с нацизмом, тому порука.

Обычно же победа дается отказом от человечности, забвением того, что есть в тебе хорошего, славного, нескладного и нелепого. Триумфатор не усадется с тобой на опушке и не скажет немного опечалено о том, что пора бы приниматься за второй завтрак.

Милан подарил всем — и детям, и взрослым — персонажа, с которым не страшно. Пятачок, конечно, боится Слонопотама, но великое счастье, если Слонопотам — самое чудовищное, с чем придется столкнуться. Западная культура захотела покоя, отдыха, бегства. Принято считать, что бегство — это нечто ужасное, однако уйти часто лучше, нежели остаться и вынуть из кого-нибудь душу.

Мы топчем вместе с Винни-Пухом и сами не знаем, зачем. XX век рисовал счастливые пути, но веры в светлое будущее все меньше, а катастрофы нормальный человек страшится. Путешествие с медвежонком — хороший шанс добрести хоть куда-то. До любви, скажем. До несложной мысли о том, что можно жить, не тыкая каждый день Шерхану горящей веткой в море.

Разумеется, для реальности это, скорее, утопия. Но и в Европе, и в Америке, и у нас — как бы ни был переведен Милан, под какими бы обложками ни издавался — читатель все равно верит в то, что бывает и так. Если постараться.

Впрочем, не нужно забывать о том, что в Стоакровый лес могут прийти настоящие звери. У всего есть цена, и любая идиллия оплачена чьей-то смертью. Хорошо, если не твоей. Об этом Милан молчит, а нам стоит сказать. Современная Европа долго пряталась от своей колониальной вины, прикрываясь выдуманной мириадой, а теперь сотрясается от напавших чужаков из «джунглей». Одна волна, вторая, третья... Они-то все еще живут по закону «мы с тобой одной крови», и дробота Винни-Пуха тут, пожалуй, бессильна.

Лучшие города Земли

Евгения КОРОБКОВА

В российской столице открылся саммит Культурного форума мировых городов. Подобное мероприятие прошло у нас впервые, своим присутствием его почтил мэр Москвы Сергей Собянин.

Главные действующие лица конференции — руководители департаментов культуры крупных населенных пунктов. Нью-Йорк, Амстердам, Лондон (именно там форум был придуман четыре года назад) — всего 33 города-участника.

— Зачем мы собираемся? — очаровательно улыбается мне молодая лондонская вице-мэр Жюстин Саймонс. — С одной стороны, хотим сблизить крупные города с помощью культуры. С другой... мегаполисы ведь очень похожи друг на друга. Москвичи сталкиваются с теми же процессами, что и жители Нью-Йорка и британской столицы. Для глав культурных ведомств важно посмотреть, как решают проблему коллеги. Украсть идею, если хотите. Это экономит время и силы.

Еще год назад казалось, что к идее устроить «культурный Давос» в Москве власти европейских стран отнесутся с предубеждением. Во-первых, Первопрестольная вошла в число участников лишь в 2015-м. Во-вторых, накладывают свой отпечаток страсти глобальной политики. Однако на форум к нам не то что поехали — ринулись. Из тридцати пяти заявленных только двое не смогли прибыть. И то по уважительной причине. Как говорили в кулуарах, у вице-мэра Дакара случилась проблема с банковскими картами, а руководителем культуры Рио-де-Жанейро пошел на повышение: стал профильным министром всей Бразилии.

«Нас заинтересовала умная, яркая, хорошая программа», — признался председатель форума Жюстин Саймонс. — Дело в том, что ежегодно на саммите есть обязательное мероприятие — презентация города, — сообщил нам заместитель департамента культуры Москвы Владимир Филиппов. — Каждый мегаполис должен представить свои культурные практики, поведать, с какими вызовами столкнулся и каким опытом может поделиться.

Москве было что рассказать. Парки, фестивали, «битва не за заводы, а за творческих людей, способных привлечь инвестиции в развитие городов», как от-

метил на открытии мероприятия Сергей Собянин.

И если заммэра Амстердама привлек опыт «борьбы Москвы с диваном», то Жюстин Саймонс заинтересовала наша библиотечная система.

— У каждого города свое лицо. Сан-Франциско — это финансовый центр. А Москва, безусловно, библиотечный. Я удивлена, сколько здесь библиотек, как они оснащены, — восхитилась председатель саммита, а перед отъездом не скрывала, что покорила Белокаменную.

Для таких откровений организаторам пришлось постараться. Долго решали, как сделать, чтобы показать гостям не протокольное, а творческое лицо столицы. Локации для проведения сессий выбирали с членами комиссии еще весной. В итоге — шесть «знаковых» площадок.

Сессии проходили в музее современного искусства «Гараж», на ВДНХ, в Мультимедиа Арт Музее. Слово подтверждая, что политические бури сиоимунутны, а культура бессмертна, устроили вечер в усадьбе Голицыных. В дни приезда участников там работала мультимедиа-установка «Дом впечатлений. Классика и современность медиаискусства».

— Место выбрано с умыслом, — пояснила глава столичного департамента культуры Александр Кибовский. — В советское время здесь заседал Институт философии, это была штаб-квартира идеологической работы советского государства. Сейчас — центр современного искусства.

Гостям показали и культурный центр ЗИЛ. Не только как уникальный объект советского конструктивизма. Дело в том, что за рубежом не существует привычных нам ДК, а уж домов, превратившихся в очаг демократии в культуре, — тем более.

Поэтому логично, что именно на этой площадке состоялось столичное заседание в истории форума открытая сессия, где могли присутствовать все желающие. Нововведение оценили. На будущем саммите в корейском Сеуле открытая сессия станет обязательным пунктом программы.

По итогам мероприятия выдохнувшие организаторы признали, что оно дало возможность участникам «объективно оценить культурный уровень Москвы». Что форум дал простым жителям — еще предстоит выяснить. В течение трех месяцев будет опубликован подробный отчет с рекомендациями дальнейших путей развития креативной экономики мировых мегаполисов.



ФОТОГРАФИЯ: РИА НОВОСТИ

Рыбка по-камергерски

Марина ИВАНОВА

В Москве прошла «Рыбная неделя» — последний фестиваль в рамках гастрономического марафона «Золотая осень». На улицах города можно было приобрести морепродукты со всех уголков страны — от Белого моря до Охотского.

Рыба охлажденная, свежемороженая, слабосоленая, вяленая, копченая, консервированная — деликатесы предлагали в любом виде. Граждане первым делом разобрали охлажденную. В последние дни фестиваля ее днем с огнем было не сыскать.

— Да вроде где-то тут торговали, походите, поспрашивайте, — советовали продавцы. Легко сказать «походите». Обойти все площадки фестиваля, а их 14, не представлялось возможным. Осо-

бенно если учитывать «зависания» у некоторых прилавков.

— Икра шикарная, слабосоленая, — заманивали прохожих на Никольской.

Москвичи деловито пробовали. — Да ну, не бери, — отговаривала девушка ухагер валяжного вида. — Мне на той неделе обещали привезти настоящую, дальневосточную, из колхоза имени Ленина. А тут одни консерванты.

— Сами вы консерванты! — обижалась крепенькая работница торговли. И обращала взор на безобидных иностранцев, с восторгом шепчущих: «Caviar!» Теперь они, наверное, дома всем будут рассказывать: «Медведи — нет, не ходят. Зато там на каждом шагу икру продают — ведрами!» Местные тем временем продолжали придираться. «Солоноватая», — выносил вердикт клиент. «Нет, она просто горчит. Это же нерка!» — объяснял ему из-за прилавка.



— Благородная нежная рыбка, — ласково рекламировали товар рядом. — Вомер. Не слышали? Костей нет, только хребет...

После таких рекомендаций плоская обитательница морей шаа на ура. «А чир откуда?» — интересовался в Камергерском переулке мужчина в шляпе, разглядывая толстоносое лакомство. «Наш!» — гордо отвечали ему. «Наш — это чей?» — не унимался

он. «Камчатский!» — распрямляя плечи, говорил продавец.

Вслед за клиентом в шляпе задают тот же вопрос у соседнего прилавка. — Вот у нас товар с Сахалина, — со знанием дела показывает мне девушка в пуховике и фартуке. — А вот из Хабаровска... Вам какую?

— Подходим, пробую, знакомимся, — подбадривает публику ее коллега по торговле.

Возрождение Шехтеля

Олег ФОЧКИН

Завершена реставрация одного из наиболее интересных памятников архитектуры Москвы — «Товарищества скоропечатни А.А. Левенсона» в Трехпрудном переулке.

Всего с начала года обновлено 90 подобных объектов, напомнил приехавший проверить качество работ мэр Сергей Собянин. А если считать с 2011 года, то в столице отреставрировано 704 объекта культурного наследия. Сегодня в процессе возрождения находятся более 300 памятников истории и культуры.

Реставрация знаменитой типографии продолжалась более четырех лет.

— Фасады, внутренняя часть — все было разрушено, застроено перегородками, — рассказал мэру гендиректор ООО «ГК «Комбета» Виталий Тутлис.

Сейчас комплекс зданий владеет банк ВТБ, ему старинные постройки перешли от Банка Москвы.

— Это прекрасный пример социальной ответственности бизнеса, — отметил Собянин после осмотра. — Я благодарю группу ВТБ за ту работу, которая проведена по восстановлению этого замечательного памятника, шедевра Шехтеля.

Мэру показали уникальную книгу о Москве, изготовленную в этой типографии в 1903 году, с экслибрисом. Скоропечатня Левенсона была учреждена 31 марта 1881 года и поначалу располагалась в Рахмановском переулке, в доме, принадлежавшем отцу основателя, известному московскому доктору. А в 1896-м за качественное выполнение заказов в коронации Николая II товарищество было удостоено высокого звания Поставщика Двора Его Императорского Величества. Со временем типография стала одной из наиболее популярных в стране. Специализировалась на выпуске художественных изданий, альбомов, программ для императорских театров. С 1899-го издавала газету



«Ежедневное либретто», являвшуюся тогда вестником культурной жизни. Здесь печатались первые поэтические сборники Марины Цветаевой «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь», книга рассказов Антона Чехова «Сказки Мельпомены».

В 1900-м по проекту архитектора Федора Шехтеля для разросшейся скоропечатни в Трехпрудном возвели новые здания — в стиле модерн, что было в новинку для тогдашней Москвы. Комплекс состоял из административного и производственно-типографского корпусов, а также сторожки.

— Типография «Товарищества скоропечатни Левенсона» — одно из передовых предприятий начала XX века, — пояснил «Культуре» руководитель Мосгорнаследия Алексей Емельянов. — Оно построено с применением новейших для того времени технологий и материалов, в частности металлического каркаса в цехах, — это позволило создать большие

«Ежедневное либретто», являвшуюся тогда вестником культурной жизни. Здесь печатались первые поэтические сборники Марины Цветаевой «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь», книга рассказов Антона Чехова «Сказки Мельпомены».

«Ежедневное либретто», являвшуюся тогда вестником культурной жизни. Здесь печатались первые поэтические сборники Марины Цветаевой «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь», книга рассказов Антона Чехова «Сказки Мельпомены».

«Ежедневное либретто», являвшуюся тогда вестником культурной жизни. Здесь печатались первые поэтические сборники Марины Цветаевой «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь», книга рассказов Антона Чехова «Сказки Мельпомены».

«Ежедневное либретто», являвшуюся тогда вестником культурной жизни. Здесь печатались первые поэтические сборники Марины Цветаевой «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь», книга рассказов Антона Чехова «Сказки Мельпомены».

открытые пространства. Для нас особенно важно, что это здание проектировал великий архитектор Федор Осипович Шехтель.

Наиболее ценен в архитектурном и историческом плане административный корпус — с двускатной кровлей, решетчатой с надписью и угловыми башенками, стилизованными «под готику».

После революции скоропечатня стала типографией №16 «Мосполиграф». В 1942 году ее закрыли, и в здании с той поры размещались разнообразные учреждения, а после 90-х — офисы. Внутреннее убранство было утрачено, потеряли прежний облик кровля и фасады.

Специалисты отреставрировали штукатурные плоскости, возродили барельеф с профилями печатников на уровне третьего этажа, а также исторические надписи, в том числе «Поставщик Двора Его Величества», и герб Российской империи. Обращает на себя внимание изображение чертлопаха — один из характерных символов модерна. В ходе реставрации был воссоздан и ранее демонтированный стеклянный витражный плафон-купол.

Внутри снова можно увидеть барельеф первопечатника Иоганна Гутенберга, роскошные бра и люстры, декоративные арки в комнатах, фонарь формы «медуза», деревянный потолок парадной лестницы под сводами Монне.

Удалось сохранить подлинные элементы, а главное — сам мраморный марш, упоминаемый во всех книгах о русском модерне и Шехтеле. По удалившим фрагментам полностью восстановлены полы из метлахской плитки.

При этом, конечно, не забыли, какой век на дворе. Появились современные системы кондиционирования, вентиляции, пожарной сигнализации. Теперь здесь можно размещать самые продвинутые офисы. Однако возрожденная красота — не только для персонала фирм-арендаторов. Планируется организовать общедоступные экскурсии.

— С собственником мы договорились, что в какие-то дни здание будет открыто для москвичей, — сообщил Емельянов.

Стоит также заметить, что обновленная типография — участник престижного городского конкурса «Московская реставрация-2016», его итоги огласят 8 декабря.



Елена Дементьева:

«За вторые места бороться неинтересно»



ФОТО: ВЛАДИМИР АСТАШОВ/ТАСС

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

Одна из самых успешных и красивых спортсменок России после завершения карьеры решила посвятить себя журналистике. Правда, в новой профессии надолго не задержалась. Причина уважительная — рождение дочери Вероники в апреле 2014-го. А в этом году в семье теннисистки Дементьевой и хоккеиста Максима Афиногенова случилось пополнение — на свет появился маленький Сережа. Сейчас Елена полностью погрузилась в семейные хлопоты, но в канун своего 35-летия нашла время ответить на вопросы «Культуры».

культура: Дочка уже понимает, какие у нее знаменитые родители?

Дементьева: Папу на экране Вероника узнает. Радостно кричит «голл!». Даже пытается брать в руки какие-то палочки и подражать ударам клюшкой. Я же для нее остаюсь не более чем просто мамой. По телевизору Вероника меня еще не видела. Так что хоккей ее привлекает больше, чем теннис. Но я не думаю, что дочка будет всерьез заниматься столь суровым спортом.

культура: Максим лучше в теннисе разбирается или Вы — в хоккее?

Дементьева: Очень люблю следить за ледовыми баталиями. Мне вдвойне интересно, ведь переживаю за мужа. Но что знакомо со всеми нюансами — утверждать не стану. А Максим не только смотрит теннис как зритель, но и сам неплохо играет, ведь его сестра выступала на профессиональном уровне. Потому у супруга в этом вопросе преимущество. К слову, меня в узком семейном кругу называют «антиспорт», поскольку не слишком интересуюсь другими видами.

культура: Опытная мама Мыскина дает советы?

Дементьева: Настя — настоящая героиня, у нее три мальчика. Но больше тут мне подсказывала Алина Жидкова — у наших детей одинаковая разница в возрасте. Я же в свою очередь

делилась опытом с Машей Кириленко и Верой Звонаревой, которые родили после меня.

культура: Вам кто-то помогает с детьми?

Дементьева: Мама и, конечно, Максим. Когда муж дома, он лучший папа на свете. Жаль, что это бывает так редко!

культура: Вы с Максимом встретились благодаря спорту?

Дементьева: Сначала познакомились наши родители. Это случилось на одном из хоккейных матчей в США. Будущий супруг в то время выступал в НХЛ. Мы же впервые пересеклись лишь через несколько лет в Париже. На Открытом чемпионате Франции играла в финале против Насти. Афиногенов приехал на решающий матч с другом, болевшим за Мыскину. По теннисной традиции окончание турнира ознаменовалось небольшим празднованием, на котором Макс сам подошел ко мне и заговорил. Итог беседы — крепкая и дружная семья.

культура: Когда против мужа на льду действуют по-хамски, сильно переживаете?

Дементьева: Первоначально у меня было очень плохое отношение к тафгаям и даже к силовой борьбе на льду. Я не понимала: зачем устраивать мордобой? Если хочешь показать, что ты лучше, возьми и забей. А нравиться драться — можно перейти в единоборства, дабы найти занятие себе по душе. Но Максим долго играл в НХЛ и всегда говорил, что бойцы — часть шоу, ради которого многие зрители и приходят. Сейчас более терпеливо воспринимаю, когда скидывают перчатки и бьют друг друга по лицу. Можно сказать, привыкла. Хотя по-прежнему стучкам предпочитаю забытые шайбы, красивые комбинации и скоростные действия на площадке.

культура: Клип Игоря Николаева с Вашим участием меломаны оценили по достоинству...

Дементьева: Наше знакомство вышло неожиданным. Игорь оказался очень приятным, добродушным человеком, к тому же любящим теннис. Сам играет хорошо и часто бывает на различных турнирах. На тот момент у меня получился не запланированный отдых, поскольку оказалась вне команды

на матч Кубка Федерации, хотя напряженно к нему готовилась. Вот на эти двое суток я и съездила в Петербург на съемки.

культура: Какие впечатления остались от работы на телевидении, где у Вас была своя программа о теннисе?

Дементьева: Спасибо Анне Владимировне Дмитриевой, это ее идея. Мне же хотелось не просто засветиться, а поработать на совесть: в свое время целенаправленно училась на филологическом факультете, на отделении журналистики. Но рождение одного ребенка, а теперь второго заставило отложить рабочие планы в сторону. Конечно, даже при нынешнем бешеном ритме жизни некоторые мамы успевают и за детьми ухаживать, и карьерой заниматься. Я же для себя решила: надо выбрать что-то одно. В настоящий момент в приоритете воспитание малышей.

культура: Вы оканчивали знаменитую «языковую» школу — №1225. Как удавалось хорошие оценки совмещать с регулярным участием в соревнованиях?

Дементьева: Учеба в старших классах проходила в режиме нон-стоп. Занятия, тре-

нировки, турниры... Везде успевала еле-еле, с огромным напряжением сил. В девятом классе прислала маму: «Забери меня из школы». Она настояла: «Спорт пройдет, а образование необходимо!» Во всем старалась мне помогать. Вообще многое в жизни у меня получилось благодаря маме.

культура: Учителя шли навстречу?

Дементьева: Всегда занималась хорошо, но постоянные пропуски уроков из-за соревнований вызвали недовольство. Осложняла ситуацию тот факт, что я была единственной спортсменкой в школе. К счастью, успехи пришли ко мне довольно рано, педагоги о них знали и в виде исключения на определенные вещи закрывали глаза.

культура: Уже в начале карьеры Вы легко раздвигали интервью на французском и английском. Спасибо школьной программе?

Дементьева: В отношении французского — все верно. Английский же профилировался в школе не был. Ко мне несколько раз приходила преподаватель из института иностранных языков, а позднее добирала знания собственными силами. Помогло постоянное нахождение в англоязычной теннисной среде. Регулярное общение с коллегами заметно ускорило процесс.

культура: Зарубежных классиков в оригинале читаете?

Во время турниров «Большого шлема» проводят матчи «Легенд тенниса». После рождения дочки играла в паре с великой Мартиной Навратиловой. С ней и раньше общались — она всегда отличалась добродетельностью, давала дельные советы. Но по ходу карьеры ближе сошлась со своими ровесницами — Флавией Пеннеттой, Аи Сугиямой, Мартиной Хингис, Ким Клейстерс, Жюстин Энен. Мы встречались на турнирах с четырнадцати лет. Многие стали мамами, появились новые темы для бесед.

культура: Несмотря на семейную занятость, продолжаете следить за теннисными событиями?

Дементьева: При детях стараюсь как можно реже включать телевизор. К тому же в последнее время не припомню по-настоящему захватывающих матчей. В основном интерес к женскому теннису сохраняется благодаря противостоянию Марии Шараповой и Серены Уильямс. А мои сверстницы, блиставшие несколько лет назад и продолжающие выступать, делают это уже далеко не на том уровне. Молодежь же еще не оправдала надежд. Одним словом, идет смена поколений.

культура: Можно ожидать возвращения тех времен, когда половину мест в топ-10 занимали россиянки?

Дементьева: Тогда наш вид спорта в стране был намного популярнее. А пока с нетерпением ждем появления новых звезд. Если честно, не могу объяснить, почему сейчас двадцатилетние реже попадают в элиту, чем мы в их возрасте. Успех складывается из многих факторов: желание, трудолюбие, талант, команда тренеров. Мне кажется, стоит набраться терпения, и большие победы вернутся. Молодому поколению россиян путь к успеху уже проложен. Нам, первопроходцам, было куда сложнее.

культура: Ваш юбилей совпадает с началом Кубка Кремля. Собираетесь посетить матчи в «Олимпийском»?

Дементьева: Очень люблю этот турнир и с удовольствием приду, но только не 15-го числа. Мне столько лет исполнилось ступать на корт в день рождения. Так что на сей раз хочется спокойно отпраздновать в кругу семьи.

культура: От кого из участников ждать прорыва — если не на этом Кубке Кремля, то в ближайшем месяце?

Дементьева: Мне кажется, Кузнецова по своему нынешнему уровню игры могла бы располагаться выше в рейтинге WTA. Находясь в хорошей форме, россиянка способна одолеть абсолютно любую соперницу. Если Свете будут нужны очки для попадания на итоговый чемпионат года, то она непременно порадует московскую публику сильной игрой.

культура: Вы неоднократно выступали в главном теннисном турнире страны. Какой из них запомнился больше всего?

Дементьева: Мое поколение отечественных теннисистов росло и развивалось вместе с этим соревнованием. В детстве мы ходили смотреть на мировые звезды, которые приезжали в Москву. Мечтали хотя бы просто попасть на корт и подавать мячи легендам. По мере развития карьеры амбиции возрастали: от элементарного участия до победы. Поэтому для меня наиболее памятен 2007 год, когда в финале переиграла Серену Уильямс.



ФОТО: РИА НОВОСТИ

нировка, турниры... Везде успевала еле-еле, с огромным напряжением сил. В девятом классе прислала маму: «Забери меня из школы». Она настояла: «Спорт пройдет, а образование необходимо!» Во всем старалась мне помогать. Вообще многое в жизни у меня получилось благодаря маме.

культура: Учителя шли навстречу?

Дементьева: Всегда занималась хорошо, но постоянные пропуски уроков из-за соревнований вызвали недовольство. Осложняла ситуацию тот факт, что я была единственной спортсменкой в школе. К счастью, успехи пришли ко мне довольно рано, педагоги о них знали и в виде исключения на определенные вещи закрывали глаза.

культура: Уже в начале карьеры Вы легко раздвигали интервью на французском и английском. Спасибо школьной программе?

Дементьева: В отношении французского — все верно. Английский же профилировался в школе не был. Ко мне несколько раз приходила преподаватель из института иностранных языков, а позднее добирала знания собственными силами. Помогло постоянное нахождение в англоязычной теннисной среде. Регулярное общение с коллегами заметно ускорило процесс.

культура: Зарубежных классиков в оригинале читаете?

но и для своей страны. Великий Роджер Федерер всегда хотел стать триумфатором Игр. Удалось ему это сделать лишь в парном разряде. Он был безмерно счастлив. Принесла бы ему столько же радости победа в паре на любом другом турнире? В 2000-м в Сиднее «серебро» мне досталось намного проще. Во-первых, противники еще в расчет не принимали. Во-вторых, на моей стороне были молодость, кураж, здоровье. В таком возрасте не осознаешь максимальную степень ответственности за результат. В Пекине же точно понимала, зачем приехала. Причем пригодился опыт и Сиднея-2000, и Афин-2004, где испытала массу разочарований. Прошлые поражения тоже помогли справиться с волнением.

культура: Вы завершили карьеру в 29 лет, хотя многие сверстницы выходят на корт до сих пор.

Дементьева: Мне всегда было интересно бороться только за самые престижные трофеи. В какой-то момент почувствовала, что уже тяжело выполнять ту работу, которая необходима для выступления на высочайшем уровне. А просто так продолжать играть, оставаясь в первой сотне, и даже попадать в полуфиналы — это неинтересно.

культура: С кем из бывших соперниц поддерживаете отношения?

Дементьева: Со всеми, против кого боролась на площадке.

И О ПОГОДЕ



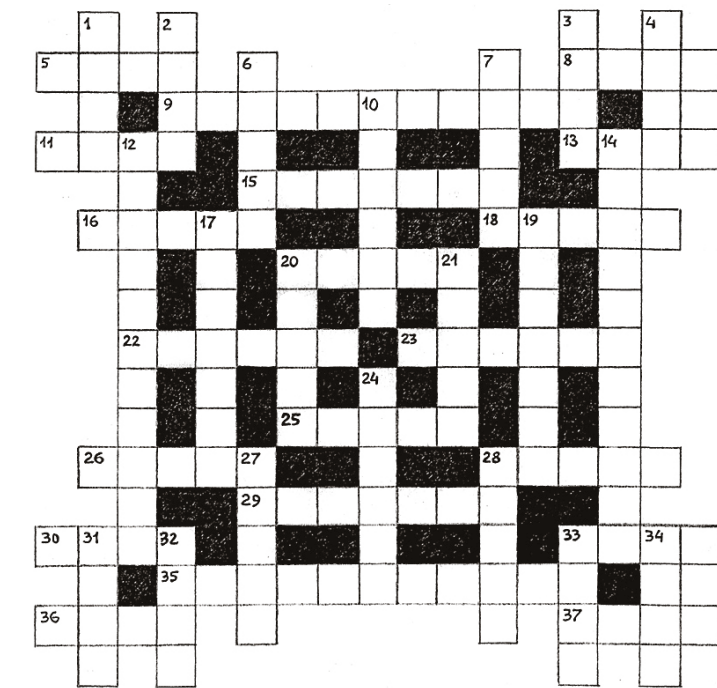
«НИВЫ сжаты, роши голы» — октябрь вступает во вторую половину. Природа постепенно впадает в полное оцепенение, а медведи уже начинают разбредаться по берлогам и заваливаться в зимнюю спячку. Наши пращурь в это время отмечали Навью седмицу, в 2016-м ее начало придется на 21-е число. В ходе застолий поминали ушедших предков, которые по славянской традиции считались духами-охранителями.

Хозяйственные работы в середине октября велись в основном на дому, да и сегодня аналогичная картина. Народные умельцы, следуя старинным традициям, продолжают сезон заготовок. Самый момент мочить яблоки, прежде всего антоновку, и квасить капусту, а к бочкам с соленьями можно добавить и несколько туесков или банок с последними лесными ягодами. Например, с калиной, ее как раз собирают в эти денечки. Оптимальный вариант — отжать из нее сок, с сахаром в качестве консерванта он хранится отлично. Пока емкости с ним можно разместить в сенях или на балконе, ведь особых холодов не намечается.

По большому счету за неделю с 14-го по 21-е ничего не изменится, будет все та же спокойная, ровная, осенняя погода, — успокаивает главный специалист Гидрометцентра России Марина Макарова. — Ночью до -3, но чаще всего 0...+2. Днем иногда даже до +7, хотя более вероятно около +2. Для данного времени это норма, мы от нее практически не отклоняемся. Осадки маловероятны, облачность и чистое небо станут чередоваться.

В общем, на улице для середины осени довольно комфортно, хотя в палатке при вылазках на природу ночевать уже не стоит. Простудитесь и заболите. Даже предки наши, которые были покрепче, и то предпочитали теплые избы. Кстати, в октябре 1480 года произошло знаменитое «Стояние на Угре», считающееся официальным окончанием монголо-татарского ига. Что это за событие — историки спорят до сих пор. Либо две рати стояли и не решились сойтись, либо проходил некий «саммит в верхках». В пользу второй версии говорит тот факт, что Угру тогда неожиданно затянуло льдом — казалось бы, удобнее всего идти к Москве, но татары вместо этого поспешили вскоре обратно, на зимние квартиры.

Нильс ИОГАНСЕН



По горизонтали: 5. Британско-американский актер, лауреат премии «Оскар» («Боец», «Темный рыцарь»). 8. Персонаж фильма братьев Васильевых «Чапаев». 9. Фильм Э. Пенцилина с М. Бернесом в главной роли. 11. Напарник Шурика в комедии Л. Гайдая «Операция «Ы»...». 13. Французский живописец и график. 15. Русская революционерка, член «Группы народолюбцев». 16. Сжатое сообщение. 18. Часть моря, защищенная от волн и ветра. 20. Нал, сплетник. 22. Главный труд Евклида, посвященный геометрии. 23. Русский писатель-деревенщик («Полежавские годы», «Жемчуг северных рек»). 25. Выдающийся деятель советской оперетты, организатор Ленинградского театра музыкальной комедии. 26. Жанр немецкой средневековой литературы. 28. Опера Р. Леонавалло. 29. Неволя. 30. Персонаж историй о Винни-Пухе. 33. Старорусская единица длины. 35. Воинское звание. 36. Письменный инструмент в старину. 37. Французский поэт, автор песен Э. Пиаф, И. Монтана, Т. Росси и др.

По вертикали: 1. Французский художник-экспрессионист, основоположник тубизма. 2. Героиня повести Н. Карамзина. 3. Крымский парк, которому посвятил песню композитор К. Листов. 4. Один из братьев Гримм. 6. Черниговский боярин, персонаж русских былин. 7. Мясное блюдо. 10. Холодное оружие стрельцов в виде секиры. 12. Советский и российский поэт-песенник. 14. Фильм Г. Полоки с В. Высоцким в главной роли. 17. Советский прозаик и драматург. 19. Российская актриса театра и кино («Июльский дождь», «Дети Арбата»). 20. Титул правителя у мусульман. 21. Врач «Отделения спортивной и балетной травм», сыграный М. Пореченковым. 24. Американская актриса и певица («Таинственная река», «Призрак оперы»). 27. Стиль плавания. 28. Известный немецкий конструктор автомобилей. 31. Мистический триллер Р. Доннера. 32. Святая гора в Греции. 33. Чертеж части земной поверхности. 34. Спортивный снаряд для метания.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №36

По горизонтали: 1. Пассаж. 4. Творец. 8. Валет. 12. Тюрик. 13. Руслана. 14. Замша. 16. Сокол. 18. Рукав. 19. «Школа». 21. Агада. 23. Кнорре. 24. Баренц. 26. Файнс. 28. Анита. 30. Тимур. 32. Аграф. 35. Шнапс. 37. Румянцев. 38. Нетто. 39. Рокер. 40. Зарема. 41. Погрёб.

По вертикали: 1. Павезе. 2. «Салем». 3. Астра. 5. Витас. 6. Рыбак. 7. Цоколь. 9. Ссора. 10. Паркет. 11. «Молва». 15. «Шахматала». 17. Олдинтон. 20. Лорен. 22. Горин. 25. Мамонт. 27. Стамп. 28. «Артек». 29. Карниз. 31. Ястреб. 33. Ритор. 34. Фромм. 35. Шарко. 36. Анкор.

В следующем номере:

Проходите завтра

Алеша Карамазов, Павка Корчагин, Эраст Фандорин?

На каких героях воспитываются дети и чем наполнять школьные библиотеки — обсуждают участники круглого стола «Культуры»



ФОТО: PHOTOWIRESS